

**Отчет об оценке проекта «Больше историй»,
реализуемого на средства гранта Президента Российской
Федерации на развитие гражданского общества**

АНО «Эволюция и филантропия»

Москва, 2024

Оглавление

Дизайн оценки.....	3
Основные выводы проведенной оценки.....	10
Резюме.....	13
Ответы на оценочные вопросы.....	17
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Отчет об анкетировании участников Курса повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ).....	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анализ обратной связи и часто задаваемых вопросов по Курсу методических вебинаров по теме участия благополучателей (родителей и законных представителей, а также детей и молодых взрослых) в оценке через сторителлинг	40
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Обратная связь о тренингах по сбору историй от благополучателей в рамках проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Обратная связь об этапе сбора и обработки историй от благополучателей в рамках проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»	54
Приложение 5. Анализ обратной связи по итогам анализа и обсуждений историй проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»	76
Приложение 6. Анализ итоговой обратной связи от родителей (значимых взрослых) и детей	103
Приложение 7. Анализ анкет обратной связи от участников Методической мастерской	115

Дизайн оценки

Заказчик: АНО «Эволюция и Филантропия»

Исполнитель: Арчакова Татьяна, член Ассоциации специалистов по оценке программ и политик (АСОПП), член Межотраслевого профессионального сообщества «Оценка программ и проектов в сфере детства», директор АНО «Дирижабль»

Сроки реализации проекта (исследуемый период): 01.07.2023-30.06.2024

Цель проекта – расширить применение практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства.

Проект способствует тому, чтобы НКО сферы детства активнее вовлекали своих благополучателей (детей/подростков/молодых взрослых от 10 до 23 лет, а также их родителей или законных представителей) в свою деятельность, проводили оценку с участием благополучателей, научились на системной основе слушать и слышать их голос (сторителлинг), совместно обсуждать результаты оценки и идеи по улучшению социальных программ

Целевая группа	Ожидаемые социальные результаты проекта
Сотрудники НКО с разной интенсивностью участия, в том числе: - Участвующие только в онлайн-курсах (курс из 6 методических вебинаров; курс «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» МГППУ) (низкий уровень вовлеченности) - Участвующие в онлайн-курсах и Методической мастерской (средний уровень вовлеченности) - Получающие индивидуальное сопровождение и участвующие в онлайн-курсах (высокий уровень вовлеченности)	Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений
НКО как организации, получающие индивидуальное сопровождение	Рост зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей Расширить применение практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства
Благополучатели-родители (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот)	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта
Благополучатели-дети	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта

Ключевые оценочные вопросы:

1. В какой мере достигнут социальный результат «Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений?»
2. В какой мере достигнут социальный результат «Рост зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей?»
3. Как отличаются достигнутые результаты для целевых подгрупп НКО / сотрудников НКО с разной интенсивностью участия в проекте?
4. В какой мере достигнут социальный результат «Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО (детей и родителей), вовлеченных в активности проекта?»
5. К каким незапланированным (положительным и/или негативным) результатам привел проект?
6. В какой мере достигнут социальный эффект «Расширение применения практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства»? Насколько устойчивы результаты проекта для специалистов НКО и для организаций в целом?
7. Какова актуальность продолжения деятельности по направлению проекта? Какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей, востребованные среди российских СО НКО в сфере детства?

Методы

1. Анализ статистики по проекту (форм регистрации участников мероприятий; посещения сайта).
2. Анализ внутренней документации по проекту (оценочных дизайнов, отчетов о проведении фасилитационных встреч от НКО и сводного отчета от внешних фасилитаторов; отчетов о консультациях Методической мастерской)
3. Входное и выходное тестирование знаний (по курсу из 6 методических вебинаров по сторителлингу)
4. Сбор обратной связи (анкетирование): по итогам курса «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни»; курса из 6 методических вебинаров по сторителлингу; индивидуального сопровождения на этапах (а) сбора историй, (б) анализа и обсуждения историй; по итогам Методической мастерской.
5. Сбор обратной связи от благополучателей – родителей (значимых взрослых) и детей: итоговые анкеты обратной связи; цитаты благополучателей из отчетов НКО о проведении сетевых встреч.
6. Анализ содержания рабочих встреч для НКО на индивидуальном сопровождении; сводный отчет внешних фасилитаторов о проведении фасилитационных встреч.
7. Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении

Источники данных, на которых построен отчет

№	Оценочный вопрос	Активность по проекту	Выборка	Инструменты / источники данных	Регулярность и сроки	Тип анализа данных
1	1, 2, 3, 7	Курс из 6 методических вебинаров по теме участия благополучателей (родителей и законных представителей, а также детей и молодых взрослых) в оценке через сторителлинг.	100% участников вебинаров	Мини-анкета в zoom Часто задаваемые вопросы на вебинарах (запись/чат)	6 вебинаров; сразу после основной части вебинара, перед финальными вопросами и ответами (14.09.2023-02.11.2023)	– описательная статистика – анализ часто задаваемых вопросов: - описание в методическом пособии - выводы о следующих шагах в развитии проекта
			Итоговые анкеты обратной связи отправлены 118 участникам, 41 ответ получен	Тест знаний пройден 55 участниками «на входе» и повторно пройден 49 «на выходе»		Тест знаний по методу сторителлинга Итоговые анкеты обратной связи
2	1, 2, 3, 7	Курс повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ)	100% участников, с сегментацией на подгруппы: (1) завершившие курс, (2) не дошедшие до завершения курса Анкеты обратной связи отправлены 51	Данные о результатах обратной связи, встроенной в онлайн-курс (собственная анкета МГППУ)	Однократно сразу после окончания курса: сентябрь 2023	– описательная статистика – сравнение подгрупп, завершивших и не завершивших курс – (по возможности) сравнение подгрупп с разным опытом в ОСУД

			участнику, 41 ответ получен	Анкета обратной связи от ЭиФ: варианты для завершивших и не завершивших курс	Однократно сразу после окончания курса: сентябрь 2023	
3	1, 2, 3, 5, 6, 7	Методическая мастерская для организаций сферы детства - применение практик сторителлинга в оценке с участием благополучателей (детей и молодых взрослых, а также их родителей / законных представителей).	Анкетирование 100% участников Мастерской (не менее 20)	Анкета №1: о росте информированности, компетенций и мотивации; планах на внедрение рекомендаций	В ходе Мастерской, сразу после консультации: ноябрь 2023 – апрель 2024	– тематический анализ – выбор релевантных цитат для иллюстрации выводов
			Анкеты отправлены 20 участникам, 15 ответов получены			
4	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	Оказание комплексной индивидуальной методической поддержки НКО (на основе конкурсного отбора): помощь в	Входное анкетирование для 100% организаций индивидуального сопровождения (10 участников)	Анкета о текущих процессах МиО в организации	Однократно при отборе на индивидуальное сопровождение: сентябрь 2023	– аналитическая таблица: сегментация участников по уровню зрелости МиО
			Анкетирование 100% участников тренингов 59 ответов получены	Анкета обратной связи о 4 тренингах по разработке гайда		

		разработке общей методологии и дизайна оценки, в сборе (в т.ч. с помощью ИИ инструментов) и анализе данных, в подготовке к обсуждению результатов оценки с благополучателями		и проведению интервью		– тематический анализ ответов на открытые вопросы
			Анкетирование 100% организаций на индивидуальном сопровождении (все специалисты, собиравшие данные) 23 ответа получены	Анкета обратной связи о реализации этапа сбора данных	Однократно после окончания этапа сбора данных: 15.02 – 01.03.2024	– описательная статистика – тематический анализ ответов на открытые вопросы
			Анкетирование 100% организаций на индивидуальном сопровождении 22 ответа получены	Анкета обратной связи о реализации этапа анализа и обсуждения историй	Однократно в конце проекта: 15 – 31 мая 2024	– описательная статистика – тематический анализ ответов на открытые вопросы
			Анкетирование во всех организациях на индивидуальном сопровождении Анкеты отправлены 128 участникам, 85 ответов получены	Анкета о достижении социальных результатов для благополучателей-родителей	Однократно в конце проекта: 15 – 31 мая 2024	– описательная статистика – тематический анализ ответов на открытые вопросы
			Анкетирование в организациях на индивидуальном сопровождении (выборочно с учетом возможностей подростков) Анкеты отправлены 108 участникам, 54 ответа получены	Анкета о достижении социальных результатов для благополучателей-подростков	Однократно в конце проекта: 15 – 31 мая 2024	– описательная статистика – тематический анализ ответов на открытые вопросы

			<p>Анализ итогов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - заседаний Экспертного совета проекта - результатов рабочих встреч с НКО на индивидуальном сопровождении 	<ul style="list-style-type: none"> - Протоколы заседаний Экспертного совета проекта - Видеозаписи рабочих встреч и их расшифровка 	<p>Заседания Экспертного совета и рабочие встречи проводились на каждом этапе проекта</p>	<ul style="list-style-type: none"> – тематический анализ – выбор релевантных предложений по развитию темы сторителлинга и данного проекта
			<p>Глубинные интервью со 100% организаций на индивидуальном сопровождении (10 участников-специалистов)</p>	<p>Глубинное интервью о социальных результатах для организации в целом</p>	<p>Однократно в конце проекта: 15 – 31 мая 2024</p>	<ul style="list-style-type: none"> – тематический анализ – отслеживание изменений в уровне зрелости на основе исходной аналитической таблицы – выбор релевантных цитат для иллюстрации выводов
				<p>Интервью для описания кейса</p>	<p>Однократно в конце проекта: 15 – 31 мая 2024</p>	<ul style="list-style-type: none"> – описание кейсов 10 организаций по утвержденной структуре – выбор релевантных цитат для иллюстрации выводов оценки
5	6	<p>Описание методических кейсов; онлайн-руководство по использованию практик сторителлинга в оценке с участием благополучателей:</p>	<p>Данные о посещениях дискуссионных мероприятий / просмотрах материалов</p>	<p>Листы регистрации / присутствия участников на мероприятиях</p>	<p>После каждого мероприятия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – статистика по разным типам мероприятий / материалов
				<p>Показатели посещаемости страниц (Яндекс-</p>	<p>Однократно в конце проекта: май 2024</p>	

		проведение публичных и дискуссионных мероприятий по теме проекта		метрика) с методическими материалами		
--	--	--	--	--------------------------------------	--	--

Основные выводы проведенной оценки

Достижение непосредственных результатов

Согласно административной отчетности по проекту, все запланированные ключевые мероприятия проекта проведены, все ожидаемые непосредственные результаты достигнуты (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Достижение показателей ожидаемых непосредственных результатов проекта

<i>Показатели непосредственных результатов проекта</i>	<i>План</i>	<i>Факт</i>	<i>Источник данных</i>
Количество НКО, участвующих в проекте	50	63 Из них: ➤ 10 получили индивидуальное методическое сопровождение ➤ 19 получили консультации ➤ 12 закончили курс вебинаров по сторителлингу ➤ 22 закончили курс «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ)	Списки участников мероприятий проекта; соглашения об индивидуальном сопровождении
Численность специалистов, прошедших обучение по теме оценки с участием благополучателей	150	153 Из них: ➤ 118 посещали курс вебинаров ➤ 51 посещали курс «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ)	Списки участников мероприятий проекта
Количество публичных дискуссионных мероприятий	7	8	https://base.socialvalue.ru/novosti/ Список всех мероприятий см. ниже.
Количество участников публичных дискуссионных мероприятий	300	481	Списки участников мероприятий

Количество консультаций, оказанных в рамках Методической мастерской	20	20	Отчеты о консультациях
Количество публикаций по теме проекта	10	<p>Всего 314 публикаций о проекте</p> <p>Из них:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ 20 публикаций в СМИ ➤ 50 публикаций на сайтах и в соцсетях НКО (из них 38 публикаций с историями благополучателей) ➤ 244 публикации на сайтах и в соцсетях АНО «Эволюция и филантропия» ➤ 98 информационных рассылок о проекте для специалистов сферы детства 	Статистика посещений сайта / сервиса рассылок
<p>Аудитория информационных и методических продуктов, публичных мероприятий проекта (в т.ч. не менее 12 информационных рассылок по базе адресов более 1000 специалистов сферы детства)</p> <p>Аудитория (количество просмотров) публикаций на ключевых федеральных информационных ресурсах</p>	1000	<ul style="list-style-type: none"> ➤ 1724 уникальных получателей рассылок ➤ 9362 посетителей сайта «Слушай с пользой!» за период реализации проекта ➤ 1130 просмотров новостей за период реализации проекта 	Статистика посещений сайта / сервиса рассылок
Численность благополучателей НКО, непосредственно	200	243	Отчетность НКО – участников о количестве вовлеченных благополучателей

принявших участие в проекте			
Из них количество благополучателей НКО – родителей (или других значимых взрослых), вовлеченных в различные активности проекта	100	130	Отчетность НКО – участников о количестве вовлеченных благополучателей
Из них количество благополучателей НКО – детей или молодых взрослых, вовлеченных в различные активности проекта	100	113	Отчетность НКО – участников о количестве вовлеченных благополучателей

Резюме

У сотрудников НКО – благополучателей проекта **повысился уровень информированности, компетенции и мотивация использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений.** Эти социальные результаты достигнуты во всех форматах проекта (курс МГППУ, курс вебинаров, индивидуальное сопровождение НКО), в ответах на открытые вопросы при анкетировании многие специалисты-благополучатели указывают, как уже используют или планируют использовать знания и компетенции в своей практике.

- Участники курса повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ) оценили рост своей информированности, мотивации и компетенций по вовлечению детей на 8-10 баллов.
- Участники курса методических вебинаров по сторителлингу продемонстрировали значительный прирост уровня информированности по тесту знаний: до курса результаты теста распределялись в диапазоне от 5 до 13 баллов, а после – от 10 до 17, и 4 участника набрали максимальный балл. Большинство участников по итогам курса запланировали практические шаги по применению полученных знаний, например, включить сторителлинг в оценку конкретного проекта или применить IT-инструменты для расшифровки интервью.
- У сотрудников НКО на индивидуальном сопровождении повысился уровень компетенций и мотивации в сферах вовлечения родителей и использования сторителлинга: по данным анкетирования, 91,3% считают, что в следующий раз смогут самостоятельно собирать истории у детей; у 91% укрепилась уверенность в важности встреч для обсуждения своей работы с благополучателями. В интервью они рассказывали о широком круге новых компетенций, которые они и их коллеги освоили в ходе проекта.

Благополучатели – родители и дети получили новые навыки, вырос их лидерский потенциал и повысилась мотивация. Большинство родителей (82%) увидели свое влияние на работу организации через сторителлинг и обсуждение историй. По 39% детей и родителей уверены, что хотели бы участвовать в аналогичных проектах или в жизни НКО в целом. В закрытых вопросах дети сравнительно редко выбирали вариант «Не знаю», им удавалось сформулировать свое отношение к процессу и результатам участия. В анкетах обратной связи и на фасилитационных встречах они отмечали, что у них повысились навыки самопрезентации и самоанализа («Говорить о себе и анализировать себя и свои достижения»), коммуникации («Общаться и понимать людей») и появился опыт, когда их мнение учитывалось («Мне понравилось, что мое мнение учитывают, хотя я не взрослая»).

Родители отмечали, что рассказывание историй и фасилитационные встречи помогли отразить изменения в них самих и в отношениях с ребенком («Возможность проанализировать себя и взаимоотношения с подопечным, возможность поделиться с интересующимися»), а также осмыслить пройденный путь («Концентрированное подведение итогов приёмного родительства»). Рост их включенности отмечали внешние фасилитаторы и сотрудники НКО.

Результат достигнут в значительной степени для обеих подгрупп благополучателей: родителей и детей.

НКО – участникам проекта удалось успешно апробировать формат участия детей в оценке (если ранее его не было) или повысить вовлеченность детей (перейти от анкетирования – к историям и их обсуждению), а также повысить вовлеченность родителей с разным уровнем активности на старте проекта. При этом от организаций, где работа ведется в основном с детьми, вовлечение родителей потребовало много времени и усилий со стороны сотрудников.

У **НКО – участников проекта** повысился уровень зрелости процессов МиО в отношении сбора обратной связи от благополучателей (в том числе, от «сложных» категорий) и триангуляции источников данных МиО (количественных и качественных). Однако в рамках проекта не удалось сопоставить полученные качественные данные о достижении социальных результатов с уже имевшимися у организаций количественными. Участники индивидуального сопровождения также **повысили уровень доказательности своих программ**: получили результаты оценки с участием внешних экспертов; разработали, дополнили или верифицировали логические модели своих программ; пополнили или доработали инструментарий для мониторинга. Им удалось в значительной степени **расширить применение практик вовлечения благополучателей** в свою деятельность, в том числе, внедрить в регулярную практику новые для себя форматы вовлечения детей.

Незапланированными позитивными результатами проекта стали: развитие проектного и оценочного потенциала команд НКО, укрепление взаимодействия между НКО, а также возможность решать конкретные задачи по укреплению отношений с благополучателями. В некоторых организациях выраженность запланированного результата (интенсивность участия благополучателей) оказалась выше ожидаемой. Негативных незапланированных результатов не обнаружено. При этом многие участники отмечали трудность в **процессе** реализации проекта: высокий уровень временных затрат и трудозатрат, который значительно превысил их исходные планы («как самостоятельный проект, но без выделенных сотрудников и финансирования»). Поскольку проект был пилотным, точной информации о трудозатратах на входе не было ни у участников, ни у авторов.

Трудности и сделанные выводы. Помимо интенсивной нагрузки, участники проекта, получавшие индивидуальное сопровождение, встретились со следующими трудностями:

1) Не хватило «бесшовности»:

- С точки зрения встраивания проекта (и всей деятельности по оценке) в текущую деятельность и процессы организаций
- С точки зрения включения разных экспертов в проект: терялось время на повторение

Пока не ясно, можно ли было найти одним коллектив, чьи компетенции позволили бы решить все задачи проекта, или нужно было заложить больше времени на проработку «бесшовного» опыта в текущем дизайне проекта.

2) Заранее не учли некоторые аспекты:

- Получить у благополучателей согласие не только на участие в проект, но и на использование цитат в отчете и на заполнение анкет обратной связи
- Определиться с атрибуцией авторства на отчет с учетом того, что над ним работали в больше или меньшей степени совместно аналитик и команда НКО

Разработаны типовые решения для этих вопросов, на которые можно опираться в следующих итерациях проекта.

3) Неоптимальное распределили время:

- Выделить больше времени на взаимодействие с аналитиком в начале и в середине проекта, договориться о важных вещах в понимании практики.
- С аналитиком надо было больше работать на этапе постановке ТЗ и проверке промежуточных результатов
- На фасилитируемые встречи с благополучателями было крайне мало времени
- Некоторые участники считают, что весь проект надо было продлить до 1,5 лет

Следующие итерации проекта можно будет сделать менее трудозатратным за счет накопленного опыта, в т.ч. более предсказуемым по временным затратам (за счет сбора информации о тайминге).

Для дальнейшего **развития темы сторителлинга в оценке** программ в сфере детства участники проекта и члены Экспертного совета предложили:

- Развивать качественные методы в оценке и углубленно обсуждать методологические вопросы использования сторителлинга в оценке (как совместить истории, которые благополучатель рассказывает о своем целостном опыте и потребность НКО в ответах на оценочные вопросы о конкретных проектах и услугах; как разграничить сторителлинг и глубинные интервью; как принять аргументированное решение об использовании сторителлинга и др.).
- Способствовать развитию культуры работы с данными, включая правовые и этические аспекты
- Попробовать применить разные виды сторителлинга: фото- и видеоголос, календарь историй и другие
- Научиться использовать сторителлинг для разных целевых групп; в т.ч. готовить «равных» интервьюеров, использовать сторителлинг в команде сотрудников НКО
- Развивать навыки, важные для сторителлинга, в том числе навыки интервьюирования, с акцентом на особенности диалога со сложными группами детей (дети с РАС, подростки с низкой стартовой мотивацией); использования IT-инструментария для обработки данных (в том числе, обучение этому в формате практикумов); анализа данных – как самостоятельно, так и с т.з. постановки технического задания внешним аналитикам
- Исследовать возможности для сотрудничества исследовательских команд с НКО, предоставлять НКО информацию о таких возможностях
- Построить модель компетенций, необходимых для проведения оценки методом сторителлинга, на основе которой организации смогут выбирать внешних оценщиков для этой задачи
- Включать в повестку развития доказательного подхода финансово-экономические аспекты и аспекты развития организационной инфраструктуры, способствующей эффективной работе с данными и производству доказательств.
- Активно продвигать методологию, используя сторителлинг как способ рассказать историю успеха НКО, участвующих в пилотировании; предусмотреть возможность популяризации подхода через различные партнерства, в том числе и в корпоративной среде, сохраняя при этом профессиональный уровень дискурса

Для дальнейшего **развития проекта** его участники и члены Экспертного совета предложили:

- В качестве направлений для развития в дизайне курса можно рассматривать создание онлайн-курса (МООС) с семинарскими занятиями в zoom на основе Рабочей тетради (по аналогии с курсом «Мониторинг и оценка в сфере детства»).
- Встроить блок про сторителлинг в более широкий курс (свой собственный или партнеров) по качественным (или по творческим) методам в оценке. Это позволит четче прояснить методологические вопросы, которые релевантны для всех качественных методов / находятся «на стыке» с другими качественными методами.
- Исследовать возможности для сбора инструментария и разработки обучающих мероприятий по использованию IT-инструментария для обработки данных / для создания продуктов в оценке.
- В работе с организациями на индивидуальном сопровождении:
 - Добавить гибкости, индивидуального подхода в сценарии индивидуального сопровождения; давать рекомендации по разделению ролей и временным затратам
 - Добавить проектные встречи, посвященные именно встраиванию сторителлинга (и, шире, оценки) в деятельность конкретной программы с ее конкретными ресурсами
 - Более подробно обсуждать смысловые и организационные нюансы анализа историй как с внешним аналитиком, так и внутри самой команды; в том числе по таким аспектам взаимодействия как выбор кандидатуры эксперта, условий его вовлечения, его взаимодействия как со смыслами, так и с самими по себе историями как конфиденциальными материалами

Ответы на оценочные вопросы

В какой мере достигнуты запланированные результаты проекта:

Для сотрудников НКО – благополучателей проекта: Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений

Данные свидетельствуют о том, что у сотрудников НКО – благополучателей проекта повысился уровень информированности, компетенции и мотивация использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений. Эти социальные результаты достигались во всех форматах проекта (курс МГППУ, курс вебинаров, индивидуальное сопровождение НКО), в отношении всех этих результатов прослеживается связь с реальной практикой специалистов-благополучателей.

Источники данных	Подробнее см. в приложении к отчету
Сбор обратной связи (анкетирование) по итогам курса «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни»	Приложение 1
Входное и выходное тестирование знаний и сбор обратной связи (анкетирование) по итогам курса из 6 методических вебинаров по сторителлингу	Приложение 2
Сбор обратной связи (анкетирование) по итогам индивидуального сопровождения на этапах (а) тренинга по сбору историй (б) сбора историй (в) анализа и обсуждения историй	Приложения 3-5
Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении	Обобщения и цитаты в тексте отчета

Данные о достижении результатов

Активность: Курс повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ)

Участие в курсе привело к повышению информированности, мотивации и компетенций специалистов НКО. В среднем все оценили рост этих характеристик на 8-10 баллов. Анкеты включали вопросы об опыте участников в теме участия детей, поэтому мы разделили их на 3 группы: опытные, знакомые с темой и начинающие. Влияние на уровень информированности и мотивации в большей степени выражено для тех специалистов, кто был мало знаком с темой участия детей до начала курса.

Таблица. Мода и медиана по 10-балльной шкале самооценки в целом и в подгруппах с разным опытом

У меня появились новые компетенции (знания и навыки) по вовлечению детей в работу моей организации	Я стал(а) видеть больше ценности в том, чтобы вовлекать детей в работу моей организации	Я уже применяю или планирую применить на практике идеи или инструменты, о которых узнал(а) на
--	---	---

		курсе, чтобы вовлекать детей в работу моей организации
--	--	---

"Опытные"

Медиана	8	8,5	9,5
Мода	8	10	10

"Знакомые"

Медиана	9	10	9
Мода	10	10	10

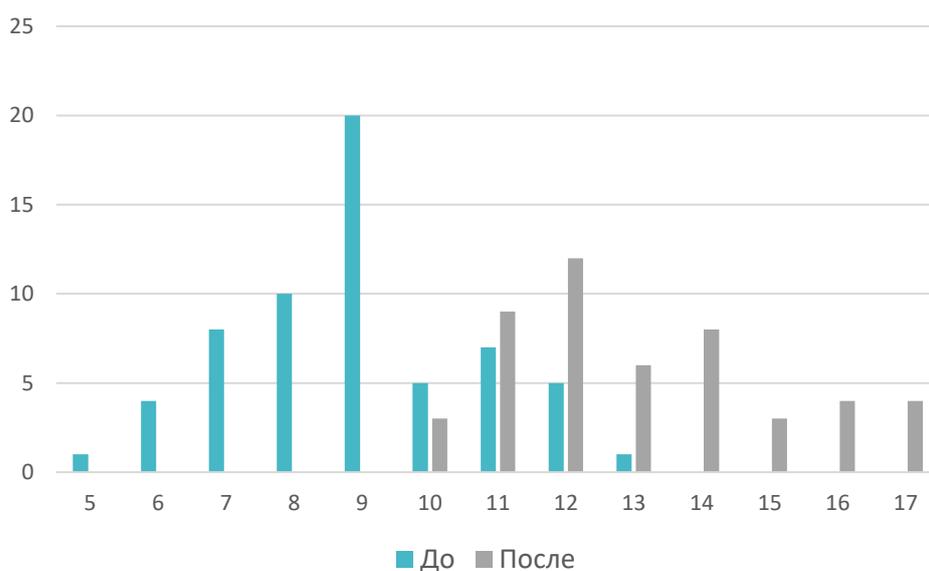
"Новички"

Медиана	10	10	8
Мода	10	10	8

Участники по итогам курса запланировали практические шаги: начать привлекать детей к принятию решений (в работе организации в целом) и учитывать мнение детей в конкретных уже идущих проектах, наладить диалог со специалистами в организации по поводу участия детей, использовать полученные инструменты.

Активность: Курс методических вебинаров по сторителлингу и участию благополучателей (родителей и законных представителей, а также детей и молодых взрослых) в оценке через сторителлинг.

Участники курса продемонстрировали значительный прирост уровня по тесту знаний в отношении сторителлинга. До курса только один из 55 респондентов текста «на входе» попал в верхний квартиль (от 12,5 до 17 баллов); результаты распределялись в диапазоне от 5 до 13 баллов. После курса от 13 баллов и выше получили 27 участников из 49 респондентов теста «на выходе»; из них 4 участника набрали максимальный балл; результаты распределялись в диапазоне от 10 до 17 баллов.

У 95% специалистов НКО повысилась или укрепилась **мотивация** к использованию сторителлинга для оценки программ в их организациях: 44% в значительной степени согласны с этим утверждением, 51% - скорее согласны.

91% специалистов НКО на момент окончания курса вебинаров уже применяли или планировали применить на практике **компетенции** или инструменты для сторителлинга для оценки программ, о которых узнали на вебинарах.

Большинство участников по итогам курса запланировали практические шаги: включить сторителлинг в оценку конкретного проекта, внести изменения в практику (сторителлинг как инструмент консультирования), попробовать конкретные IT-инструменты и применять сторителлинг для повышения уровня аргументированности для доноров; а также делиться полученными знаниями с коллегами и даже пересмотреть свою траекторию профессионального развития (в направлении аспирантуры по социологии).

Активность: Индивидуальное сопровождение 10 НКО

Рост информированности специалистов:

- 87% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали лучше понимать технологию и теоретические основания сторителлинга
- 82% участников отметили, что «скорее согласны», что стали лучше понимать, как происходит процесс анализа качественных данных.
- 82% участников «скорее согласны», что стали лучше представлять себе логику сценария встреч-обсуждений с благополучателями и приемы их фасилитации

Рост компетенций специалистов:

- 82,6% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали увереннее в своих навыках по сбору историй от детей / подростков / молодых взрослых
- 64% участников отметили, что «скорее согласны», что стали более уверенно ставить задачи по анализу данных; у четверти респондентов (27%) самооценка по этому пункту вызвала затруднения.
- 63% участников «скорее согласны», что у них улучшились навыки проведения встреч-обсуждений работы с благополучателями; около четверти из них (23%) – затрудняются ответить: у кого-то уже были навыки, кто-то получил знания, но не отработал их на практике.

Рост мотивации специалистов:

- 86,9% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что у них появился ценный новый взгляд на свой проект и/или на взаимодействие с благополучателями
- 77% участников отметили, что «скорее согласны», что у них повысилась готовность включать анализ историй в оценочные процессы.
- 91% участников «скорее согласны», что у них повысилась или укрепилась уверенность, что продолжать встречи-обсуждения нашей работы с благополучателями – это важно и полезно.

Интервью с сотрудниками НКО показали, что проект помог им получить или развить широкий спектр компетенций, например:

- *Я повысила свои собственные компетенции, я попробовала себя в тех сферах, где я вообще себя даже не подразумевала. Я была и журналистом [интервьюером], и была ведущим [фасилитационной встречи].*
- *У нас был опыт в постановке вопросов с точки зрения дизайна сторителлинга, потому что мы достаточно часто используем полуструктурированные интервью, но для сторителлинга здесь немножко иные подходы. Это первая компетенция. Вторая компетенция – это интервью с точки зрения сторителлинга. Это тоже отличается от полуструктурированного, к которому мы привыкли. Третья – это транскрибация, которую мы в таком количестве и качестве не делали раньше, потому что использовали даже специальные сервисы для того, чтобы это привести в нужный вид. (...) была еще одна компетенция, это проведение фасилитационных встреч, потому что одну из них я проводил лично. (...) Еще два момента. Что у нас был опыт согласования юридического с респондентами: право и более формализованная структура это тоже был опыт. Третий момент – это то, что мы делали статьи на основе собранных интервью. Это тоже был интересный момент, что ты делаешь для оценки, а потом перерабатываешь еще статью. Я думаю, что этот опыт у нас останется.*

Единственным типом компетенций, в освоении которого некоторые организации увидели сложности, был анализ качественных данных (текстов историй):

- *К сожалению, навыки работы с данными мы не получили. Это делала сторонняя организация*
- *У меня появились представления, как социологи анализируют интервью, потому что мы отдельно потом общались с аналитиками, они нам рассказывали, что они делали, про свою работу. Эти компетенции, они настолько специальные, что человек не просто эти модели (для анализа) изучает, там есть теории, на которых эти модели базируются. И мы точно не можем взять это как инструмент, потому что нужно понимать эту модель и на чем она базируется, для того, чтобы использовать этот инструмент. Иначе ты его применишь ни к месту и ни к делу. То есть фундаментальное знание должно быть.*

У отдельных сотрудников были трудности с овладением ИТ-инструментами, но это зависело от уровня цифровых компетенций на старте проекта:

- *Транскрибацию я так и не победила.*

В какой мере достигнуты запланированные результаты проекта:

Для благополучателей-родителей (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот) и детей: Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта

Данные свидетельствуют о том, что у благополучателей НКО – родителей (значимых взрослых) и детей – повысился уровень лидерского потенциала, мотивации к дальнейшему участию в жизни НКО или в подобных проектах, выросла уверенность в своих силах (через освоение новых знаний и навыков, осмысление опыта). Данные результаты практически одинаково сильно выражены у детей и у взрослых.

Источники данных	Подробнее см. в приложении к отчету
Итоговая анкета для родителей (значимых взрослых) Итоговая анкета для детей	Приложение 6
Входное и выходное тестирование знаний и сбор обратной связи (анкетирование) по итогам курса из 6 методических вебинаров по сторителлингу	Приложение 2
Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении	Обобщения и цитаты в тексте отчета
Анализ внутренней документации по проекту: отчетов о проведении фасилитационных встреч от НКО и сводного отчета от внешних фасилитаторов	Обобщения и цитаты в тексте отчета

Данные о достижении результатов

Активность: Участие в сторителлинге (рассказывание историй, верификация текстов историй, обсуждение выводов сторителлинга на фасилитационных встречах) в рамках индивидуального сопровождения 10 НКО.

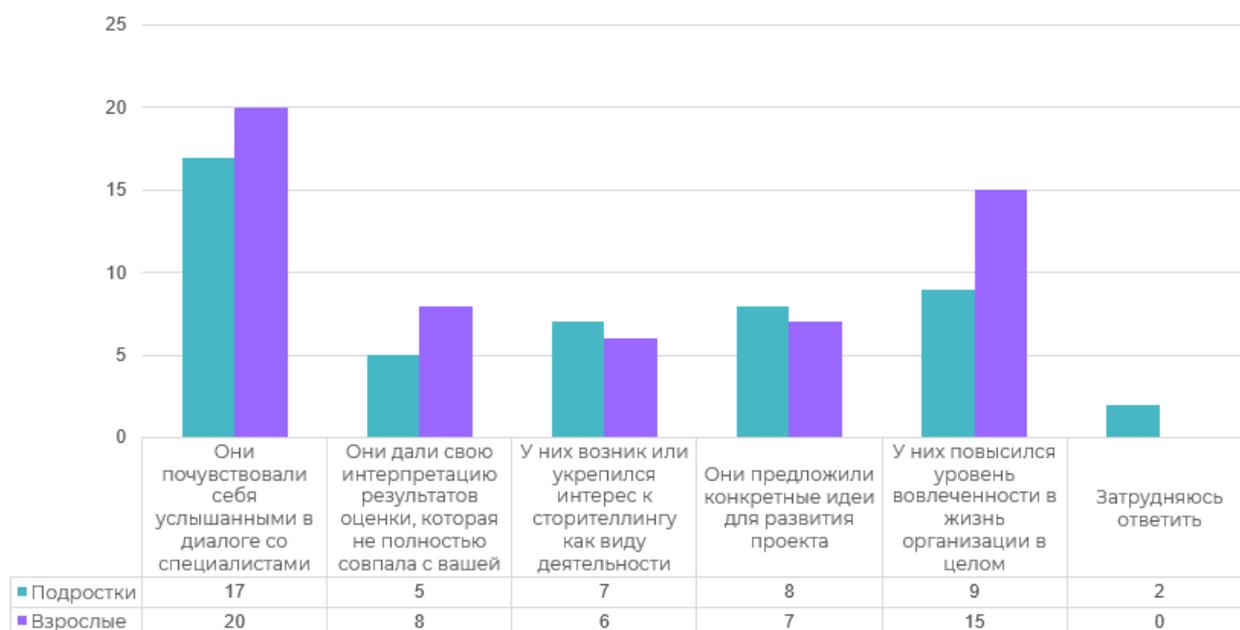
- Ответы родителей и детей очень похожи в отношении:
 - **Мотивации к участию в жизни НКО: 39% детей точно хотели бы участвовать в похожих проектах, примерно половина (48%) будет ориентироваться по ситуации; 39% родителей в значительной степени готовы участвовать в жизни НКО, еще 45% - скорее готовы.**
 - **Новых навыков (дети) или идей (родители): 48% детей точно научилась и еще 35% предполагают, что чему-то научились в ходе проекта; 47% родителей в значительной степени смогли и еще 24% скорее смогли осмыслить путь, пройденный вместе с организацией. Интересно, что дети чаще всего выбирали вариант «обсуждать свой опыт с другими людьми», который даже опередил очевидный вариант «рассказывать истории». В закрытых вопросах дети сравнительно редко выбирали вариант «Не знаю», обозначая свое отношение к процессу и результатам участия.**
- На вопрос, отражающий **лидерский потенциал** благополучателей через способность предлагать идеи по улучшению программ и услуг, 18% родителей смогли в значительной степени смогли, а 36% скорее смогли сформулировать свои предложения в процессе рассказывания и обсуждения историй. Дети более уверены в своем потенциале: 36% детей считают, что уже сделали это в проекте, и еще 48% предполагают, что могут так сделать.
- Большинство родителей увидели свое **влияние на работу организации** через сторителлинг и обсуждение историй: 35% видят свое влияние в значительной степени, 47% - скорее видят.
- **Сложным** в процессе сторителлинга для детей были: сам процесс рассказывания историй, в том числе, определенные форматы взаимодействия или коммуникативные ситуации; у родителей встречались сложности с графиком самого родителя и/или графиком и форматом взаимодействия с НКО, с другими организационными трудностями, с эмоциональными переживаниями в ходе рассказывания личных историй, с обсуждением проблемных моментов или,

наоборот, успехов, с тем, как происходило участие ребенка в проекте, со сложными формулировками или сложным процессом обсуждения историй.

- Самым **интересным** в проекте **дети** называли: знакомство с историями и опытом других, новые знания и социальные навыки, возможности для коммуникации. **Важным для родителей** были знакомство с другими родителями и с сотрудниками НКО, в том числе, более глубокое знакомство с работой программы, в которой ребенок получает помощь; свой вклад в деятельность НКО; чувство поддержки от сообщества и/или принадлежности к нему; новый опыт, в том числе, новый взгляд на детей; эмоциональное состояние; помощь, которую получили в процессе рассказывания и обсуждения историй; анализ своего опыта и изменений, произошедших за время участия в программе.

Внешние фасилитаторы в отчете отмечают, что участники-благополучатели получили новый опыт группового диалога друг с другом и с представителями НКО. Этот опыт оказался для большинства значимым и вдохновляющим (по их словам в завершении встреч). Смогли почувствовать свою причастность к развитию услуг НКО. Для многих участников было актуально поблагодарить представителей НКО напрямую.

Сотрудникам НКО в анкетировании предлагалось выбрать вариант(ы) того, как участие в проекте повлияло на благополучателей – взрослых и детей. Большинство респондентов считают, что взрослые и (чуть реже) подростки почувствовали себя услышанными в диалоге со специалистами; что у взрослых повысился уровень вовлеченности в жизнь НКО. Эти ответы нельзя напрямую сравнивать с ответами родителей и детей (т.к. в анкетах для благополучателей – другая структура вопросов), но важно отметить, что сами подростки также почувствовали себя вовлеченными в жизнь НКО (влияющими на программы).

В какой мере достигнуты запланированные результаты проекта на НКО «Рост зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей»?

Данные свидетельствуют о том, что у НКО – участников проекта повысился уровень зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей (в том числе, от «сложных» категорий), а также в направлении триангуляции источников данных МиО (количественных и качественных). Однако в рамках проекта не удалось сопоставить полученные качественные данные о достижении социальных результатов с уже имевшимися у организаций количественными.

Источники данных	Подробнее см. в приложении к отчету
Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении	Обобщения и цитаты в тексте отчета
Анализ отчетов о консультациях и анкета обратной связи для участников Методической мастерской	Приложение 7
Анализ документации по проекту: дизайн оценки, отчет об анализе историй	

Данные о достижении результатов

Активность: Индивидуальное сопровождение 10 НКО

Анкетирование выявило следующие изменения:

Рост информированности специалистов:

- 78,2% респондентов считают, что в их организациях уже приняты или в ближайшее время будут приняты меры, чтобы сохранить эти знания в их организации

Рост компетенций специалистов:

- 91,3% респондентов считают, что в следующий раз команда из их организации сможет собрать истории детей / подростков / молодых взрослых самостоятельно

Рост мотивации специалистов:

- 73,9% респондентов считают, что процесс сбора и обработки историй указал нам на сильные стороны и/или “зоны роста” в их организациях, на которые они раньше не обращали внимания

НКО-участники:

- повысили уровень доказательности своих программ, в том числе:
 - получили результаты оценки с участием внешних экспертов;
 - разработали, дополнили или верифицировали логическую модель своих программ;
- пополнили или доработали инструментарий для мониторинга, в том числе:
 - внедрили сторителлинг (готовы регулярно повторять проект)
 - включили в инструментарий

В процессе участники встречались с рядом **трудностей**:

- Получить развернутые истории (особенно от детей), не переходя к формату полуструктурированного интервью – эта распространённая методологическая

трудность может учитываться при дальнейшем развитии темы сторителлинга в оценке программ в сфере детства

- В некоторых случаях им сложно было согласовать видение отчета об анализе историй с внешним экспертом-аналитиком; однако такие сложности чаще стимулировали к большей включенности в процесс анализа и/или к самостоятельным шагам по анализу данных.
- Всем удалось встроить активности проекта в свою работу, но трудности возникли в оптимизации трудозатрат – это единственный, но довольно влиятельный, фактор риска, который ставит под вопрос возможность повторить процесс еще раз своими силами
- Все НКО в дизайне оценки запланировали сравнение уже имеющихся количественных данных (как правило, результатов анкетирования благополучателей) и качественных данных из историй. Однако на практике на такой сравнительный анализ не хватило времени, поэтому триангуляция проведена только на уровне источников данных.

Активность: Методическая мастерская (20 консультаций по запросам от 19 НКО)

На мастерской были проработаны запросы от 19 НКО; как на методологическом уровне, так и на уровне конкретных ближайших шагов по тестированию и/или внедрению предложенных идей в практику.

Содержание консультаций было посвящено:

- Адаптации сторителлинга и, шире, всей системы МиО, к работе с детьми, которые не могут пользоваться развернутой речью и/или имеют различные интеллектуальные особенности (7 консультаций)
- Использование сторителлинга с родителями или молодыми взрослыми (выпускниками интернатных учреждений) как способ дополнить количественный инструментарий МиО качественными данными (6 консультаций)
- Дизайну оценки с участием детей методом сторителлинга (4 консультации)
- Разработке гайда нарративного интервью (2 консультации с экспертом-социологом)

К каким незапланированным (положительным и/или негативным) результатам привел проект?

Незапланированными позитивными эффектами проекта стали: развитие проектного и оценочного потенциала команд НКО, укрепление взаимодействия между НКО, а также возможность решать конкретные задачи по укреплению отношений с благополучателями. В некоторых организациях выраженность запланированного результата (интенсивность участия благополучателей) оказалась выше ожидаемой. Негативных незапланированных результатов не обнаружено.

Источники данных

- Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении (10 организаций)
- Анализ внутренней документации по проекту: оценочных дизайнов, отчетов о проведении фасилитационных встреч от НКО и сводного отчета от внешних фасилитаторов (10 организаций)

Данные о достижении результатов

В качестве позитивных незапланированных результатов проекта сотрудники НКО на индивидуальном сопровождении отмечали:

1. Развитие организационного потенциала команды и навыков работы в совместных проектах с другими организациями. При этом проект по сторителлингу для многих оказался более трудоемким, чем выглядел на старте, поэтому командам пришлось работать под нагрузкой
 - *Мы как команда в целом точно все окрепли в той или иной степени. Если говорить про меня лично, я поняла, что и в сторителлинге мы тоже можем командно работать. Все мои специалисты, которые участвовали в проекте, они гибкие, они командные, нацеленные на результат, но в хорошем смысле слова.*
 - *Мы впервые участвуем в проекте, который задизайнен не нами и не на все детали которого мы можем [влиять]... Мы соприкасались с некоторыми шероховатостями... Но все же пытались реализовать в нем свою линию, то есть нам надо было как-то понять, что нам важно для того, чтобы достичь, что мы хотели внутри этого проекта и как мы будем справляться с внешними какими-то вещами. Что нам может поддержать.*
 - *Я скорее поняла компетенции своей команды, кто, допустим, может общаться с ребятами, с родителями, и в результате общения какой получается продукт.*

В том числе, с акцентом на развитие оценочного потенциала команды:

- *Ну, я могу сказать, что в ходе этой истории я прокачала навык поддержки команды и стимулирования ее не бросать [проект], хотя все уже очень устали идти дальше, и говорить о том, как все-таки это нам важно, ценно и нужно. (...) я поняла, что это отдельная ценность – донести до сотрудников, что действительно есть такой этап, как оценка, которому нужно уделять времени, и чем он важен и ценен для организации, что это не просто так работа «в ящик», даже если мы получаем результат, который мы предвидели.*
2. Тесное взаимодействие для обмена опытом между некоторыми НКО-участниками
 - *Мы просто очень много сидели, когда работали над гайдом, реально очень долго обсуждали... опять-таки, допустим, с теми же «Волонтерами...», поскольку мы близко знакомы, я с ними обсуждала...*
 - *...слушая коллег, которые тоже участвовали в этом проекте. Они делились своими трудностями, и кто-то делился своими успехами, говорили, «а попробуйте вот так –то», «а мы сделали вот так». Наши регулярные встречи в зуме, когда мы рассказывали о том, у кого какие были успехи или неудачи, это было прямо такой базой знаний... Мы проговаривали это все, потом хватали то, что нам нужно из опыта коллег, и пытались применять на собственном опыте*
 3. Возможность решить дополнительные задачи во взаимодействии с благополучателями, например, наладить контакт между родителями и новыми специалистами

- *[после частичной смены команды] с благополучателями мы поддержали контакт, что называется, и вдохновили, мотивировали на то, чтобы продолжать с нами сотрудничать как бы уже на такой более партнерской основе.*
4. Более глубокое внедрение практики участия детей, чем это планировалось изначально (в НКО, где изначально были сомнения в возможности детей участвовать):
- *Причем мы прям самих ребят непосредственно погрузили в сторителлинг. То есть даже они стали членами команды, скажем так. Вот, и мы отучились, получили вот знание и опыт и потихонечку передаем этот опыт ребятам, чтобы они стали полноправными членами команды сторителлинга. И со следующего курса у нас просто курс, он на учебный год рассчитан, с сентября по конец мая. Вот, и следующая группа, мы потихонечку прям будем так же, чтобы они были активными участниками сторителлинга.*

И выявленная у родителей ценность сообщества в организации, которая ранее не вела активной работы с родителями.

В какой мере достигнут социальный эффект «Расширение применения практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства»? Насколько устойчивы результаты проекта для специалистов НКО и для организаций в целом?

Данные свидетельствуют о том, что участникам проекта удалось в значительной степени расширить применение практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства, в том числе, внедрить в регулярную практику новые форматы вовлечения детей.

Источники данных

- Анализ внутренней документации по проекту: оценочных дизайнов, отчетов о проведении фасилитационных встреч от НКО и сводного отчета от внешних фасилитаторов (10 организаций); отчетов о консультациях Методической мастерской (20 консультаций)
- Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении (10 организаций)
- Сбор обратной связи (анкетирование) по итогам: (а) тренинга по сбору историй (87 участников / 59 ответов), (б) сбора историй (23 ответа), (в) анализа и обсуждения историй (22 ответа)

Данные о достижении результатов

Активность: Индивидуальное сопровождение 10 НКО

Все организациям удалось обеспечить вовлечение детей. Среди организаций были:

- не имеющие опыта вовлечения детей в оценку – им удалось апробировать сторителлинг как формат участия;
- вовлекающие детей только на уровне анкетирования – им удалось повысить вовлеченность детей

Несмотря на **трудности**, связанные с интеллектуальными и коммуникативными особенностями части детей и молодых взрослых, этот опыт оценивается специалистами, как положительный, и они планируют продолжать практику вовлечения.

С точки зрения вовлечения родителей, организации сильно отличались:

- Часть из них уже находилась в тесном диалоге с родителями – развивали родительские сообщества, включали родителя как члена реабилитационной команды (сюда же относится программа, где значимые взрослые – это наставники, т.е. мотивированные волонтеры, проходящие специальную подготовку). Эти организации рассматривают опыт, как полезный: он помог им расширить инструментарий для фасилитации встреч, а в некоторых случаях – укрепить в родителях уверенность, что организация находится с ними в партнерских отношениях.
- Часть из них, наоборот, мало взаимодействовала с родителями, поскольку программа адресована в первую очередь подросткам. У них было больше **трудностей** на этапе рекрутинга родителей, но, как правило, знакомство с историями детей и участие в фасилитационных встречах стало поворотным моментом, который повысил вовлеченность.

Внешние фасилитаторы также отметили в отчете эту разницу между НКО-участниками:

Отклик благополучателей на приглашение, их готовность принять участие во встрече, на наш взгляд, значительно зависели от степени близости отношений между ними и НКО. Там, где благополучатели ощущали себя частью родительского сообщества, они более обязательно относились к своему участию, и более активно, открыто проявлялись на встрече. Это касалось и офлайн, и онлайн встреч.

При этом все НКО в результате фасилитационных встреч:

- получили обратную связь благополучателей на выводы, полученные в ходе исследования
- собрали дополнительную информацию про изменения, которые происходят в жизни благополучателей благодаря услугам, НКО
- получили идеи и рекомендации от участников встреч о том, как можно улучшить свои программы для благополучателей.

Проект способствовал **развитию базы знаний** по вовлечению благополучателей в оценку и мониторинг программ в сфере детства. Помимо данного сборника кейсов в ходе проекта были созданы следующие **продукты**:

- Практическое руководство «Применение практик сторителлинга в оценке с участием благополучателей» в комплекте с записями серии методических вебинаров и рабочей тетрадью
- Инструментарий для оценки и мониторинга: гайды нарративных интервью с родителями (значимыми взрослыми) и детьми; дизайны оценки методом сторителлинга
- Инструментарий для вовлечения благополучателей: сценарии фасилитационных встреч для обсуждения выводов из историй с родителями (значимыми взрослыми) и детьми, примеры вовлекающих приглашений к участию в проекте

Проект способствовал **популяризации темы вовлечения благополучателей** в профессиональном сообществе. Материалы публичных мероприятий размещены в открытом доступе и тоже являются вкладом в базу знаний.

- Онлайн встреча «Учимся вместе с детьми: слушать, слышать, вовлекать» <https://youtu.be/0Jvg-EKrWM8>»
- Сессия на IX конференции АСОПП
- Медиаклуб «АСИ – Благосфера» "Для чего НКО сторителлинг?"
- Международная научно-практическая конференция «Детское благополучие: от научных исследований к практике применения в интересах детей» (МГППУ)
- Международная научно-практическая конференция «Формирование национального реестра социальных практик с доказанной эффективностью». Конференция была организована Центром доказательного социального проектирования МГППУ совместно с Точкой кипения МГППУ.
- VI Всероссийский научно-практический семинар «Сопровождаемое взросление лиц с особыми потребностями: исследования и инклюзивные практики»
- Семинар «Доказательный подход в сфере детства: от историй к принятию решений»
- Онлайн-дискуссия «Сторителлинг для доказательной оценки программ и вовлечения благополучателей, доноров, партнеров – кейсы НКО сферы детства»

Как отличаются достигнутые результаты для целевых подгрупп НКО / сотрудников НКО с разной интенсивностью участия в проекте?

Источники данных

- Сравнение результатов, описанных выше в данном отчете

Данные о достижении результатов

Прирост информированности, мотивации и компетенций достигались у участников всех обучающих форматах проекта (курс МГППУ, курс вебинаров, индивидуальное сопровождение НКО). Значительная часть из них в анкетах указала те или иные практические шаги, ведущие к росту зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей. Участники Методической мастерской также получили решения, которые они тестируют и встраивают в МиО организации.

Участники в формате индивидуального сопровождения помимо этого получили комплекс навыков и опыт разработки дизайна оценки и инструментов для оценки методом сторителлинга. **Уникальный вклад** формата индивидуального сопровождения – не только в более глубоком погружении в работу, но и в том, что он позволил участникам достичь результатов одновременно и с точки зрения оценки программ, и с точки зрения вовлечения благополучателей.

Какова актуальность продолжения деятельности по направлению проекта? Какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей, востребованные среди российских СО НКО в сфере детства?

Источники данных

- Сбор обратной связи (анкетирование) по итогам: курса «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (51 участник / 41 ответ); курса из 6 методических вебинаров по сторителлингу (118 участников / 41 ответ); индивидуального сопровождения на этапах (а) тренинга по сбору историй (87

участников / 59 ответов), (б) сбора историй (23 ответа), (в) анализа и обсуждения историй (22 ответа).

- Интервью с командами НКО на индивидуальном сопровождении (10 организаций)

Данные о достижении результатов

В интервью сотрудники НКО явно говорят о важности наработанной базы знаний по сторителлингу и видят свой вклад в ее создание:

- *мы как первопроходцы, нам, конечно, было потяжелее, потому что у нас мало было на входе информации и инструментария, и вот мы его добывали по крупицам*
- *у нас в фонде есть внутренняя библиотека инструментов для мониторинга, точнее, мы ее делаем сейчас, и туда уже включили сторителлинг*

Возможные следующие шаги по развитию темы сторителлинга

Углублять методологические вопросы сторителлинга: аккумулировать все дискуссии, вопросы и идеи о том, чем отличается сторителлинг от глубинного интервью, и делать на этом акцент в формате:

- Следующих итераций проекта по сторителлингу
- Более широкого курса по качественным и/или творческим методам в оценке, где можно уделить внимание сходствам и отличиям

В контексте сторителлинга именно для оценки программ: обсуждать вопрос, как совместить истории, которые благополучатель рассказывает о своем целостном опыте и потребность НКО в ответах на оценочные вопросы о конкретных проектах и услугах:

- На этапах разработки дизайна оценки и инструментария (в том числе, принять аргументированное решение об использовании сторителлинга), рассказывания историй, анализа данных

Углубленное изучение разных видов сторителлинга: попробовать применить фото- и видеоголос, календарь и другие, обозначенные в проекте

- Те, кто уже пользовался фотоголосом и визуальными опорами по-разному оценивают этот опыт: в одних организациях он значительно помог подросткам высказываться, а в других – практически не был востребован, оказался избыточным

Научиться использовать сторителлинг для разных целевых групп:

- Как готовить «равных» интервьюеров, что подростки / родители собирали истории у таких же, как они, подростков / родителей
- Как использовать сторителлинг в команде НКО для «сверки» по ценностям и профилактики эмоционального выгорания

Углубленное развитие навыков, важных для сторителлинга (не только), в том числе:

- Навыки интервьюирования, с акцентом на особенности диалога со сложными группами детей (дети с РАС, подростки с низкой стартовой мотивацией)

- Использование IT-инструментария для обработки данных (в том числе, обучение этому в формате практикумов)
- Навыки анализа данных – как самостоятельно, так и с т.з. постановки технического задания внешним аналитикам
- Построение модели компетенций, необходимых для проведения оценки методом сторителлинга, на основе которой организации смогут выбирать внешних оценщиков для этой задачи

Идеи для развития курса вебинаров по сторителлингу:

- В качестве направлений для развития в дизайне курса можно рассматривать создание онлайн-курса (МООС) с семинарскими занятиями в zoom на основе Рабочей тетради (по аналогии с курсом «Мониторинг и оценка в сфере детства»).
- Еще одно возможное направление развития – «встраивание» блока про сторителлинг в более широкий курс (свой собственный или партнеров) по качественным (или, более сфокусировано, по творческим) методам в оценке. Это позволит четче прояснить методологические вопросы, которые релевантны для всех качественных методов / находятся «на стыке» с другими качественными методами.
- Исследовать возможности для сбора инструментария и разработки обучающих мероприятий по использованию IT-инструментария для обработки данных / для создания продуктов в оценке.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Отчет об анкетировании участников Курса повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (МГППУ)

Оцениваемая активность проекта

Организация доступа специалистов НКО к онлайн курсу повышения квалификации «Организация участия детей в принятии решений, касающихся их жизни» (Московский государственный психолого-педагогический университет). Курс состоит из 9 модулей с лекциями, текстами, кейсовыми и тестовыми заданиями. Он знакомит участников со всеми аспектами организации деятельности по учету детей

Оценочные вопросы

- В какой мере достигнут социальный результат «Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений?»

1. Анкета обратной связи от ЭиФ: варианты для завершивших курс

Выборка

Анкета была направлена всем участникам курса, которые успешно завершили курс (всего 51 человек); на нее ответил 41 человек.

С точки зрения опыта участники распределились следующим образом:

- **«Опытные»:** 14 участников, в том числе:
 - Выбравшие вариант «Мы периодически используем такой формат работы в нашей организации» - 11
 - Выбравшие вариант «Наблюдал(а) и/или разово участвовал(а) в таком формате работы в других организациях» - 3
- **«Знакомые»:** Выбрали вариант «Был(а) знаком(а) с теорией и опытом других организаций по статьям и вебинарам» – 19 участников
- **«Начинающие»:** Выбравшие вариант «Практически ничего не знал(а) об этом» – 8 участников

Таблица. Средние баллы по 10-балльной шкале самооценки в целом и в подгруппах с разным опытом

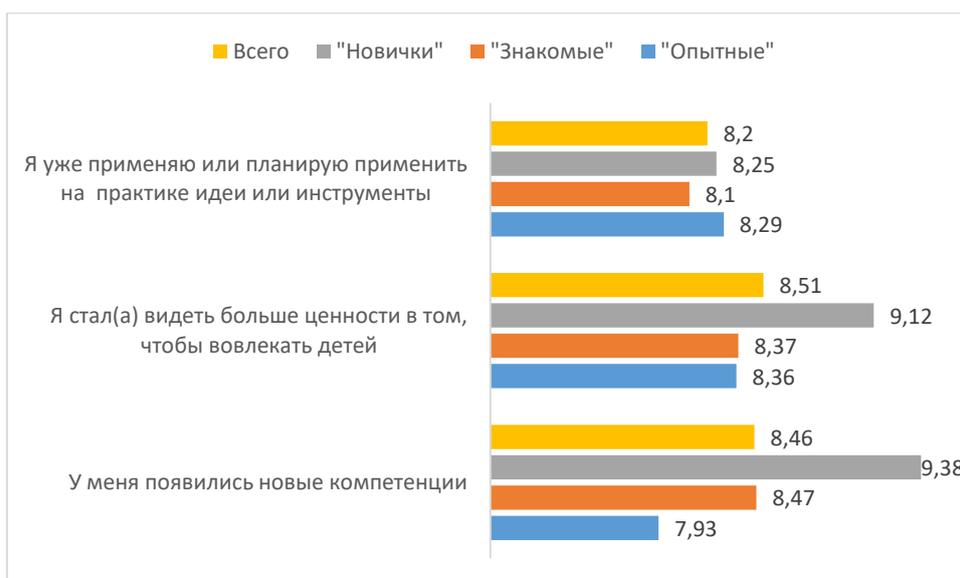

Таблица. Мода и медиана по 10-балльной шкале самооценки в целом и в подгруппах с разным опытом

	У меня появились новые компетенции (знания и навыки) по вовлечению детей в работу моей организации	Я стал(а) видеть больше ценности в том, чтобы вовлекать детей в работу моей организации	Я уже применяю или планирую применить на практике идеи или инструменты, о которых узнал(а) на курсе, чтобы вовлекать детей в работу моей организации
"Опытные"			
Медиана	8	8,5	9,5
Мода	8	10	10
"Знакомые"			
Медиана	9	10	9
Мода	10	10	10
"Новички"			
Медиана	10	10	8
Мода	10	10	8

Мода и медиана во всех подгруппах и по всем вопросам для самооценки: от 8 до 10 баллов; среднее арифметическое немного ниже (в том числе, за счет того, что один из «опытных» участников оценил курс крайне низко). При этом уровень информированности («У меня появились новые компетенции (знания и навыки) по вовлечению детей в работу моей организации») и мотивации («Я стал(а) видеть больше ценности в том, чтобы вовлекать детей в работу моей организации») в большей степени вырос у новичков.

«Опытные»:

Каким будет ваш первый шаг по использованию полученных знаний в вашей организации?

- Рассказать коллегам (6): *Поделиться полученными знаниями с коллегами; Обсуждение с людьми, отвечающими за оценку, внедрение её в нашей организации*
- Использовать и разрабатывать инструменты (3): *Составить опросник для родителей на эту тему.*
- Фактически вовлекать детей (2) *Всегда выяснять мнение и желание детей по решению того или иного вопроса, связанного с их благополучием.*
- Разработать план или проект (2): *Использовала для планирования плана мероприятий на учебный год*

Какими идеями или инструментами, о которых вы узнали в курсе, вы поделились или планируете поделиться с коллегами?

- Инструментами (3): *Для нашей организации подходят визуальные методы, методы театральных постановок, хотелось бы попробовать фотоголос*
- Информацией по отдельным темам (3): оценка с участием детей (ОСУД), баланс интересов взрослых и детей, этические аспекты: *Что нужно искать разумный баланс между участием детей и участием их законных представителей, помня, что решение принимают законные представители и несут ответственность за решения, которые принимают дети, также законные представители*
- Совместно обсуждать кейсы (2): *Разбор кейсов с педагогами*
Есть те, кто уже обсудил: *Мы, в целом, обсудили тему вовлечения детей. Я показывала некоторые слайды с обучения.*
- Тем, как усилить фактическое вовлечение детей (2): *Увеличить количество детей, привлекаемых к оценке*

О каких темах в сфере участия детей вы хотели бы узнать больше? Какие инструменты получить?

- Инструменты (5): *Диагностический инструментарий, критерии мониторинга по оценке положительного влияния вовлечения детей в участие, оценку и принятие решений*
- Работа со специфическими ЦГ (5): дети с ОВЗ (2), юные матери, контекст детско-родительских отношений и отношений со школой
- Работа по специфическим направлениям (4): оценка (2), баланс интересов детей и родителей, неформальная оценка с участием детей
- Правовые вопросы (2): *Юридические вопросы, которые ограничивают организацию.*
- Кейсы (1): *Кейсы по использованию данных ОСУД для различных целей (от сбора средств до изменения логической рамки)*

«Знакомые»

Каким будет ваш первый шаг по использованию полученных знаний в вашей организации?

- Рассказать коллегам (6): *Планирую рассказать коллегам о данном обучении и полученном опыте и важности вовлечения детей*
- Разработать план или проект (6): *Разработка плана, по которому начну внедрять полученные знания в своей работе. Попробуем начать привлекать детей к разработке следующего запланированного проекта*

- Проанализировать ситуацию с участием детей в организации, провести анализ и принять стратегические решения (3): *Продумать стратегию использования полученных знаний*
- Разное: разработка инструментов, «осмысление», вовлечение новых ЦГ детей: *Вовлечение дошкольников*

Какими идеями или инструментами, о которых вы узнали в курсе, вы поделились или планируете поделиться с коллегами?

- Идеями и инструментами по работе с разными ЦГ детей (5): в семье / с дошкольниками / с подростками / с детьми с ОВЗ / с детьми, не проявляющимися активно: *Работа с детьми, которые активно не выражают (не могут/не хотят/не знают) свою позицию или отношение (подходы к не вербальной технике)*
- «Сама идея» / «все» (3): *Планирую делиться по-максимуму, но пока не добралась до этого этапа; Сама идея вовлечения детей к принятию решения при развитии наставничества- сформулировать где можно на каких этапах это применять*
- Принципами вовлечения и теорией (2): *Правилами привлечения детей к принятию решений с участием работников соцслужбы*

О каких темах в сфере участия детей вы хотели бы узнать больше? Какие инструменты получить?

- Об идеях и инструментах по работе с разными ЦГ детей (8): Дошкольники (2), наставничество над подростками (2); работа в профилактике сиротства (2) и в детских домах, с детьми с ментальными особенностями;
- Больше кейсов (3): *Регулярно узнавать о новых наработках и кейсах в этом направлении*
- Работа по специфическим направлениям (2): участие детей в СМИ, оценка качества жизни
- Инструменты (1): *Тестирования, анкеты, гайды интервью для детей как готовые инструменты*
- Теория (1): *Новая социология детства*

«Начинающие»:

Каким будет ваш первый шаг по использованию полученных знаний в вашей организации?

- Проанализировать ситуацию с участием детей в организации, провести анализ и принять стратегические решения (3): *Построение системы включения мнения ребёнка в свою работу. приведем в порядок согласия на обработку ПД, анализ проектов, в которых могут участвовать дети (давать оценку и тп)*
- Рассказать коллегам (2): *Обсуждение с командой. в первую очередь с психологами*
- Применение инструментария (2): *Фокус группы с подростками*
- План или проект (1): *Написание проекта с использованием мнения детей*

Какими идеями или инструментами, о которых вы узнали в курсе, вы поделились или планируете поделиться с коллегами?

- «Сама идея» + «все» (3): *О том, что детей необходимо привлекать к работе организации и в этом нет ничего невозможного; О важности и значимости вовлечения детей в принятие решений*
- Инструментарий (2): *Инструменты сбора данных с участием детей*
- Разное (2): Проведение оценки, нормативная база

О каких темах в сфере участия детей вы хотели бы узнать больше? Какие инструменты получить?

- Использование и адаптация инструментов (4): *Больше практических инструментов, методик, анкет, опросников; Обучение детей для привлечение к оценке, адаптация инструментов оценки для детей разного возраста и разного уровня развития*
- Затрудняюсь ответить (2): *Сейчас не могу ответить на этот вопрос, тк большая часть проектов для взрослых*
- Работа со специфическими ЦГ (1): *Дети с оаз и их сопровождения и критерии оценки их состояния*

Выводы:

- Участие в курсе привело к повышению информированности, мотивации и компетенций специалистов НКО использовать вовлекать детей-благополучателей в принятие решений, в том числе, в оценку и мониторинг свои программ и проектов.
- Влияние на уровень информированности и мотивации в большей степени выражено для тех специалистов, кто был мало знаком с темой участия детей до начала курса

2. Анкета обратной связи от ЭиФ: варианты для не завершивших курс

Анкета была направлена всем участникам курса, которые не завершили курс (всего 10 человек); на нее ответили 6 человек.

Из них 2 участника завершили 0 модулей (открыли курс, но не сделали задание к 1 модулю), 2 участника – 1 модуль, 2 участника – 4 модуля

Все респонденты сказали, что не завершили курс, т.к. не хватило времени из-за рабочей или личной нагрузки.

4 участника, завершившие 1-4 модулей, отметили изменения в своих компетенциях:

- У меня появились новые знания по вовлечению детей в работу моей организации – 5,75 (диапазон оценок от 5 до 8)
- Я стал(а) видеть больше ценности в том, чтобы вовлекать детей в работу моей организации - 7,25 (диапазон оценок от 5 до 10)
- Я уже применяю или планирую применить на практике идеи или инструменты, о которых узнал(а) на курсе, чтобы вовлекать детей в работу моей организации - 6,25 (диапазон оценок от 5 до 8)

Выводы:

- Возможно, респонденты несколько завысили свои оценки, т.к. уже вложили в прохождение курса какое-то время. С другой стороны, можно предполагать, что само введение в тему участия детей (Модуль 1) расширяет профессиональный кругозор специалистов.
- «Выпадение» из курса не связано с содержанием или дизайном курса

3. Анкета обратной связи Московского государственного психолого-педагогического университета

Встроена в LMS курса; заполнили 24 человека (100% успешно завершивших курс).

Ответы на вопрос «Что из рассмотренного в курсе для вас было наиболее ценным?»

Теоретические знания, систематизация тема и взаимосвязи ее разных аспектов:

- *Общий обзор тенденций развития оценки с участием детей, обзор подходов. Научный подход*
- *В лекциях каждого модуля новый, интересный и понятный материал. Различные аспекты: правовые, психолого-педагогические, этические и т.д. аспекты участия детей в принятии решений.*
- *Правовые, психолого-педагогические аспекты участия детей, особенности участия детей*

В том числе, овладение понятийным аппаратом (терминологией):

- *Новые термины, о которых я раньше не слышала*
- *Овладение профессиональной терминологией, систематизация знаний, погружение в исторический и научно-психологический материал*

В том числе, знакомство с базовым международным законодательством по вопросам участия детей:

- *Обоснование того, почему важно учитывать мнение детей. Это кроме Конвенции ООН о правах ребенка. Очень ценно было узнать и про социологический подход к детству, и про психологические особенности.*
- *Международные акты по осуществлению принципа обеспечения права ребенка быть заслушанным, работа с детьми с ОВЗ*

Конкретные кейсы:

- *Вовлечение детей с ОВЗ, все кейсы; Разбор кейсов, особенности участие детей с ОВЗ в принятии решений, участие детей в разработке социальных проектов*
- *Участие детей в оценке социальных проектов. Особенности участия детей в принятии решений.*
- *Все кейсы (3)*
- *Очень интересны были контрольные кейсовые задания.*
- *Описание участия детей в оценке, в принятии решений*

Здесь есть терминологическая трудность: в курсе кейсами назывались и разделы, где теория иллюстрировалась разбором конкретных примеров и задания для самостоятельной работы в кейсовом формате. Иногда из ответов не ясно, о каких именно «кейсах» идет речь. Также у участника было замечание по поводу работы с кейсовыми заданиями:

Не хватает объяснений правильных вариантов кейсов, т.к. видно только, что мой ответ неверный, а что вы как авторы имели в виду - осталось неясным

Практические методы и инструменты:

- *Практические методы организации участия детей в оценке программ и принятии решений, касающихся их жизни*
- *Сравнение инструментов сбора данных с участием детей*
- *правила включения детей в оценку, методы, практические задания*
- *Вообще вся информация полезная. Очень понравилось работать с материалами по реализации проектов.*
- *Участие детей в разработке социальных проектов. Участие детей в оценке социальных проектов*

Информация о том, как организовать участие детей с учетом возрастных особенностей:

- *Информация об особенностях участия детей*
- *Информация и практика, как правильно и безопасно привлекать детей к принятию решений, касающихся их жизни*
- *Тема о том, какие методы оценки подходят для разных возрастов и возможностей детей*
- *Психолого-педагогические аспекты участия детей*

Один участник ответил, что ничего ценного не было.

Ответы на вопрос «Что вы планируете применять в своей работе в дальнейшем?»

Обобщенная формулировка («все»):

- *Пригодится всё*
- *Все войдет в практику*
- *Разные подходы при работе с детьми*
- *По возможности всё*

Начать привлекать детей к принятию решений (намерения в широком смысле):

- *Организовать процесс участия воспитанников в принятии решений и оценке программ*
- *Привлекать детей к принятию решений, касающихся их жизни*
- *Организацию участия детей в разработке и оценке социальных проектов*

Учитывать мнение детей в конкретных проектах:

- *Все, что пригодится, для привлечения детей к оценке итогов реализации наших программ.*
- *Более внимательное отношение к учету мнения ребенка при планировании образовательных курсов*
- *Планирую привлекать детей к соучастному проектированию как в благотворительных проектах (благополучателях), так и в инициативных творческих и научно-технических*
- *Работа со случаям*
- *Участие дошкольников*

Наладить диалог со специалистами в организации по поводу участия детей:

- *Объяснять специалистам, работающим с детьми, почему необходимо учитывать мнение детей.*
- *Обсудить с командой механизмы включения инструментов участия детей в разработке, реализации и оценке проектов на правах полноценного участника*

Конкретные инструменты:

- *Инструменты, предложенные на данном курсе, почитаю предложенную литературу*
- *Разработку участия детей в оценке программ; правила и методы включения детей в оценку проектов; рассмотрю варианты участия детей в оценке; Мы уже используем некоторые инструменты оценки с участием детей (фокус-группа, анкетирование), планируем рассмотреть наши возможности расширения инструментов ОУД (возможно, фотоголос)*
- *Знание нормативной базы, методы работы с детьми с ОВЗ*

Только один участник затруднился сформулировать ответ.

Ответы на вопрос «На какие важные для вас вопросы, связанные с профессиональной деятельностью педагога-психолога, вы не получили ответ в данном курсе?»

Все вопросы связаны с наличием / применением инструментария и/или с применением знаний на практике:

- *Нужно обучение практическим инструментам, помогающим учитывать мнение детей*
- *Мало инструментов по оценке участия детей в принятии решений, на какие личностные особенности влияет*
- *Что такое методика «Три домика». Про нее есть упоминание в тесте, но про саму методику ни слова нигде нет.*
- *Как это всё организовать в текущем моменте?*

Также 3 участника отметили, что не являются педагогами-психологами

	Модуль 1. Участие детей в принятии и решениях : понятие, основные модели, форматы участия.	Модуль 2. Участие детей в принятии решений в культурно-историческом аспекте.	Модуль 3. Теоретические основания участия ребенка в принятии решений.	Модуль 4. Правовые аспекты участия детей в принятии и решениях .	Модуль 5. Этические аспекты участия детей в принятии и решениях .	Модуль 6. Психолого-педагогические аспекты участия детей в принятии решений.	Модуль 7. Участие детей в разработке социальных проектов.	Модуль 8. Участие детей в оценке социальных проектов программ услуг.	Модуль 9. Особенности участия в принятии решений детей, находящихся в трудной жизненной ситуации или имеющих ограниченные возможности здоровья.	Курс в целом
	Полезность									
Среднее арифметическое	8,79	8,75	8,67	9,04	9,25	8,96	8,96	9,08	9	8,46
Медиана	9	9	9	9,5	10	9,5	10	10	10	8,5
Мода	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	Понятность									
Среднее арифметическое	8,88	8,75	8,92	8,63	9,04	8,83	8,96	9,13	9,13	8,67
Медиана	9,5	9	10	9	10	9,5	10	10	10	9
Мода	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анализ обратной связи и часто задаваемых вопросов по Курсу методических вебинаров по теме участия благополучателей (родителей и законных представителей, а также детей и молодых взрослых) в оценке через сторителлинг

Оцениваемая активность проекта

Курс из 6 методических вебинаров по теме участия благополучателей (родителей и законных представителей, а также детей и молодых взрослых) в оценке через сторителлинг. Дополнительно к вебинарам участники имели возможность заполнять Рабочую тетрадь, задавать вопросы и получать обратную связь.

Оценочные вопросы

- В какой мере достигнут социальный результат «Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений?»
- Какова актуальность продолжения деятельности по направлению проекта? Какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей, востребованные среди российских СО НКО в сфере детства?

Выборка

Анкеты были отправлены 118 людям (100% участникам вебинаров); на них ответил 41 респондент (34,7%); из них 40 респондентов посмотрели 5 вебинаров (синхронно или в записи); 1 респондент посмотрел 3 вебинара. Таким образом интенсивность участия респондентов в данном курсе одинаковая.

Инструменты

- Тест знаний по теме сторителлинга в оценке (до и после участия в курсе)
- Анкета обратной связи (после участия в курсе)
- Анализ вопросов, задаваемых на вебинарах (в расшифровке записи вебинаров и в чате)

- 1. В какой мере достигнут социальный результат «Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений?»**

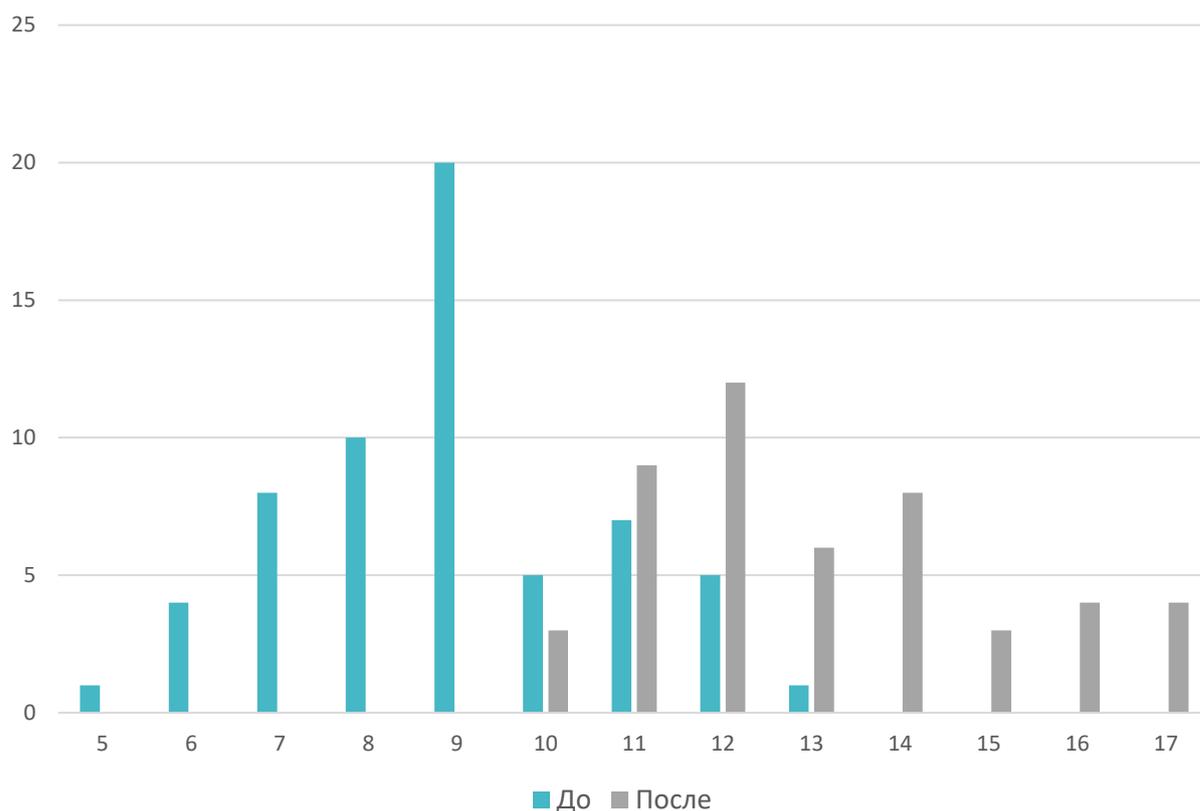
Повышение информированности специалистов НКО

Участники продемонстрировали значительный прирост уровня знаний.

- До курса только один из участников попал в верхний квартиль (от 12,5 до 17 баллов); результаты распределялись в диапазоне от 5 до 13 баллов.

- После курса от 13 баллов и выше получили 27 участников; из них 4 участника набрали максимальный балл; результаты распределялись в диапазоне от 10 до 17 баллов.

Рис. Распределение количества участников по итоговому баллу теста знаний до и после курса.

В анкете обратной связи участники в основном ответили «Да, в значительной степени» и «Скорее да» на утверждение «Теперь я знаю...» в отношении каждой изучаемой на курсе темы. С точки зрения доли утверждений с уверенным согласием и согласием, темы расположились следующим образом (от наибольшей степени согласия к наименьшей):

1. Как сторителлинг (нарративный метод) встраивается в систему мониторинга и оценки
2. Какие могут возникать этические вопросы и как с ними работать
3. Как соотносятся между собой количественный и качественный анализ данных
4. Алгоритм использования сторителлинга в оценке программ
5. Как разработать оценочный дизайн при использовании сторителлинга
6. Как можно использовать IT и ИИ-технологии для сбора и анализа качественных данных

Повышение мотивации специалистов НКО

Распределение ответов на вопрос «У меня повысилась или укрепилась мотивация к использованию сторителлинга для оценки программ в моей организации»

Повышение компетенций специалистов НКО

Я уже применяю или планирую применить на практике идеи или инструменты сторителлинга для оценки программ, о которых узнал(а) на вебинарах

Большинство участников смогли сформулировать конкретные примеры первых шагов, которые они сделают или уже начали делать по итогам курса:

- Движение по плану индивидуального сопровождения: *Получаем методическую поддержку, тетрадь заполнена, двигаемся последовательно*
- Включить сторителлинг в оценку: *Планируем включить сторителлинг в оценку социальных результатов*
- Вносить изменения в практику: *доработаю свою практику, внесу изменения в Инновационный проект, который разработала в ходе своей работы; применение в индивидуальном консультировании*
- Пробовать конкретные IT-инструменты: *Освоить рекомендации А. Хегай, попробовать кодирование в интервью.*
- Делиться опытом: *расскажу коллегам о данном методе сбора данных на внутреннем семинаре; Найти единомышленников из состава моих сотрудников, с кем мы сможем апробировать инструменты сторителлинга*
- Повышать уровень аргументированности для доноров: *Будет учтено, что есть такой метод, при оценке проектов, которые подаются в Фонд для получения грантов (уровень Проекта будет представляться выше, если авторы заявки напишут, что будут использовать данный метод)*

- Подумать о траектории профессионального развития: *Пересмотрю подход к составлению вопросов. Глубже погружусь в тонкости социологии и статистики. Даже подумываю об аспирантуре.*

Выводы:

- Социальный результат «Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений» достигнут в значительной мере. Участники курса высоко оценивают эти изменения, могут назвать практические шаги по применению полученных компетенций, демонстрируют объективный прирост знаний при тестировании.

2. Какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей, востребованные среди российских СО НКО в сфере детства

Ответы на вопрос «Какие содержательные аспекты/темы из серии вебинаров показались вам недостаточно раскрытыми?» можно сгруппировать следующим образом:

- Практикум по IT (5 ответов): *Все темы достаточно раскрыты, у меня вызвала сложности тема про применение IT-технологий (надо пробовать применить) использование IT хочется рассмотреть более глубоко с опорой на практическое применение, может быть еще практический вебинар с пошаговыми действиями?*
- «Сквозные» примеры: *Хотелось бы просто какой-то пример применения сторителлинга от начала и до конца: как разрабатывался инструментарий, какие-то аспекты/сложности со сбором данных, дальше как шла обработка данных.*
- Полное руководство к гайду интервью: *Составление и внешний вид гайда интервью - сколько вопросов, какие вопросы, в каком порядке, как начать, как закончить*
- Дополнительная литература по сторителлингу

Ответы на вопрос «Что бы вы предложили изменить в содержании или организации этой серии вебинаров?» можно сгруппировать следующим образом:

Тайминг (4 ответа):

- *Стабильное расписание по времени;*
- *Разделить вебинары на 40-минутые содержательные части; не повторять организационную информацию в начале каждого вебинара;*
- *Чувствовалось, что не хватает времени на практику, обсуждения (хотя организаторы делали все возможное, чтобы время на вопросы оставалось).*

Семинары с разбором заданий в рабочей тетради (4 ответа):

- *Может, более семинарскую и совместную работу с дизайном исследования.*
- *Может, вместе делать рабочую тетрадь на вебинаре.*
- *Может, больше обсуждать рабочие тетради участников;*

- *Сделать обязательным заполнение дз в рабочей тетради с разбором их на вебинарах. ...результаты обучения были бы точно выше.*

Добавить структурированности (3 ответа):

- В подачу материала:
 - *Больше структуры на первом занятии*
 - *Хотелось бы большей четкости и структурированности материала.*
- В организацию курса – разработать МООС: *Я бы предложила сделать полноценный курс на платформе дистанционного образования. Можем даже предложить попользоваться арендованной нами платформой. Тогда все материалы вместе, и структура не распадается*

Практикум по IT: *...при работе с темой ИТ и ИИ включать возможности практического апробирования.*

Темы вопросов, задаваемых на вебинарах

О том, как сторителлинг встраивается в систему МиО и в процесс участия детей в принятии решений в организации.

- *Как сторителлинг встраивается в систему мониторинга и оценки?*
- *Могут ли дети сами придумывать вопросы, на которые будут отвечать их истории?*

О методологии сбора и обработки данных; об отличиях от других качественных методов.

- *Чем сторителлинг отличается от полуструктурированного интервью?*
- *Есть какое-то число историй, которое будет являться валидным? Как его определить?*
- *Если одна тема или категория встречается чаще, чем вторая, можно ли делать вывод, что первая тема важнее?*

О конкретных контекстах применения сторителлинга.

- *Как можно использовать сторителлинг в проекте, который занимается психологическим консультированием родителей детей с ОВЗ?*
- *Подходят ли истории, рассказанные родителями?*

О рекомендуемых IT-инструментах, о границах их возможностей.

3. Оценка качества курса

«Качество вебинаров в целом, их содержания и организации» представляются участникам:

Рабочая тетрадь по курсу

Выводы:

- Курс востребован специалистами НКО. В качестве направлений для развития в дизайне курса можно рассматривать создание онлайн-курса (MOOC) с семинарскими занятиями в zoom на основе Рабочей тетради (по аналогии с курсом «Мониторинг и оценка в сфере детства»).
- Еще одно возможное направление развития – «встраивание» блока про сторителлинг в более широкий курс (свой собственный или партнеров) по качественным (или, более сфокусировано, по творческим) методам в оценке. Это позволит четче прояснить методологические вопросы, которые релевантны для всех качественных методов / находятся «на стыке» с другими качественными методами.
- Исследовать возможности для сбора инструментария и разработки обучающих мероприятий по использованию IT-инструментария для обработки данных / для создания продуктов в оценке.

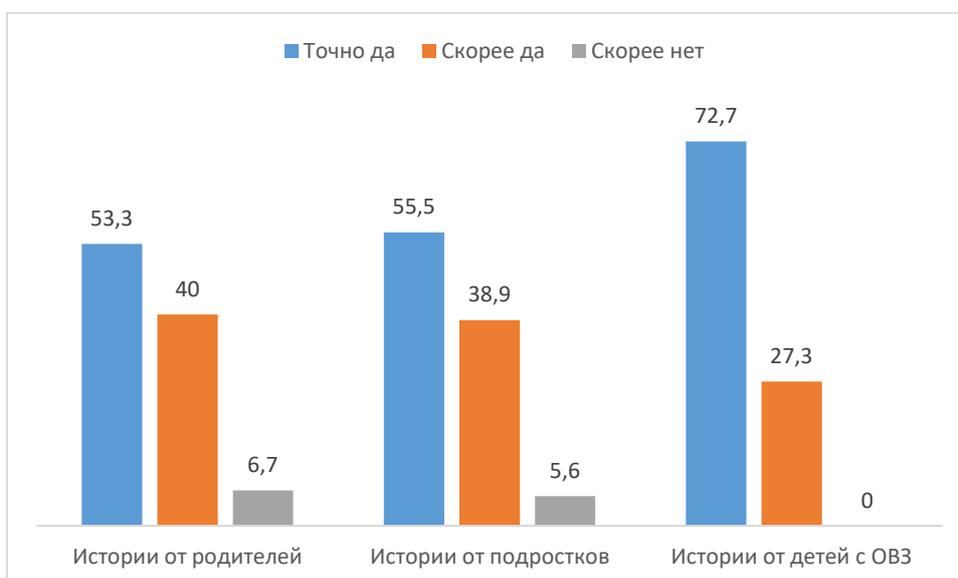
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Обратная связь о тренингах по сбору историй от благополучателей в рамках проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»

Таблица 1. Данные о тренингах, количестве и участников и респондентов анкетирования

Тема тренинга	Дата	Количество участников	Кол-во ответов на анкеты
Тренинг по сбору историй от родителей	22.11	24	30 (75%)
	1.12	16	
Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ	4.12	21	11 (52,4%)
Тренинг по сбору историй от подростков	8.12	26	18 (69,2%)

Примечание: большинство участников приняли участие в 2 тренингах – по сбору историй от родителей и по сбору историй от подростков / детей с ОВЗ. Количество уникальных участников тренингов – 48 человек.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Был ли полезен в целом тренинг?» (%)

Комментарии к оценкам:

Тренинг по сбору историй от родителей

Сильные стороны:

- Уложились в голову многие вещи, свои вопросы я бы уже переформулировала после тренинга, потом, понятнее стало различие между «глубинкой» и сторителлингом, деление на этапы помогло эту разницу понять
- Очень полезная информация, интересны встречи с коллегами
- Очень понятная презентация от Екатерины

Проблемные аспекты:

- Очень сумбурно далось интерактивное задание. Не дали материалов, не ясно было как вообще его выполнять. Сложилось ощущение поверхностности

Тренинг по сбору историй от подростков

Сильные стороны:

- Практика была полезна. Полезен комментарий об отличии интервью от истории, что истории – более привычная для людей форма коммуникации, а интервью воспринимается как что-то искусственное и в этом его ограничение

Проблемные аспекты:

- Ничего именно про подростков и нюансы работы с ними не было

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

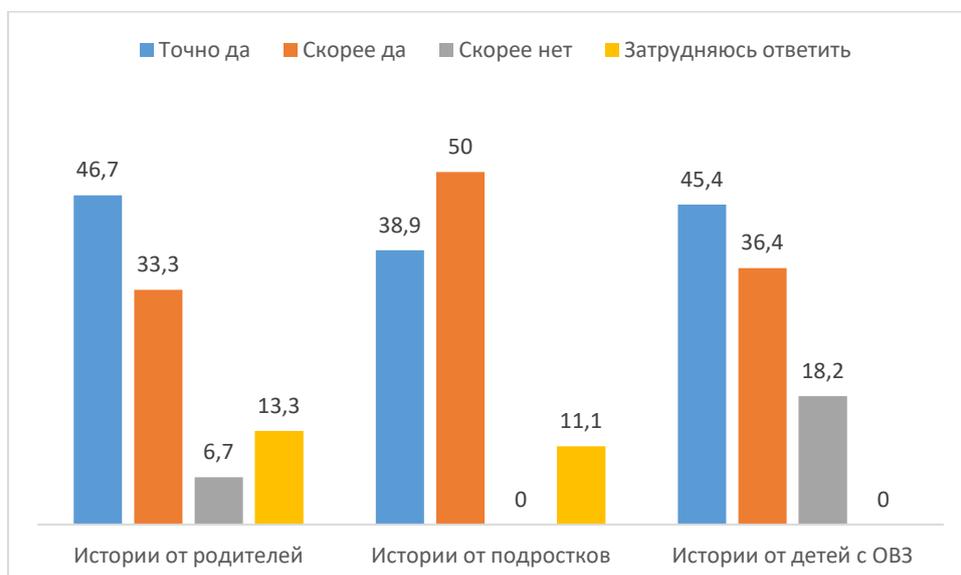
- Есть подходы к организации интервью, хорошие примеры. Есть от чего оттолкнуться в своей работе
- Спасибо, что предоставили пример, как проходит сбор истории, и поделились приёмами

Вывод: Все участники тренинга по сбору историй от детей с ОВЗ сочли тренинг ценным, они отметили пользу от примеров. Участники тренингов по сбору историй от родителей и от подростков тоже преимущественно довольны тренингами; отдельные участники, которые на вопрос об их ценности ответили:

«Скорее, нет» (2 в тренинге по сбору историй от родителей) – аргументировали тем, что содержание показалось неглубоким;

«Точно нет» (1 в тренинге по сбору историй от подростков) – недостаточным раскрытием специфики работы именно с подростками.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Будете ли вы дорабатывать инструментарий сбора данных?» (%)

Комментарии к оценкам:

Тренинг по сбору историй от родителей

- Важно ключевой вопрос сформулировать, даже когда хочется выяснить многое до того, как благополучатель включился в программу; нужно сосредоточиться на том, что важно для оценки программы, а потом уже уточняющими вопросами выяснять, что было до и что будет после
- Будем дорабатывать, если увидим в этом необходимость после первых интервью
- Не сразу было понятно, что требуется
- Мне необходимо для проекта

Тренинг по сбору историй от подростков

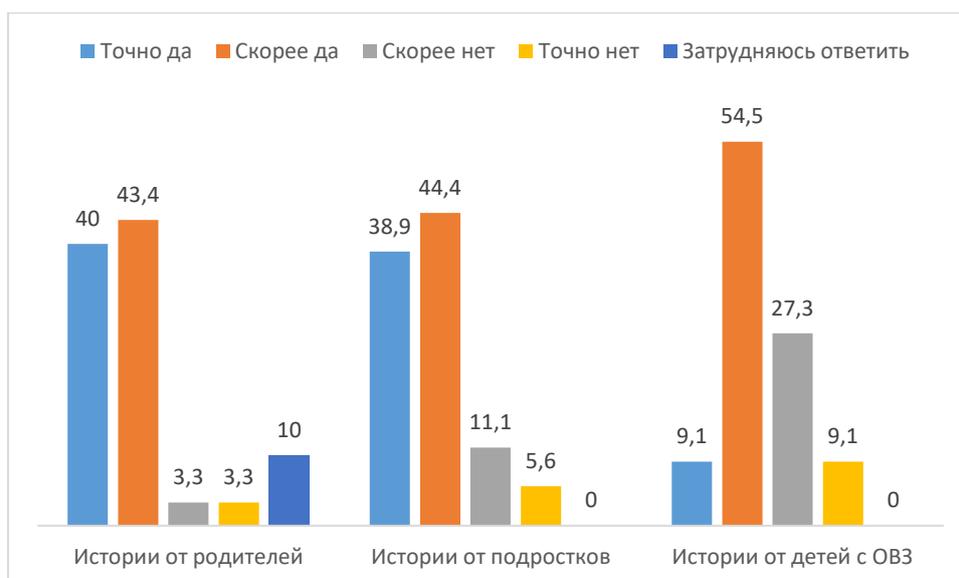
- Планируем сделать карточки

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

- Убедились, что вопросы эмоций и чувств должны встраиваться и быть связующим звеном для получения ответов на оценочный вопрос
- Будем дорабатывать, если увидим в этом необходимость после первых интервью
- Выделим части, сделаем вопросы для активации коммуникации

Вывод: На вопрос о доработке инструментария часть участников тренингов по сбору историй от родителей и от подростков затруднилась ответить; от участников тренингов по сбору историй от подростков – меньше всего комментариев. Среди участников тренинга по сбору историй от детей с ОВЗ «затрудняющихся» не было, они дали больше всего содержательных комментариев, отражающих шаги по доработке инструментов.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли вы проводить пилотные интервью?» (%)

Комментарии к оценкам:

Тренинг по сбору историй от родителей

- Я планирую подготавливать интервьюера для проведения интервью, а самой сосредоточиться на анализе
- Мы еще не информировали и не приглашали респондентов
- Необходимо убедиться в дизайне исследования (для этого нужно экспертное заключение), в гайде интервью (для этого нужно пройти тренинги), в вовлечении партнёров по проекту (для этого нужен финальный дизайн исследования), в получении согласия от потенциальных рассказчиков (для этого нужно вовлечение партнёров и готовые юридические документы)
- Хочется приобрести опыт

Тренинг по сбору историй от подростков

- Пока запланировали, что я провожу интервью с родителями
- Мы распределили интервью так, что я буду беседовать с взрослыми, но и с подростками тоже готова

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

- Для ребенка вводная длительная беседа может снизить мотивацию к основной по проекту
- Интересно приобрести этот опыт
- Мало времени остаётся, а не готовы многие важные документы и не все заинтересованные стороны вовлечены

Выводы: В каждой из групп есть 1-2 участника, которые пока не готовы приступить к интервью. С другой стороны, «готовые» участники хотят скорее приобрести опыт; судя по комментариям, готовность начать связана с установленным разделением задач в команде. Основным тревожащим фактор: то, что еще не готовы необходимые документы.

Вопросы, оставшиеся после тренингов

Для участников тренинга по сбору историй от родителей, который проводился первым, вопрос звучал как «Какие вопросы, вы хотели бы обсудить на тренингах по сбору историй от детей?», для участников остальных двух тренингов – «Какие вопросы по сбору историй от подростков / от детей у Вас остаются?».

Тренинг по сбору историй от родителей

Вопросы об адаптации методологии и процессов взаимодействия к работе с родителями особых детей / со взрослыми, которые не являются родителями (3):

- *Что точно не стоит спрашивать? Что делать, когда родитель молодого взрослого с ОВЗ все время рядом с ним, переводчик его ответов?*
- *Шире раскрыть вопросы этики. Она не может быть одна и та же для разных нозологических групп интервьюируемых. Технологии было достаточно*
- *Специфика вопросов для наставников.*

Вопросы о взаимодействии с респондентами (2):

- *Меня интересуют методы тонкого возвращения к основной теме, когда человек отклоняется на другие вопросы (это может произойти с несколькими участниками). Нам бы не хотелось, чтобы это превращалось в бесконечное интервью с ответами на вопросы и не занимало много времени.*
- *Как расположить родителей на доверительное общение, если интервью проводит незнакомый им человек и младшего возраста.*

Организационные вопросы: *Есть необходимость еще раз встретиться с коллегами и обсудить, как будем проводить сторителлинг*

Вопрос о методологии: *Вопросы влияния валидирования на результат*

Тренинг по сбору историй от подростков

- *Запрос на обсуждение конкретных случаев: Обсуждение с сообществом случаи из практики*
- *Вопрос о методологии: Инструктаж к снимку (фотоголос) и всё-таки одно фото или несколько как опорный материал делать*

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

- *Вопросы о взаимодействии с респондентами: мотивация детей к участию в интервью, сейчас ориентируемся на открытость младших участников в целом*
- *Организационные вопросы: Можно ли будет собирать истории в марте? По плану подразумевалась возможность собирать истории в ноябре, но в итоге такой возможности не было, и месяц пропал*

Во всех группах были респонденты, у которых не было вопросов на момент анкетирования и которые с разной степенью уверенности прогнозировали, что они появятся в процессе работы (*На данном этапе пока вопросов нет / Пока вопросов нет, возможно появятся после проведения первых интервью / Может, появятся после пилотирования. Но пока ясно / Уверена, что появятся в процессе сбора*)

Выводы: Большая часть содержательных вопросов после первого тренинга для участников разрешилась; при этом им хочется быть уверенными, что они получают ответы на вопросы, возникающие в практике.

Поддержка, которая нужна для пилотирования инструментария

Тренинг по сбору историй от родителей

- *Помощь в завершении конкретных задач / конкретными материалами по проекту: Помощь в корректировке вопросов для наставников / Шаблоны информированного согласия и приглашения для респондентов / Ориентировочные вопросы. / Экспертное заключение по дизайну исследования, обратная связь по фасилитирующим вопросам, юридические документы для рассказчиков,*
 - *В том числе, в работе с ИТ-инструментами для транскрибации: Для гайда - пожалуй, не нет. Ясно, что и как делать. Очень желательна консультация по расшифровке. Пока еще подбираю программу... / помощь в транскрибации с использованием нейросети*

- Запрос на менторство и консультации: *возможность консультаций индивидуальных и групповых / Менторская поддержка на всех этапах,*
 - в том числе, в формате интервью: *было бы хорошо обсудить вопросы нашего проекта, послушать предложения коллег / Обратная связь в виде интервью*
- Помощь в решении организационных трудностей: *проблема пока рабочую группу (по направлению сторителлинга) собрать внутри организации*

Тренинг по сбору историй от подростков

- Помощь в завершении конкретных задач / конкретными материалами по проекту: *Мы ещё не доработали гайд для подростков / Список вопрос для анкетирования.*
- Запрос на менторство и консультации: *Супервизии / Консультационная в случае появления вопросов и сложностей в ходе пилотирования*

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

- Запрос на менторство и консультации: *В целом, менторская. Особенно по анализу, применение цифровых инструментов для анализа (ИИ)*
 - в том числе, в формате интервью: *Наверное, обратная связь от коллег, т.к. вопросы для детей пока не разработаны*

Рекомендации по изменениям в содержании и организации тренинга

Всем участникам был задан вопрос «Что бы вы посоветовали организаторам изменить в содержании тренинга?», участникам тренинга по сбору историй от родителей дополнительно к нему – «Что бы вы посоветовали организаторам изменить в организации тренинга?». В своих ответах респонденты не строго придерживались разграничения между «содержанием» и «организацией», иногда эти два аспекты действительно тесно связаны между собой, поэтому для анализа обратной связи мы объединили ответы на эти два вопроса.

Тренинг по сбору историй от родителей

Подробнее простроить процесс подготовки (5):

- *Более четко выстраивать структуру, присылать материалы заранее и полностью.*
- *подготовка*
- *Точнее информировать о предстоящей практической работе в малых группах по разбору кейсов друг друга. Также важный вывод скорее для нас - нельзя было звать на эту встречу сборщиков историй без предварительной подготовки. Мы планировали для кураторов семей отдельный семинар, тк они в разработке дизайна не участвовали. И попав на данный тренинг у них было очень много вопросов.*
- *Детальнее продумать тайминг, чтобы всё мероприятие в него укладывалось. Структурированное описание, что будет на нём происходить, чтобы можно было эффективнее к нему подготовиться. Если подразумевается обмен обратной*

связью между участниками, хотелось бы иметь возможность отвечать на обратную связь

- *Очень хочется иметь материалы после тренинга. Не все успела сохранить во время обсуждения.*

Увеличить количество времени на обсуждения и обеспечить возможность участия авторов обсуждаемого кейса в этом процессе (4):

- *Вводная часть очень понравилась. Доступно, все четко и ясно. Вторую часть, практическую с обсуждением вопросов, можно немного увеличить по времени. 25 мин на 2 организации нам показалось недостаточным.*
- *Может быть комментарии ведущего по каждому кейсу, а не только обмен внутри групп. Понятно, что это временной ресурс, но это важно, на мой взгляд.*
- *Заложить часть тренинга на возможность диалога в процессе работы над дизайнами друг друга. Этого не хватило, тк сделав пояснения можно получить более качественные и глубокие комментарии коллег.*
- *Очень странно выглядело задание, обсудить и дать рекомендации представителям организации, которых не было в комнате. Это какой-то явный орг.недочет. Без их участия не было возможности получить ответ ни на один возникающий вопрос, стало быть и само обсуждение сводилось практически к бессмысленности.*

При этом отмечается важность обсуждений в группах именно в такой структуре тренинга: *схема очень удачная - теоретический блок и потом работа в группах, где как раз можно использовать материал из теоретич. блока*

Были комментарии по связи тренинга с предыдущей серией вебинаров, отмечающие пользу именно тренинга (2):

- *Очень полезный, включить его в серию вебинаров о сторителлинге, а не только для тех, кто получает методическую поддержку*
- *Есть впечатление, что содержание предыдущие вебинаров и тренинга не согласуются между собой. Тренинг с точки зрения социологической методологии был в разы лучше*

Другие комментарии:

- *Более чётко поставить задачу для работы группы*
- *Обсудить особенности интервью с разными нозологическими группами, а также особенностями коммуникации. Предлагаемый формат не для всех ребят*
- *Не очень понятно, почему вместо классического понятия нарративного говорится о сторителлинге. Кажется, что это просто порождает лишние терминологические путаницы.*

Многие респонденты отметили, что все было хорошо, и ничего менять не надо (например, *Все хорошо, на мой взгляд / Все было в рабочем порядке / Все было хорошо. Спасибо. Было очень интересно / Все актуально, подробно изложено*)

Тренинг по сбору историй от подростков

- Изменить подачу теоретического материала (2): *Главный спикер очень скучно рассказывал. Богомолова вселила уверенность, что мы справимся, этот мужчина напугал. До тренинга не было особых волнений по сбору историй, после тренинга тревога усилилась / Теория воспринимается тяжело из-за подачи ведущего*
- Сделать инструкции более четкими (2): *Меньше воды, больше структуры, больше четких инструкций / Больше четкости в практической части*
- Добавить анализ случаев / опыта из практики: *Разбор случаев из практики удачных и неудачных, не только демонстрация интервью с человеком с ОВЗ*
- Ничего

Тренинг по сбору историй от детей с ОВЗ

- Добавить анализ случаев / опыта из практики: *Хотелось бы услышать опыт тех, кто уже собирает истории у БП в рамках сторителлинга (если такие есть))*
- Разделить темы на 2 отдельных тренинга: *Не посвящать один тренинг таким разным темам, как сбор историй от рассказчиков с ОВЗ и работа с журналистами в проекте*
- Все было хорошо организовано / Все хорошо и понятно

Выводы:

- Нужно увеличить тайминг для того, чтобы оставить больше времени на обсуждение кейсов из реальной практики, а также привлечь к тренингу авторов этих кейсов, чтобы получать от них ответы на уточняющие вопросы.
- Нужно давать участникам более подробный алгоритм для подготовки к тренингу, включая требования к тому, какие материалы должны быть готовы с их стороны; кого из участников команды приглашать, и какая подготовка им потребуется, если они не были активно включены в проект с самого начала.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Обратная связь об этапе сбора и обработки историй от благополучателей в рамках проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»

Анкетирование проводилось 01.03.24 – 11.03.24 в рамках оценки проекта «Больше историй» по итогам этапа сбора и обработки (верификации и транскрибации) историй от благополучателей.

Анкетирование отвечает на вопросы, в какой мере достигаются социальные результаты для целевых групп (перечень см. ниже)?

Дополнительно анкетирование дает обратную связь об опыте участия специалистов на данном этапе проекта; информацию о том, к каким незапланированным (положительным и/или негативным) результатам привел проект и какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей.

Целевая группа	Ожидаемые социальные результаты проекта
Сотрудники НКО, получающие индивидуальное сопровождение по проекту	Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений
НКО как организации, получающие индивидуальное сопровождение	Рост зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей Расширить применение практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства
Благополучатели-родители (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот)	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта
Благополучатели-дети	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта

Выборка

Всего на анкету обратной связи ответили 23 специалиста из 10 организаций – участников проекта.

Таблица 1. Задачи, которые выполняли респонденты в процессе сбора и обработки историй

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора ¹
Сбор историй (интервьюер)	19	82,6%
Транскрибирование историй	16	69,6%
Обеспечение верификаций историй	11	47,8%
Доработка инструментария	10	43,5%
Рекрутинг благополучателей	9	39,1%

Большинство респондентов занимались сбором и/или транскрибацией историй, все респонденты совмещали две или более функциональных ролей в проекте.

1 респондент дополнительно проводил мотивирующую встречу для благополучателей; 4 респондента отвечали за организационные задачи:

- *Координация процесса сбора историй, расшифровки и верификации*
- *Общее руководство, приглашение респондентов, согласование с ними задач интервью*
- *Согласование*
- *Координация между коллегами по регионам*

РЕЗЮМЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА

Рост информированности специалистов / сохранение знаний в организации:

- 87% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали лучше понимать технологию и теоретические основания сторителлинга
- 78,2% респондентов считают, что в их организациях уже приняты или в ближайшее время будут приняты меры, чтобы сохранить эти знания в их организации

Рост компетенций специалистов / рост компетенций организации в целом:

- 82,6% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали увереннее в своих навыках по сбору историй от детей / подростков / молодых взрослых
- 91,3% респондентов считают, что в следующий раз команда из их организации сможет собрать истории детей / подростков / молодых взрослых самостоятельно

Рост мотивации специалистов / возможности для развития организации:

- 86,9% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что у них появился ценный новый взгляд на свой проект и/или на взаимодействие с благополучателями

¹ Здесь и далее в таблицах суммарно более 100%, т.к. вопросы позволяли выбор нескольких вариантов ответов

- 73,9% респондентов считают, что процесс сбора и обработки историй указал нам на сильные стороны и/или “зоны роста” в их организациях, на которые они раньше не обращали внимания

Рост лидерского потенциала у благополучателей (по мнению специалистов):

- Большинство респондентов считают, что их благополучатели почувствовали себя услышанными («В значительной степени» или «Скорее» согласны с этим утверждением): 86,9% в отношении родителей и 73,9% в отношении подростков. При этом 8,7% респондентов считают, что подростки, скорее, не почувствовали себя услышанными; про родителей таких ответов не было; с тем, что родители почувствовали себя услышанными, большинство респондентов «в значительной степени» согласны, а с тем, что это удалось подросткам – «скорее» согласны, т.е. менее уверены.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ О ПРОЦЕССЕ СБОРА ИСТОРИЙ

Удовлетворенность специалистов процессом сбора историй. Суммарно 73,9% респондентов «в значительной степени» или «скорее» довольны тем, как проходил сбор историй от детей. При этом почти 1/5 респондентов (17,4%) затрудняются оценить, насколько они (не) довольны этим опытом, и есть один, который «точно» недоволен.

Суммарно 82,9% респондентов «в значительной степени» или «скорее» довольны тем, как проходил сбор историй от родителей или других взрослых. Можно сказать, что сторителлинг со взрослыми был для специалистов более удовлетворительным и более понятным опытом, чем с детьми.

Суммарно 82,6% респондентов «в значительной степени» или «скорее» согласны, что поддержка от «Эволюции и филантропии» повлияла на процесс и результат сбора историй.

Подготовка к сбору историй. Большинство респондентов отмечают, что им не пришлось менять инструментарий (суммарно 65,2% ответили «точно нет» и «скорее нет»); никто не делал этого «в значительной степени». К этапу сбора историй организации подошли с уже готовым инструментарием – в него вносились отдельные правки в ходе апробации, но глубокой переработки уже не требовалось. Основные трудности возникали с транскрибацией историй – эта тема звучит уже на этапе апробации инструментария и продолжается дальше.

Рекрутинг и вовлечение благополучателей. Респонденты увидели у родителей (взрослых) и подростков примерно одинаковую высокую готовность (34,8% и 39,1%) и полную неготовность участвовать (по 8,7% ответов); отличия между родителями и детьми заключаются в том, что специалисты чаще оценивали родителей как «колеблющихся», а подростков – как «сопротивляющихся». Основными барьерами для участия благополучателей были дефицит времени и неготовность делиться личными переживаниями. Ключевыми аргументами для приглашения и детей, и родителей стали возможности повлиять на работу проекта, а также обсуждение целей и ожидаемой пользы оценки. у родителей – еще и включенность в дела организации,

Процесс сбора историй. Чаще всего интервью проводили 2-4 сотрудника; основная их подготовка – участие в мероприятиях проекта (вебинарах и онлайн тренингах). Выбор

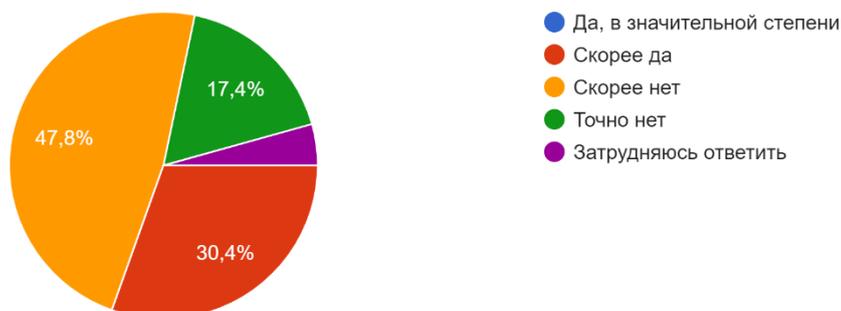
интервьюеров выглядит довольно неоднозначным этапом и с точки зрения того, как распределились ответы респондентов, и с точки зрения того, что один и тот же фактор (знакомство с благополучателями) описывается как сильная сторона, и как ограничение.

Подавляющее большинство респондентов проводили интервью, выбирая онлайн или оффлайн форматы для разных респондентов (47,8%), или только оффлайн (43,5%). Очные встречи позволяют наладить доверительный контакт, но это не так удобно / гибко по времени, как онлайн. Онлайн-формат позволяет благополучателям чувствовать себя комфортнее дома, удобно подстраивать время, но технические неполадки могут мешать процессу рассказывания и сохранению записи видео. Онлайн может подходить взрослым и не подходить подросткам. Использование обоих форматов дает гибкость, но вводит методическую трудность: дополнительный параметр, по которому нужно аккуратно сравнивать истории между собой.

Процесс верификации. Родители (другие значимые взрослые) гораздо чаще верифицировали свои истории, чем дети или подростки; при этом трудности встречались во всех возрастных группах, когда дети не справлялись, а подростки или родители – отказывались от этой задачи. Благополучатели, которые увидели для себя пользу в этом процессе, говорили о возможности взглянуть на свою историю со стороны.

Подготовка к сбору историй

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Пришлось ли вам в процессе сбора историй дорабатывать или менять инструментарий для их сбора (гайды интервью, опорные материалы), который вы разработали на предыдущем этапе проекта для детей или молодых взрослых?»

Большинство респондентов отмечают, что им не пришлось менять инструментарий (суммарно 65,2% ответили «точно нет» и «скорее нет»); никто не делал этого «в значительной степени».

Трудности в разработке и апробации инструментария

В ответах на открытый вопрос выделяется тема трудностей с транскрибацией: поиск приложения с нужным функционалом, низкое качество ИИ-обработки с доступным функционалом:

- *Трудности с транскрипцией (искали удобный вариант)*
- *Нет доступного функционала для транскрибации*
- *сложно транскрибировать*

- *Очень много времени на редактирование файлов, транскрибированные с помощью ИИ*

Остальные ответы описывают не трудности в узком смысле, а процесс проверки гипотез, собственно, апробацию инструментария:

- *Пробовали брать интервью у невербального ребенка с умственной отсталостью*
- *Трудность заключалась в том, что при представлении нашего инструментария коллегами и экспертами было высказано опасение касательно большого кол-ва метафор, возникли сомнения, стоит ли столько оставлять. Но мы решили не менять инструментарий. Сбор показал, что все они хорошо зашли и иногда родители предлагали дополнительно свои.*
- *Нужно было привыкнуть к тому, что надо инструментарием пользоваться гибко, не переживать, когда всё идёт не совсем по сценарию*

Выводы: К этапу сбора историй организации подошли с уже готовым инструментарием – в него вносились отдельные правки в ходе апробации, но глубокой переработки уже не требовалось. Основные трудности возникали с транскрибацией историй – эта тема звучит уже на этапе апробации инструментария и продолжается дальше.

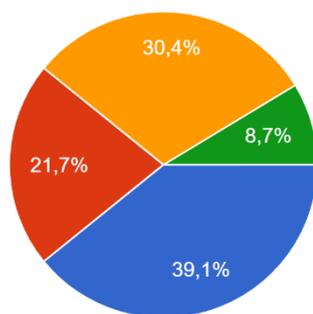
Рекрутинг и вовлечение благополучателей

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько охотно дети или молодые взрослые соглашались на участие в исследовании?»

Большинство (суммарно 78,3) респондентов отмечают готовность детей и молодых взрослых участвовать в исследовании, самый популярный вариант ответа (43,5%): «сначала колебались, но мы подробнее обсудили с ними цели исследования и нам удалось набрать необходимое количество респондентов».

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Насколько охотно родители или другие значимые взрослые соглашались на участие в исследовании?»

- Их в целом привлекала идея участия, мы быстро набрали необходимое количество респондентов
- Сначала они колебались, но мы подробнее обсудили с ними цели исследования, и нам удалось набра...
- Им не очень хотелось участвовать, и от нас потребовались значительные...
- Не удалось привлечь необходимое количество респондентов с заплани...

Большинство (суммарно 60,8%) респондентов отмечают готовность родителей участвовать в исследовании; самый популярный вариант ответа (39,1%): «их в целом привлекала идея участия, мы быстро набрали необходимое количество респондентов».

Таблица 2. Причины неохотного участия в исследовании

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора
Им не хватало времени на беседу с интервьюером	8	47,1%
Они не были готовы рассказать о личном опыте	7	41,2%
Они не увидели в этом пользу для себя	6	35,3%
В данный момент времени они уже очень активно участвовали в мероприятиях	2	11,8%

Среди вариантов, предложенных респондентами, выделяются темы:

Усталости участников:

- *Общая занятость и усталость*
- *Дети не привыкли к формату интервью, стесняются, устали от взрослых*

Особенности рекрутинга (из кратких комментариев не ясно, как именно они влияли) или невовлеченность респондента в рекрутинг:

- *Рекрутинг происходил через руководителей коллективов*
- *Не принимал(а) участие в рекрутинге*

Общие соображения (*Недостаточная мотивация*)

Таблица 3. Что помогало рекрутировать респондентов - детей или молодых взрослых?

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора
Беседы с обсуждением целей, процесса и ожидаемой пользы от оценки	8	34,8%
Увиденная ими возможность повлиять на работу проекта	8	34,8%
Включенность и поддержка родителей	7	30,4%
Встраивание стролителлинга в привычные активности, например, клубные встречи	6	26,1%
Обещание привлекательного процесса рассказывания историй: интересная «вводная», наглядные опорные материалы	4	17,4%

Таблица 4. Что помогало рекрутировать респондентов - родителей или других значимых взрослых?

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора
Увиденная ими возможность повлиять на работу проекта	13	56,5%
Включенность и поддержка родителей	13	56,5%
Беседы с обсуждением целей, процесса и ожидаемой пользы от оценки	12	52,2%
Встраивание стролителлинга в привычные активности, например, клубные встречи	3	13%
Обещание привлекательного процесса рассказывания историй: интересная «вводная», наглядные опорные материалы	1	4,3%

Выводы:

Респонденты увидели у родителей (взрослых) и подростков примерно одинаковую высокую готовность (34,8% и 39,1%) и полную неготовность участвовать (по 8,7% ответов); отличия между родителями и детьми заключаются в том, что специалисты чаще оценивали родителей как «колеблющихся», а подростков – как «сопротивляющихся».

Основными барьерами для участия благополучателей были дефицит времени и неготовность делиться личными переживаниями. Ключевыми аргументами для приглашения и детей, и родителей стали возможности повлиять на работу проекта, а также обсуждение целей и ожидаемой пользы оценки. у родителей – еще и включенность в дела организации,

Сбор историй

Рис. 4. Количество человек, которые были интервьюерами в организации

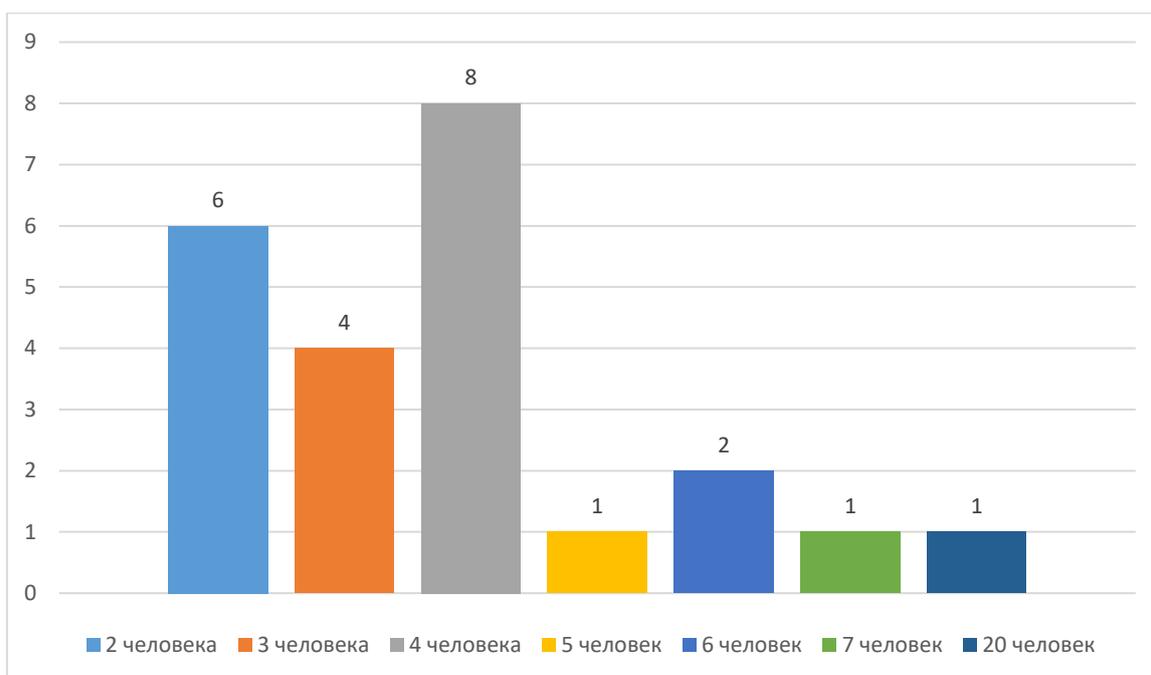

Таблица 5. Как интервьюеры готовились к сбору историй (можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора
Проходили серию вебинаров	15	65,2%
Участвовали в онлайн-тренингах	15	65,2%
Обучали их сами	7	30,4%
Специального обучения не было	5	21,7%

Респонденты также предложили свои варианты:

- 3 описали те или иные «смешанные» с точки зрения подготовки команды варианты (все по-разному; 1 человек прошел обучение полностью и был активным участником всех этапов, 1 человек прошел 2 онлайн-тренинга, 2 специалистам объяснили концепцию и дали вопросы для интервью)
- 2 ответили, что привлекли к интервью сотрудников или внешних экспертов, имеющих профессиональные исследовательские навыки

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Насколько близко интервьюеры были знакомы с респондентами?»

Респонденты примерно с одинаковой частотой выбрали все каждый из вариантов, описывающих степени знакомства интервьюеров с участниками сторителлинга, а их собственные дополнения так или иначе описывают те же, но «смешанные» варианты.

Почему для сбора историй были выбраны именно эти люди, и какие минусы и плюсы вы увидели в этом варианте уже на практике

Из ответов респондентов можно выделить 3 основания для выбора интервьюеров:

А) Наличие доверительных отношений с благополучателями

В двух случаях это рассматривалось как необходимое условие сбора историй

- *Собирали истории кураторы, они знали семьи и их боли, могли поддержать, у них доверительные отношения, с другими такого контакта и таких историй не было бы*
- *Интервью брали специалисты, давно знакомые с семьей и плотно с ней работающие. Это обеспечивало доверие и безопасную обстановку для семьи, снимало сразу многие страхи и позволяло семьям открыто общаться с самого начала*

И в одном случае, как трудность, подталкивающая к социально желательным ответам

- *В большинстве своем это были подростки, которые активно посещали группу психологической поддержки и психологические консультации, они хорошо знали интервьюера. Это было минусом - т.к. они не говорили негативного, чтобы не расстроить интервьюера и оправдать ожидания.*

Б) Наличие релевантных компетенций и опыта:

- *Прошли все обучающие мероприятия от Эволюции и филантропии. Плюсы - все были готовы к сбору историй, хорошо понимали цели и задачи, ориентировались в особенностях инструментария. Минусы - нельзя было в процессе привлечь новых людей в интервьюирование рассказчиков*
- *Все по-разному: двое были включены с самого начала, еще двое присоединились, когда потребовались дополнительные интервьюеры. Минусы: большая нагрузка на тех, кто был включен с самого начала, недостаточная информированность и мотивация тех, кто присоединился впоследствии. Плюсы: я как интервьюер познакомилась с благополучателями.*
- *Минусов не увидели. Стали участвовать те, кто хотел, а также имели опыт в методологии или коммуникациях.*

- *Имеют специальную подготовку(психолог, социолог), прошли обучение по сторителлингу*

В том числе, внешних экспертов:

- *мы привлекали социологов по соглашению с ВШЭ в рамках двустороннего соглашения. Для нас это сохранение ресурсов, объективная оценка (человек не заинтересованный в результатах), профессиональные компетенции. Минусов не заметили*

В) Добровольное участие для желающих сотрудников:

- *Отбор людей был по двум критериям: желание и интерес участвовать, и опыт контакта с детьми.*
- *Потому что именно эти люди изъявили желание участвовать в проекте*

В некоторых анкетах есть ответы про отбор благополучателей - участников сторителлинга, а не интервьюеров. Здесь можно выделить несколько оснований:

А) Готовность участвовать, в т.ч. независимо от соответствия каким-либо требованиям:

- *Отбор не производили, беседовали с теми, кто согласился поучаствовать*
- *Те, кто был готов из самых активных*
- *Те, кто согласились! Первоначально искали подростков, которые прошли программу недавно, потом выбор пал на тех, кто проходил программу около года назад*
- *Мы выбирали семьи, которые испытывали доверие к фонду и его сотрудникам*

В том числе, взаимная готовность сотрудничать участников и специалистов:

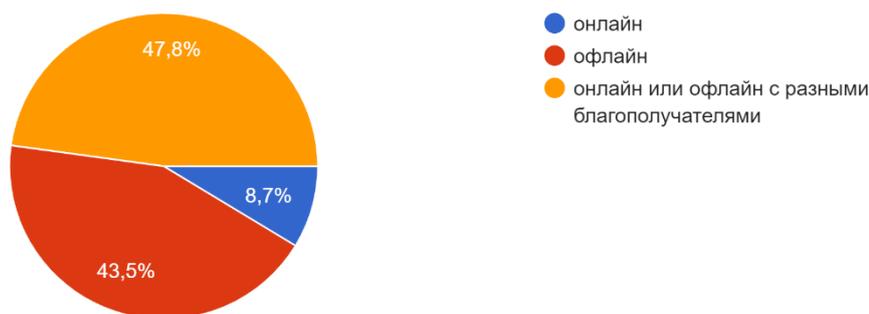
- *Итог проекта интересовал обе стороны*

Б) Соответствие требованиям:

- *Эти люди соответствовали требованиям, поэтому их и выбрали*
- *Это те, кто занимаются инклюзивным танцем ,подходят под требования и согласились принять участие.*
- *Они определены были целями проекта*
- *Выбор молодых взрослых на основе владения речевыми навыками. Это наиболее сильные ребята, нельзя обобщать полученные данные на всех участников*

Вывод: Чаще всего интервью проводили 2-4 сотрудника; основная их подготовка – участие в мероприятиях проекта (вебинарах и онлайн тренингах). Выбор интервьюеров выглядит довольно неоднозначным этапом и с точки зрения того, как распределились ответы респондентов, и с точки зрения того, что один и тот же фактор (знакомство с благополучателями) описывается как сильная сторона, и как ограничение.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «В каком формате проходили интервью?»

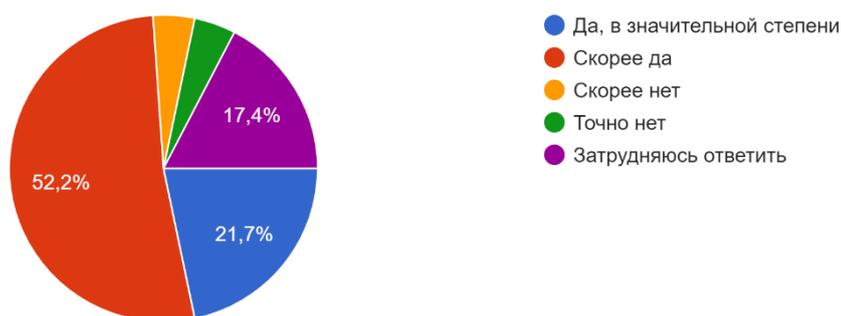
Формат	Сильные стороны	Ограничения
Очный	<i>Более доверительный (2 ответа) Очно легче строить коммуникацию, работать с невербальной точки зрения, больше доверия Плюс оффлайн формата - личное присутствие ощущается более живо Лично мне офлайн проще и быстрее</i>	<i>С подростками только офлайн, с наставниками оба варианта рабочие Минусы - труднее подстроиться по времени; Подбор время встречи осложняет сбор историй (-) Интенсивность была большой, это трудно для сборщиков историй</i>
Онлайн	<i>Плюсы онлайн формата - проще подстроиться по времени Мне показалось, что опрашиваемым очень хотелось рассказать о себе. Возможность побеседовать с людьми из удаленных регионов, возможность записать видео/аудио напрямую на платформе Zoom; Сторителлинг возможен при доверительной обстановке. И мы предпочли использовать преимущества очных встреч Удобно транскрибировать Плюс онлайн - возможность выбрать время, комфортное для обоих Формат новый и интересный для нас, благополучателей, это вдохновляло Онлайн эмоции больше видны</i>	<i>Минусы онлайн формата - были технические трудности, из-за которых одна история была потеряна Технические неполадки, проблемы с интернетом Для детей - неуверенность в том, что состоится - забыл о договоренности, сел телефон, нет компьютера, в дороге и др. Очень часто рассказывание историй превращалось в интервью Время экономило, но при этом более формально как то в итоге выглядело Иногда подводит интернет, плохая слышимость - зависимость от технической оснащенности, на офлайн-встрече возможно получилось бы наладить более доверительный контакт, особенно с детьми</i>
Оба	<i>Плюс - какой вариант удобен интервьюеру и интервьюируемому, такой и выбирали Гибко под каждого благополучателя</i>	<i>Дополнительный параметр, по которому нужно аккуратно сравнивать истории между собой</i>

Выводы: Подавляющее большинство респондентов проводили интервью, выбирая онлайн или оффлайн форматы для разных респондентов (47,8%), или только оффлайн (43,5%). Очные встречи позволяют наладить доверительный контакт, но это не так удобно / гибко по времени, как онлайн. Онлайн-формат позволяет благополучателям чувствовать себя

комфортнее дома, удобно подстраивать время, но технические неполадки могут мешать процессу рассказывания и сохранению записи видео. Онлайн может подходить взрослым и не подходить подросткам. Использование обоих форматов дает гибкость, но вводит методическую трудность: дополнительный параметр, по которому нужно аккуратно сравнивать истории между собой.

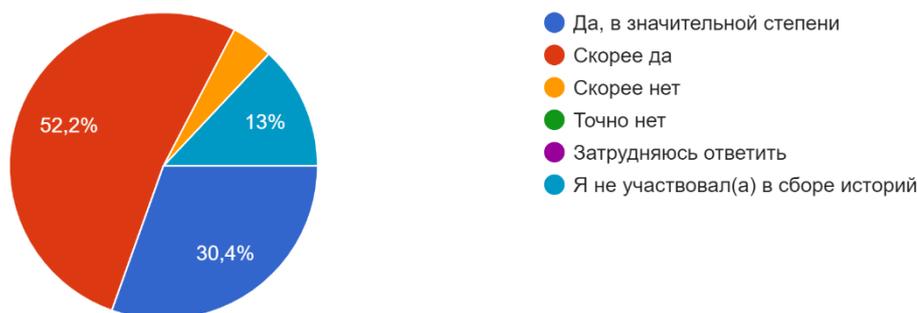
Общая оценка опыта специалистов в проекте и роли методической поддержки

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены тем, как проходил процесс сбора историй от детей / молодых взрослых?»

Суммарно 73,9% респондентов «в значительной степени» или «скорее» довольны тем, как проходил сбор историй от детей. При этом почти 1/5 респондентов (17,4%) затрудняются оценить, насколько они (не) довольны этим опытом, и есть один, который «точно» недоволен.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены тем, как проходил процесс сбора историй от родителей / других значимых взрослых?»

Суммарно 82,9% респондентов «в значительной степени» или «скорее» довольны тем, как проходил сбор историй от родителей или других взрослых.

Какие инсайты произошли, какие новые идеи были услышаны при сборе историй:

В отношении развития программ:

- *Детям и подросткам понравился формат, и мы открыли группу «Журналистика»*
- *Узнали желаемые форматы новых групп*

- *Идеи для изменений в работе Программы - добавить совместные мероприятия для детей и родителей, встречи с узкопрофильными специалистами, мастер-классы для подростков.*
- *Лучше не нарушать образовательный процесс в день прохождения программы, а может быть частично пропускать уроки участникам*
- *Больше физической активности, внеклассной и т.д.*
- *Мне было важно получить обратную связь о работе нашего центра. Многие из полученного материала влияют сейчас на формирование программы для новых групп. Мы создавали условия и родители и подростки с удовольствием делились впечатлениями.*

В отношении деятельности программы:

- *Знакомство с наставниками позволило убедиться в важности их деятельности и понять, что каждый из них на своём месте, это настоящие профессионалы и работают по призванию.*
- *Редко слышим истории непосредственно от благополучателей, было здорово послушать их личные истории, что это для них значит. Также пролился свет на некоторые аспекты работы специалистов проекта в разных регионах. Появились гипотетические ответы на исследовательский вопрос - интересно будет сравнить с результатами анализа*

В отношении социальных результатов программ:

- *Ценность опыта работы на открытом рынке труда и трансформация «мягких» навыков кандидатов.*
- *Что психологическая работа с этими детьми оказалась эффективна*

В отношении инструментария или дальнейших направлений оценочных исследований:

- *Один из самых интересных вопросов оказался "что бы я изменил, если бы был директором Фонда"*
- *Достаточно четко, на будущее, выделены были векторы исследования в таком формате*

В отношении вовлечения благополучателей. Здесь ответы можно условно разделить на две группы:

А) вовлечение как разновидность эмоциональной поддержки

- *Для родителей очень востребованный формат, им нужно "выговориться"*
- *Я поняла, как родителям хочется рассказать о себе.*
- *человеку (Взрослым) важно, когда спрашивают его мнение, обращаются к его опыту, чувствам. люди говорят о важности обратной связи, которой иногда кажется недостаточно в обычной деятельности в программе. Касаясь детей - дети не привыкли, что его включают в оценку, не понимают, зачем нужна встреча по результатам исследований, но индивидуальное внимание принимается хорошо*

Б) вовлечение как способ влияния благополучателей на программу / организацию в целом:

- Это помогло лучше понять благополучателей в плане того, какой информации им не хватает для улучшения их жизни, и дало идеи о том, как им эту нехватку восполнить.
- Большинство благополучателей не являются только потребителями услуг, а готовы активно участвовать в работе Программы (ведение групп на волонтерских началах, привлечение новых участников, обмен идеями с командой Программы и т.д.). Для многих сотрудничество с Программой - это возможность самореализации.
- Подростки умные :)
- Глубина и осознанность ответов подростков

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, в какой мере поддержка (помощь в создании инструментария, тренинги, теоретические семинары по сторителлингу) повлияла на процесс и результат сбора историй?»

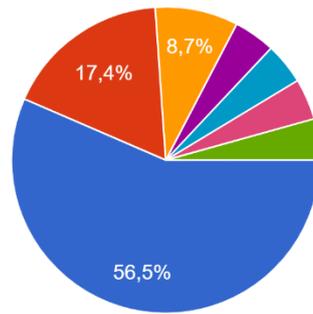

Суммарно 82,6% респондентов «в значительной степени» или «скорее» согласны, что поддержка от «Эволюции и филантропии» повлияла на процесс и результат сбора историй, никто не отметил отсутствия такого влияния.

Выводы: 73,9% респондентов удовлетворены сбором историй от детей и 82,9% - от родителей; 82,6% отмечают влияние поддержки на процесс и результат сторителлинга. Уже после сбора историй, до их анализа, респонденты смогли сформулировать много полученных инсайтов – в отношении новых направлений развития программ, механизмов деятельности программы, социальных результатов и дальнейших направлений оценочных исследований. Также респонденты отметили наблюдения за вовлечением благополучателей: для одних вовлечение в сбор историй стало своеобразной эмоциональной поддержкой, для других – способом влияния благополучателей на программу / организацию в целом.

Транскрибация и верификация историй

Рис. 10. Кто в основном занимался транскрибацией историй?

- Те же сотрудники, кто участвует в проекте по сторителлингу
- Другие сотрудники организации, например, помощник руководителя,...
- Волонтеры организации или студен...
- Привлеченные исполнители (профе...
- Те же сотрудники, а также помощь о...
- занимались другие сотрудники и во...
- Участники проекта и другие сотрудн...
- те сотрудники, кто участвовал в про...

Увидели ли вы в этом какую-то пользу для себя или для организации:

Освоили сам навык транскрибации:

- *Это был мой первый опыт на столько масштабной транскрибации, и он был положительный, потому что теперь я знаю, как упростить систему при необходимости*
- *научились транскрибировать*
- *Для себя - освоила работу с программой-транскриптором; для организации - Программа получила качественные тексты от благополучателей*

Воспользовались транскрибацией как способом для рефлексии своих навыков интервьюирования и качества диалога в целом:

- *Взгляд со стороны на то, как ты проводишь интервью. Возможность вернуться к беседе, послушать её уже в нестрессовой обстановке. Если не очень хорошо слышно на записи, можно это вспомнить и поправить*
- *Транскрибация помогает оценить заданные вопросы и полученные ответы!*

Увидели детали, которые не так выпукло видны в обобщенных результатах анализа:

- *Да, транскрибация позволила увидеть акценты в истории*
- *С помощью транскрибации можно увидеть детали для улучшения в будущем!*
- *Я читала расшифровки интервью и это конечно было крайне полезно и интересно.*

Возможность выполнить предварительный анализ (до кодирования):

- *я читала транскрипты (смотрела записи интервью), для меня, как сотрудника, полезны истории наставников, что они рассказывали. Некоторые моменты записала для усиления акцента в процессе подготовки волонтеров.*
- *Общие выводы уже на этапе сбора*

Некоторые респонденты увидели не пользу, а потерю времени:

- *нет - занимает очень много времени*
- *отдельно от транскрибации конкретно для меня никакой пользы не было. Только потеря времени.*

Трудность с дефицитом времени решали и с помощью волонтера:

- *Ценим оказанную нам помощь волонтеров*

Таблица 5. Кто из благополучателей верифицировал транскрипты своих историй? (Можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля каждого выбора
Родители или другие значимые взрослые	15	60,9%
Подростки, молодые взрослые	8	34,8%

Другие варианты, предложенные респондентами:

- *Никто*
- *Родители отказались от верификации*
- *Не смогли верифицировать истории младших детей, т.к. вынуждены были показать их приемным родителям*
- *Наставники – свои тексты, дети не хотят читать*

Один респондент не знал ответа на этот вопрос.

Увидели ли благополучатели в этом какую-то пользу для себя:

А) «Взгляд со стороны»:

- *Да, им было интересно почитать и увидеть себя со стороны*
- *Мне кажется, им было важно рассказать про себя*
- *Некоторые значимые взрослые говорили, что им было приятно посмотреть на себя со стороны, как они отвечают на вопросы. Но некоторых значимых взрослых пугала серьёзность процедуры - надо написать 2 согласия, потом верифицировать истории, то есть начинали переживать, что же там за вопросы такие, что надо все эти этапы выполнять. Но в беседе эти переживания мы снимали, и всё становилось хорошо, просто получился такой неожиданный эффект от этих процедур, включая верификацию*

Б) Пользу увидели сами специалисты:

- *Мы увидели пользу верификации, тк иногда не услышанная частичка "не" сильно искажает смысл сказанного.*

В) Обсуждение этого вопроса запланировано на фасилитационных встречах в рамках проекта:

- *Планируем обсуждать это на фасилитационных встречах*
- *Пока в процессе*

Г) Комментарии о том, что благополучатели не увидели ценности в том, что участвовали в верификации:

- *Думаю, что нет. Они больше были просто рады как-то помочь нашей организации.*

- *Подростки ни о чем таком не говорили*
- *Затрудняюсь ответить*

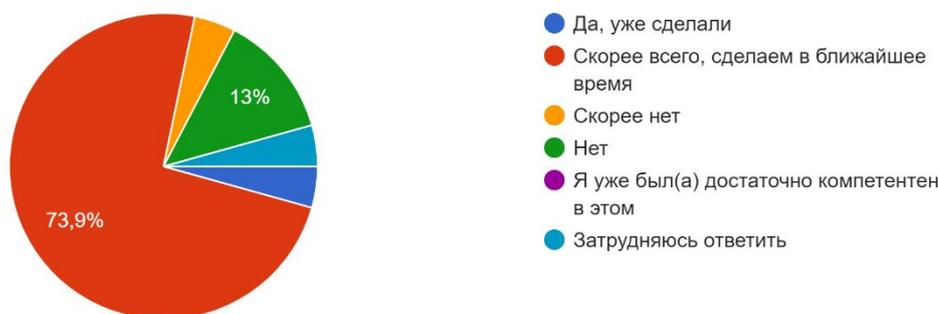
Выводы: Родители (другие значимые взрослые) гораздо чаще верифицировали свои истории, чем дети или подростки; при этом трудности встречались во всех возрастных группах, когда дети не справлялись, а подростки или родители – отказывались от этой задачи. Благополучатели, которые увидели для себя пользу в этом процессе, говорили о возможности взглянуть на свою историю со стороны.

Результаты для сотрудников и организаций

Рис. 11. Ответы на вопрос: «Я стал(а) лучше понимать всю последовательность шагов сторителлинга и базовые теоретические идеи, на которые они опираются»

Рис. 12. Ответы на вопрос: «Мы сделали шаги, чтобы сохранять эти знания в нашей организации (например, сделать подборку методических материалов, делиться опытом с коллегами из партнерских организаций)»

Рост информированности:

- 87% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали лучше понимать технологию и теоретические основания сторителлинга
- 78,2% респондентов считают, что в их организациях уже приняты или в ближайшее время будут приняты меры, чтобы сохранить эти знания в их организации

Рис. 13. Ответы на вопрос: «Я стал(а) увереннее в своих навыках по сбору историй от детей / подростков / молодых взрослых»

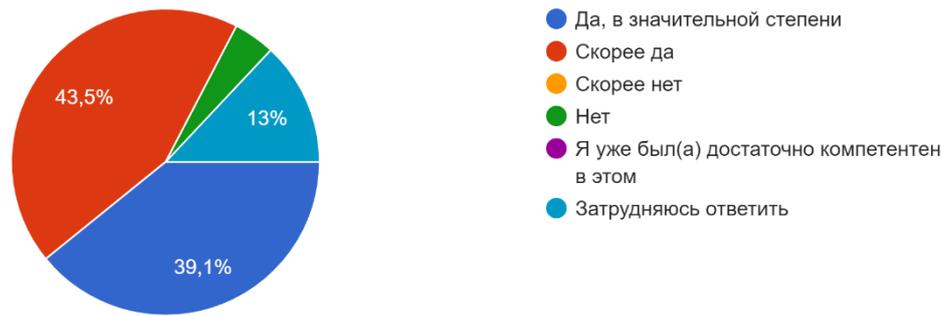
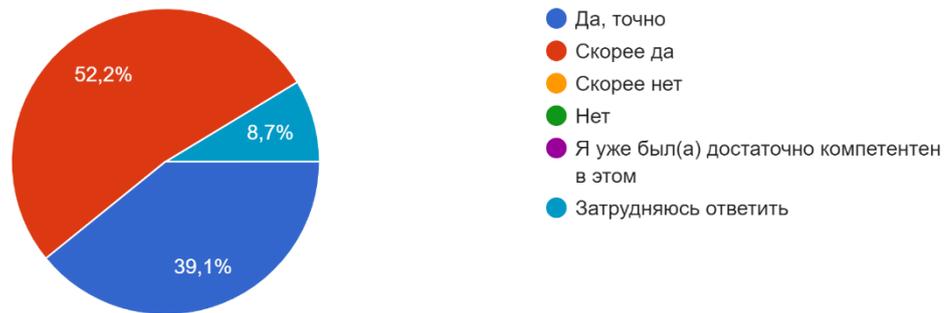

Рис. 14. Ответы на вопрос: «В следующий раз наша команда сможет собрать истории от детей / подростков / молодых взрослых самостоятельно»

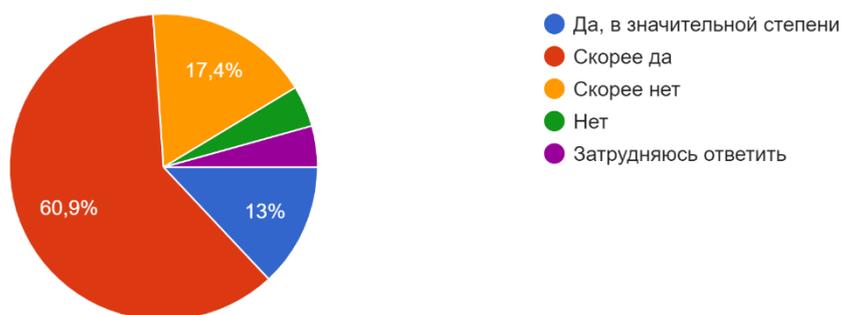
Рост компетенций:

- 82,6% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что стали увереннее в своих навыках по сбору историй от детей / подростков / молодых взрослых
- 91,3% респондентов считают, что в следующий раз команда из их организации сможет собрать истории детей / подростков / молодых взрослых самостоятельно

Рис. 15. Ответы на вопрос: «В процессе сбора и обработки историй у меня лично появился ценный новый взгляд на наш проект и/или на взаимодействие с благополучателями»

Рис. 16. Ответы на вопрос: «Процесс сбора и обработки историй в нашей организации указал нам на наши сильные стороны и/или “зоны роста”, на которые мы раньше не обращали внимания»

А) Сильные стороны:

Ценность проекта для благополучателей, их вовлеченность:

- *Наш проект очень значим для детей*
- *Часть рассказчиков вовлекалась через партнёров. Оказалось, что связь с ними и их заинтересованность ещё выше, чем ожидалось. Однако, в некоторых случаях приходилось находить особые подходы, чтобы заинтересовать коллег - в частности, направлять запросы главным руководителям или использовать личные тёплые связи с конкретными сотрудниками*
- *людям важно, чтобы их привлекали к оценке 2) для них важно, что к ним обращаются и ценят их вклад в программу и жизнь конкретного ребенка 3) наставники чувствуют грамотно подобранную пару и поддержку, что подтверждает профессионально организованную реализацию технологии наставничества на каждом этапе 4) доверие и открытость участников, желание и готовность транслировать миссию организации другим людям*

Сильные стороны специалистов, упомянутых в историях:

- *Сильные стороны ведущих программ о которых мы собирали истории*

Уже имеющиеся компетенции для вовлечения благополучателей в целом и сторителлинга в частности:

- *У нас есть специалисты, эксперты в проведение интервью*
- *результативно вовлекаем наши целевые аудитории в проекты разной направленности*
- *Умеем работать в команде, результативно и качественно вовлекаем детей и подростков в проекты разной направленности*

Б) «Зоны роста»

Выявленные дефициты:

- *Например, после бесед с родителями стало ясно, что им бы хотелось, чтобы специалисты чаще связывались с семьёй для сверки*
- *Мы поняли о недостаточности фокуса на лечение и реабилитацию и о необходимости большего акцента на работу с психоэмоциональными аспектами.*

- Выбор благополучателей можно производить более детально под формат помощи
- Встречи с родителями нужны и в начале программы, и в завершение
- Появилась идея брать интервью и в начале и при завершении обучения. Чтобы зримо видеть разницу и результаты.

Новые идеи:

- Акцентировали внимание именно на 1 месяце работы в открытом рынке труда, ранее этого не делали.

Рост мотивации:

- 86,9% специалистов согласны (выбрали ответы «Да, в значительной степени» и «Скорее да»), что у них появился ценный новый взгляд на свой проект и/или на взаимодействие с благополучателями
- 73,9% респондентов считают, что процесс сбора и обработки историй указал нам на сильные стороны и/или “зоны роста” в их организациях, на которые они раньше не обращали внимания

Рис. 17. Ответы на вопрос: «Я считаю, что наши благополучатели - родители (другие значимые взрослые) почувствовали себя услышанными и смогли поделиться важными для них мыслями в процессе сторителлинга»

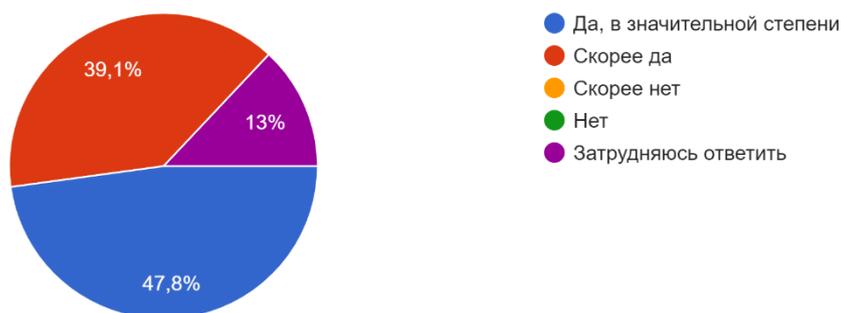
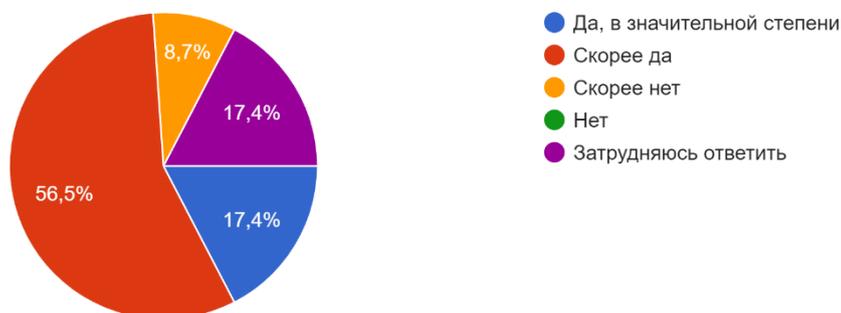

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: «Я считаю, что наши благополучатели - дети/подростки - почувствовали себя услышанными и смогли поделиться важными для них мыслями в процессе сторителлинга»

Рост лидерского потенциала у благополучателей (по мнению специалистов):

Большинство респондентов считают, что их благополучатели почувствовали себя услышанными («В значительной степени» или «Скорее» согласны с этим утверждением): 86,9% в отношении родителей и 73,9% в отношении подростков. При этом 8,7% респондентов считают, что подростки, скорее, не почувствовали себя услышанными; про родителей таких ответов не было; с тем, что родители почувствовали себя услышанными, большинство респондентов «в значительной степени» согласны, а с тем, что это удалось подросткам – «скорее» согласны, т.е. менее уверены.

Вопросы и предложения по развитию проекта «Больше историй»

Непроясненные вопросы о процессе сбора, обработки и хранения историй, а также о вовлечении благополучателей в этот процесс

- *пока есть вопросы только по обработке историй, тк этот этап еще не прошел, а также проведению фасилитационных встреч с родителями*
- *Не вопросы, скорее неясные моменты: выборка изначально не рандомизирована, подбирались лояльные участники, которые и без этого в плотном сотрудничестве с фондом. Выборку из 10 детей/10 взрослых нельзя назвать репрезентативной из-за небольшого количества участников. Мне кажется это сводит к нулю результаты опроса*
- *Могут ли проводить интервьюирование благополучателей волонтеры, которые не проходили обучение/не были раньше знакомы со сторителлингом?*
- *открытых вопросов нет*
- *Есть мысль брать 2 интервью, одно - в начале программы, второе - в конце*
- *Как можно сделать этот менее затратным по времени*

Что бы вы предложили изменить в программе подготовки к сбору историй?

График занятий и активностей:

- *Не только ставить строгие дедлайны организациям, но и самим их соблюдать, чтобы из-за этого у организаций не возникало недостатка во времени.*
- *Не выбиваться из графика обучения, чтобы не нарушать длительность этапа сбора историй*
- *очень мало времени было дано на сбор историй. Многие соглашались дать интервью только в выходные. Последний этап проходит в состоянии сильного эмоционального напряжения сотрудников*
- *Может быть формат курса с короткими домашними заданиями был бы более эффективен, так - отличный и полезный материал, благодарю!*

Изменение содержания семинаров (соотношения теории и практики в сторону практики, реальных кейсов):

- *Я бы обязательно включала всех интервьюеров в тренинги по сбору историй, предварительно сделав для них один вводный семинар, уже приземленный на сбор, а не в целом про подход и его историю в мире. При этом важно минимизировать такую программу, тк как правило сбором историй занимается не специально*

выделенный для этого человек, а сотрудники организаций в рамках своих обычных трудовых будней.

- *Дополнительно, мне кажется, важно пересобрать цикл вебинаров, сделав его более четким и опять же, приземленным на наши реализации и задачи.*
- *Приглашать экспертов, которые имеют реальный опыт, а не теоретические знания. Более четко давать инструкции к практическим занятиям*

Ряд комментариев представляет собой просто рефлексии опыта участников:

- *программа грамотно построена, остальное зависит от задач и аудитории, к которой выходим. Теоретические подготовки немного трансформировались, на практике сторителлинг в какой-то мере переходит в неструктурированное интервью. Людям привычно, что они рассказывают в рамках вопроса, а не сами пишут сюжет.*
- *А с детьми до сторителлинга точно далеко (в нашем случае точно)*
- *Сложно сказать, есть ли возможность в рамках проекта что - то дополнить. Требуются компетенции (опыт) проведения интервью, если этого нет, то могут получиться скудные данные*

Приложение 5. Анализ обратной связи по итогам анализа и обсуждений историй проекта «Больше историй» АНО «Эволюция и филантропия»

Анкетирование проводилось 13.05.24 – 21.05.24 в рамках оценки проекта «Больше историй» по итогам этапа:

- Анализа данных (проводился в партнерстве с внешним социологом-аналитиком)
- Фасилитируемых обсуждений историй с благополучателями – родителями и подростками / молодыми взрослыми (часть НКО проводили самостоятельно, часть – в партнерстве с внешними фасилитаторами)

Источники данных:

- Рабочая встреча участников проекта 22.05.24
- Анкетирование (проводилось 13.05.24 – 21.05.24)
- Сводный отчет от внешних фасилитаторов по итогам фасилитационных встреч

Анкетирование отвечает на вопросы, в какой мере достигаются социальные результаты для целевых групп (перечень см. ниже).

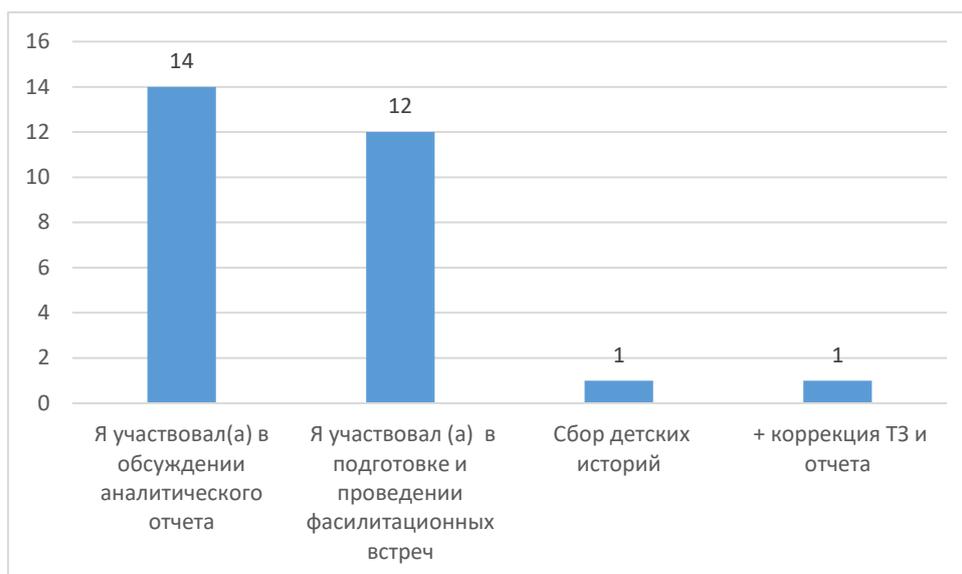
Дополнительно анкетирование дает обратную связь об опыте участия специалистов на данном этапе проекта; информацию о том, к каким незапланированным (положительным и/или негативным) результатам привел проект и какими могут быть следующие шаги в развитии сторителлинга как метода оценки с участием благополучателей.

Целевая группа	Ожидаемые социальные результаты проекта
Сотрудники НКО, получающие индивидуальное сопровождение по проекту	Повысится информированность, мотивация и компетенции специалистов НКО использовать сторителлинг в оценке своих программ и проектов, вовлекать благополучателей в принятие решений
НКО как организации, получающие индивидуальное сопровождение	Рост зрелости процессов МиО в части сбора обратной связи от благополучателей Расширить применение практик вовлечения благополучателей в деятельность НКО сферы детства
Благополучатели-родители (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот)	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта
Благополучатели-дети	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта

Выборка

Всего на анонимную анкету обратной связи ответили 22 специалиста из 10 организаций – участников проекта.

Распределение ответов на вопрос (множественный выбор) «Какую роль (роли) в проекте вы выполняли на этапе анализа и обсуждения историй?»

РЕЗЮМЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА

Рост информированности специалистов / сохранение знаний в организации:

- 82% участников отметили, что «скорее согласны», что стали лучше понимать, как происходит процесс анализа качественных данных.
- 82% участников «скорее согласны», что стали лучше представлять себе логику сценария встреч-обсуждений с благополучателями и приемы их фасилитации.

Рост компетенций специалистов / рост компетенций организации в целом:

- 64% участников отметили, что «скорее согласны», что стали более уверенно ставить задачи по анализу данных; у четверти респондентов (27%) самооценка по этому пункту вызвала затруднения.
- 63% участников «скорее согласны», что у них улучшились навыки проведения встреч-обсуждений работы с благополучателями; около четверти из них (23%) – затрудняются ответить: у кого-то уже были навыки, кто-то получил знания, но не отработал их на практике.

Рост мотивации специалистов / возможности для развития организации:

- 77% участников отметили, что «скорее согласны», что у них повысилась готовность включать анализ историй в оценочные процессы.
- 91% участников «скорее согласны», что у них повысилась или укрепилась уверенность, что продолжать встречи-обсуждения нашей работы с благополучателями – это важно и полезно.

Рост лидерского потенциала у благополучателей (по мнению специалистов):

- Самым значимым влиянием проекта на благополучателей – как взрослых, так и подростков – участники считают «ощущение себя услышанными» в диалоге со специалистами. Следующий по частоте упоминаний вариант – «повышение вовлеченности в жизнь организации» - гораздо более выражен для родителей. Примерно одинаковое количество (от 5 упоминаний и более) получили возможность

дать свою интерпретацию результатам, интерес к сторителлингу и предложение идей для дальнейшего развития оцениваемых программ.

Рекомендации по развитию проекта

- Иначе распределять время в проекте, выделить более длительный период на интервью
- Добавить гибкости, индивидуального подхода или снизить нагрузку в организации проекта
- Подробно информировать о таймлайне проекта и о нагрузке, включая интенсивность взаимодействия; все моменты, требующие согласования с благополучателями; рекомендации по количеству участников / распределению ролей
- Решением более высокого уровня могли бы стать проектные занятия, посвященные именно встраиванию сторителлинга (и, шире, оценки) в деятельность конкретной программы с ее конкретными ресурсами
- Участники говорят о необходимости более подробно обсуждать смысловые и организационные нюансы анализа историй как с внешним аналитиком, так и внутри самой команды; в том числе по таким аспектам взаимодействия как выбор кандидатуры эксперта, условий его вовлечения, его взаимодействия как со смыслами, так и с самими по себе историями как конфиденциальными материалами

Этап анализа данных

Распределение ответов на вопрос «До начала анализа данных, было подготовлено специальное ТЗ. Какие варианты точнее всего описывают ваш опыт работы с ним?»

Чуть больше половины респондентов обсуждали ТЗ внутри команды, треть – обсуждала с аналитиком, но 6 из 22 респондентов не участвовали в работе с ТЗ.

Распределение ответов на вопрос В какой мере в аналитическом отчете вы получили ответы на свои оценочные вопросы?

Большинство респондентов полностью удовлетворены (54,5%) полученными ответами или удовлетворены (36,4%), но им не хватает глубины или новизны.

При этом для одних «формальность» отчета была неприемлемой:

- *К сожалению, нас полностью не удовлетворил отчет, так как в нем не было ответа на поставленный исследовательский вопрос, выводы не имели отношения к целям и вопросам исследования, отчет написан весьма формально и не может быть использован. В процессе подготовки отчета социолог никак с нами не коммуницировал. Отчет был прислан 25.04, знакомство с документом показало, что править его бессмысленно по изложенным выше причинам, нужно полностью переделывать работу, что было уже невозможно. Мы были готовы к такому результату, поэтому параллельно самостоятельно проводим анализ и готовим свой отчет.*

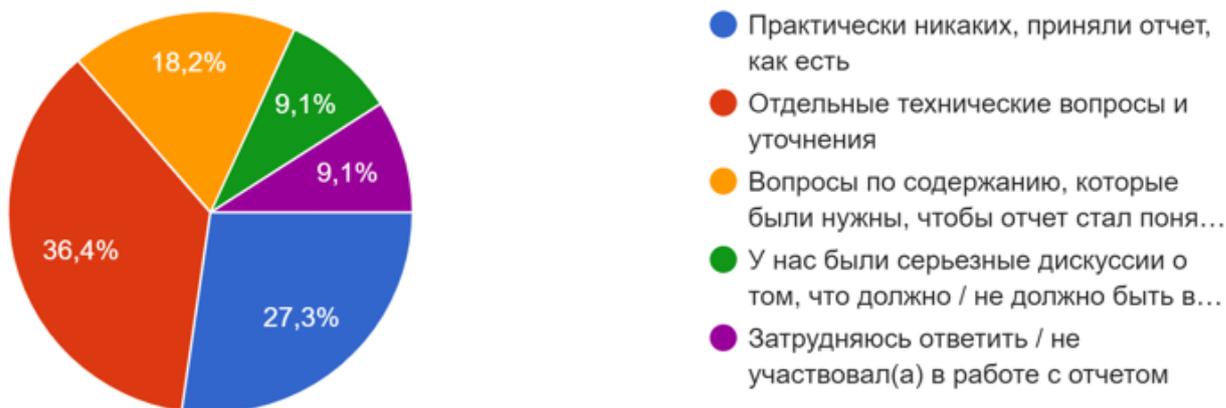
А другие изначально предполагали, что вряд ли узнают что-то значимо новое:

- *У нас вопросы не то, чтобы сильно глубокие или подразумевающие новизну, и в ответах в отчёте тоже этого не было, что нормально. Мы получили развёрнутые, полные ответы с примерами на свои сравнительно незамысловатые вопросы и полностью удовлетворены этим.*

Также респонденты отмечают, что взаимодействие с аналитиком в процессе работы повлияло или может повлиять на их оценку качества отчета:

- *Цитата "Можно войти в исследование с разной степенью (теоретической) чувствительности". Вот, наверное, не хватило как уровня этой степени. При этом в ходе работы, надо отдать должное, консультант повышал эту степень, что в положительном ключе отразилось на интерпретации данных.*
- *Оцениваю итоговый отчет после правок (после обсуждения с аналитиком).*

Распределение ответов на вопрос Какие вопросы к аналитическому отчету у вас возникали?

Респонденты в основном задавали аналитику технические вопросы (36,4%) или принимали отчет, как есть (27,3%). Но двое отмечают «серьезные дискуссии» с аналитиком по смысловому содержанию отчета, и одна организация готовит собственную версию отчета.

Ответы на вопрос «Приведите примеры значимых для вас вопросов по техническому заданию, по содержанию или «упаковке» отчета, которые вы обсуждали с аналитиками и/или внутри команды (если такие вопросы были)»

Как сформулировать и презентовать выводы и рекомендации:

- Мы проговаривали формулировки и использование отчета
- Обсуждали вопросы по выводам, которые касаются ограничений исследования.
- Рекомендации от благополучателей, самореализация родителей в рамках программы, целевая аудитория благополучателей
- "Как в отчёте упоминать авторов отчёта и проекта; как демонстрировать цитаты, чтобы было понятно и интересно, но без нарушений конфиденциальности; как в выводах сохранить специфику сторителлинга, где выводы формулируются максимально приближенно к тому, о чём говорил рассказчик, какие слова использовал для описания того или иного аспекта"
- Возникло недопонимание, что подразумевается под словом "рекомендации".

Отступления от изначального дизайна для повышения информативности отчета:

- В ТЗ результаты были сформулированы в терминах изменений (что изменилось), но вопросы в детских интервью не были связаны с изменениями, поэтому не все информанты о них говорили, в итоге результаты были переформулированы в "наличие" какого-либо признака. Так отчет стал намного информативнее и глубже
- Мы обсуждали изменение подхода к анализу детских высказываний - они изначально должны были идти как подтверждение взрослых. Исходно это не было сделано.

Как заранее или на промежуточных этапах сформировать общее понятийное поле с аналитиком, договориться о формулировках результатов:

- Было несколько встреч с аналитиком. Стало ясно, что до этапа анализа надо было уточнить понимание некоторых результатов, их формулировок, так как часть важной информации не вошла в первоначальную версию. + Обсуждали формулировки выводов, вносили правки.

- Мы много работали с консультантом, чтобы ему стали понятны тонкости анализируемой им области и произошла сонастройка оптики при осмыслении полученных данных.
- Вопросы возникали с точки зрения дизайна текста - как представить и описать рассказчиков, каких партнёров указать и как. С точки зрения выводов мы аналитический отчёт сильно не обсуждали. Зато сильно обсуждали промежуточные результаты.

Способы повышения непредвзятости результатов:

- "Мы много обсуждали каким образом повысить непредвзятость и добиться некомплементарности ответов и историй; как свести к минимуму влияние на нарратив; Выделение метрик для оценки социального эффекта"

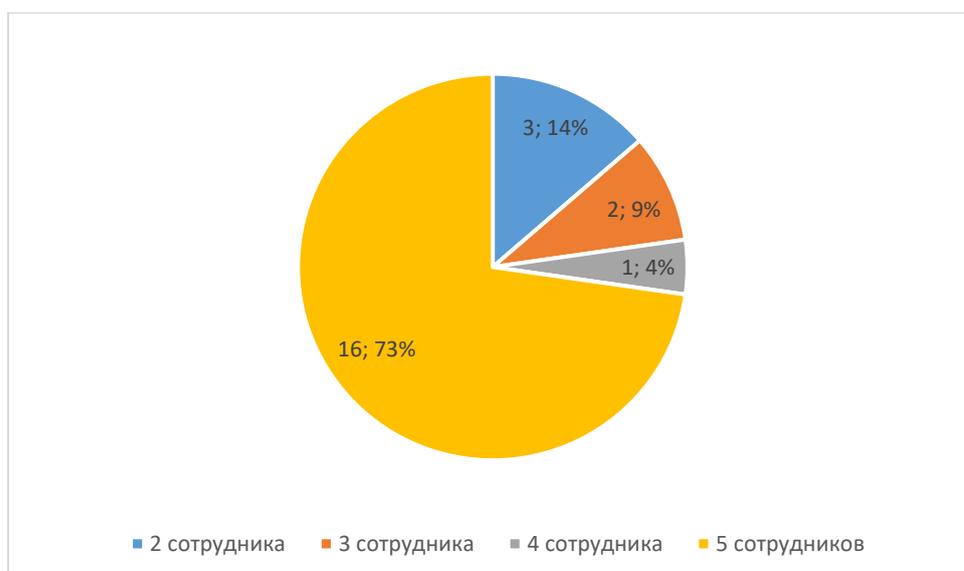
Повышение компетенций:

- Мы обсуждали какие технологии использовались для анализа, что делалось автоматизированными системами, а что вручную и какие компетенции требуются специалисту, чтобы провести такой анализ

Отсутствие коммуникации со стороны аналитика:

- Социолог не обсуждал с нами отчет на этапе подготовки. Никакие дополнительные разъяснения и приглашения к дискуссии от него не поступали. 25.04 отчет был выслан, 30.04 сдан. Комментарии по качеству выполненной работы приведены выше. Основная претензия: выбранные и проанализированные цитаты никак не соответствуют выводам; выводы поверхностные и не отвечают поставленному вопросу; выводы не имеют отношения к цели исследования. Например, вывод 2, который рекомендует развивать личный бренд директора организации, вызывает недоумение!

Распределение ответов на вопрос Сколько сотрудников в вашей организации ознакомились с аналитическим отчетом?

Комментарии респондентов:

- *Пока не решены все вопросы с отчётом (как подавать отчёт) мы не представляли его коллегам. Это в планах сделать на внутренней встрече в июне.*
- *Точно знаю о 5, но эти 5 могли и другим коллегам показать*
- *Все вовлеченные в проект*
- *Затрудняюсь ответить*
- *Возможно, сотрудников больше, не знаю точно*

В большинстве случаев (73%) с отчетом знакомились 3 сотрудника – такой подход уже можно считать командным; при этом некоторые респонденты не имеют точной информации о том, делились ли их коллеги результатами анализа и с кем.

Распределение ответов на вопрос Проводили ли вы встречу сотрудников, вовлеченных в проект сбора историй, по обсуждению отчета?

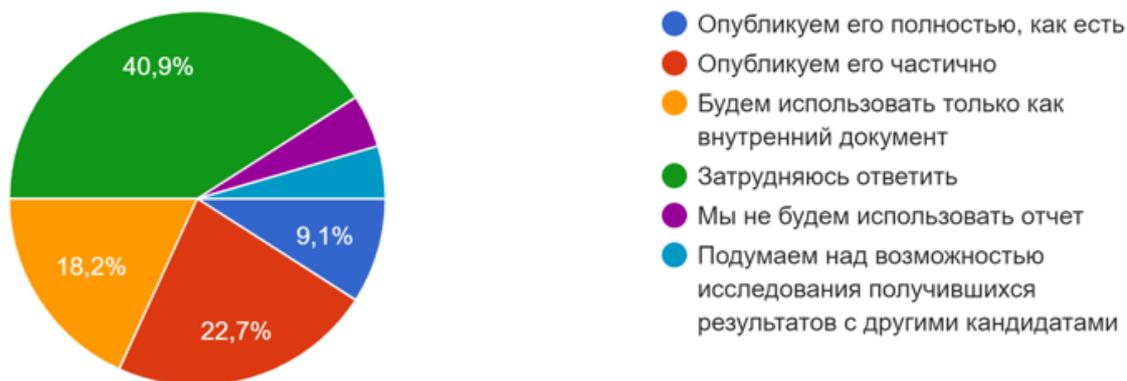

Комментарии респондентов:

- *Обсуждали первую версию и потом итог при планировании родит встречи.*
- *Планируем внутреннее представление отчета и результатов проекта в целом для всех сотрудников организации в июне.*
- *Мы планируем встречу по обсуждению отчета со всеми сотрудниками организации, не только с теми, кто участвовал в процессе самого сбора.*
- *Обсуждение планируется после анализа верификационных встреч с благополучателями.*

Большинство респондентов провели специальную встречу для обсуждения отчета (31,8%) или встроили это обсуждение в свои рабочие встречи (36,4%); остальные – планируют сделать это.

Распределение ответов на вопрос Как вы собираетесь использовать отчет в дальнейшем?

Комментарии респондентов:

- *Поскольку мы готовим собственную версию отчета, который будет опубликован, подготовленный отчет использоваться не будет*
- *Мы будем готовить и публиковать свой собственный отчёт на основе этого отчёта и других материалов по «Больше историй», в том числе итогов фасилитационных встреч*
- *Опубликуем без приложений*
- *На нашем сайте данный проект анонсирован и публикуются последовательно его этапы.*

40,9% респондентов на момент анкетирования еще не определились с позицией об использовании отчета об анализе историй; только треть (31,8%) планирует опубликовать отчет полностью (9,1%) или частично (22,7%). Одна организация готовит свою версию отчета.

На рабочей встрече участники уточняли, как корректно позиционировать отчет в качестве отчета о (частично) *внешней* оценке, а также использовать фрагменты отчета в других публикациях:

- *Я по поводу авторства буду задавать вопрос. ...очень многое, что мы делали самостоятельно, но хотелось бы все-таки, чтобы автор Сергея и его вклад, он тоже прозвучал как-то. Как бы это сделать? ...Для нас это важно, чтобы внешние люди со стороны понимали, что это не наша внутренняя оценка, а хотя бы смешанная, что есть какой-то еще объективный взгляд со стороны.*
- *Сейчас статью будем делать по ребятам с аутистическими проявлениями. Из всего отчета брать только часть. Естественно, будем указывать (авторство и источник)... Но, возможно, у нас возникнут вопросы, чтобы это все было корректно.*

У одной организации перспектива публикации отчета с цитатами потребовала незапланированного согласования с родителями:

- *...точки напряжения возникали там, где неожиданно всплывало то, что мы не предусмотрели или не знали, что оно будет по ходу реализации проекта. Например, нам дважды приходилось возвращаться к нашим семьям за согласиями. Хотя можно было бы предусмотреть это в одном согласии, если бы мы знали, что в отчет войдут цитаты...*

Это расценивается как проблема, потому что требуют избыточных взаимодействий с семьей, создающих беспокойство:

- То есть количество итераций обращений к семьям, да, а мы очень ценим границы семьи, это безумно важно.

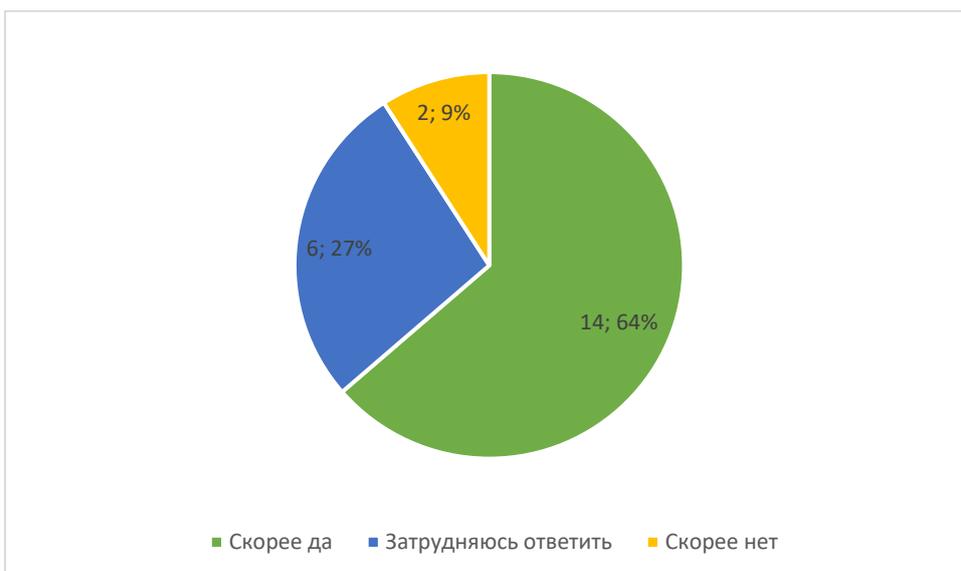
Распределение ответов на вопрос Я стал(а) лучше понимать, как происходит процесс анализа качественных данных:

82% участников отметили, что «скорее согласны», что стали лучше понимать, как происходит процесс анализа качественных данных.

- *В этом плане очень здорово, что Сергей Ткач был на связи и показывал промежуточные результаты, это было очень полезно именно с точки зрения понимания процесса анализа качественных данных.*

Распределение ответов на вопрос Я стал(а) более уверенно работать с экспертами-аналитиками: ставить задачи по анализу данных

64% участников отметили, что «скорее согласны», что стали более уверенно ставить задачи по анализу данных; у четверти респондентов (27%) самооценка по этому пункту вызвала затруднения.

На рабочей встрече также отмечалась крайне ограниченная возможность развить и внедрить в организации компетенции собственно по анализу данных:

- Я не совсем понимаю, как возможно (взять инструментарий, который использовали, себе в работу)... Часть, где мы сами транскрибировали, наверное, да, но что касается анализа социологического, это невозможно. Мы не можем это взять в полной мере без привлечения внешнего эксперта.

При этом само по себе использование такого анализа ценно, т.к. повышает уровень доказательности:

- Мне кажется, что ваш аппарат важен именно тем, что он... делает более объективными данные, мы идем в сторону научного анализа

Распределение ответов на вопрос У меня повысилась готовность включать анализ историй или других качественных данных в оценочные процессы, самостоятельно осваивая навыки анализа или сотрудничая с внешними экспертами.

Комментарии респондентов:

- *Особенно повысилась готовность совершенствовать навыки самостоятельного анализа качественных данных.*
- *До проекта я и так была за смешанный дизайн оценки.*

77% участников отметили, что «скорее согласны», что у них повысилась готовность включать анализ историй в оценочные процессы.

Рекомендации по развитию проекта

В ответах на вопрос С учетом полученного опыта, чтобы вы как команда сделали иначе в постановке технического задания на анализ и/или в процессе анализа?

Участники говорят о необходимости более подробно обсуждать смысловые и организационные нюансы анализа историй как с внешним аналитиком, так и внутри самой команды:

- *Обязательно нужна предварительная встреча с консультантом перед анализом. В итоге у нас выпал важный блок, связанный с интерпретацией историй в части метафор. Важно проговорить с консультантом все нюансы дизайна сбора историй, хотя они и были описаны в рабочей тетради. Тот же момент с отбором детских цитат - подход иной ж к их отбору, не как со взрослыми, но консультантом исходно это не было учтено.*
- *Сразу бы уточнили, будут ли в отчете присутствовать цитаты информантов, будет ли версия без цитат на случай, если они не дадут согласие; в самом начале проекта подготовили бы расширенную версию согласия для участников, где будет прописано в т.ч. и использование цитат для отчета. Назначили бы еще одну встречу с аналитиком до начала анализа, чтобы иметь полное представление, как все будет проходить, чтобы потом не переделывать часть работы.*
- *Да, затронули бы более глубокие вопросы и в том числе не только положительные изменения, но и ограничения программы.*
- *Больше уделили бы времени этому.*

Часть респондентов полностью удовлетворена тем, как прошел этап анализа историй:

- *Мы считаем, что с нашей стороны были подготовлены исчерпывающие материалы, включая презентации и Рабочую тетрадь.*
- *На мой взгляд - результат есть.*
- *Нас вполне удовлетворила реализованная схема в проекте. Было понятное распределение ролей, учтен оценочный дизайн, акцент на особенности нашей программы, быстрая обратная связь и получены ответы на поставленные вопросы.*
- *Ничего бы не меняла.*

В ответах на вопрос Что бы вы порекомендовали изменить или добавить в процесс методической поддержки от АНО «Эволюция и филантропия» на этапе анализа историй?

Участники отмечали потребность в организации более тесного взаимодействия с внешним экспертом:

- *Возможно запланировать несколько фиксированных встреч эксперта с НКО*
- *1. Встреча с консультантом до анализа. 2. Проговорить формат и структуру отчета до его представления во избежание сюрпризов. 3. Включаться в обсуждение предварительных результатов анализа.*

В том числе таких аспектов взаимодействия как выбор кандидатуры эксперта, условий его вовлечения, его взаимодействия как со смыслами, так и с самими по себе историями как конфиденциальными материалами:

- *Хотелось бы чуть более прозрачного и предупредительного взаимодействия, относительно включения дополнительных внешних экспертов*
- *Единственное лишь: больше сделать акцент, если анализ заложен в сам проект со стороны организаторов. Изначально при подаче заявки и на первых этапах не было понятно, за кем останется аналитика, а для этого необходимы ресурсы.*
- *Больше внимания к потребностям и запросам НКО, вовлеченных в процесс.*

- *Включение в группу анализа данных и подготовки отчетов нескольких социологов; выбор более внятных экспертов.*

Также с учетом результатов анализа возникли предложения, относящиеся к предыдущим этапам проекта:

- *На этапе анализа ничего, но на этапе сборки, нужны особые компетенции специалистов. Возможно можно предложить помощь специалистов на платной основе.*
- *Улучшить формат обучения, сделать его более современным, теория + практика сразу, более четкая постановка задач перед обучением, структурность и др.*

Часть респондентов полностью удовлетворена тем, как прошел этап анализа историй:

- *Процесс анализа историй прошёл отлично.*
- *В нашем случае процесс отлажен был, немного формулировки выводов изменили.*
- *Оказана профессиональная поддержка на всех этапах работы.*
- *Остальное было очень гармонично: цели, этапы, поддержка и содействие, включенность и своевременная обратная связь.*

ВЫВОДЫ ПО ПРОЦЕССУ АНАЛИЗА ИСТОРИЙ

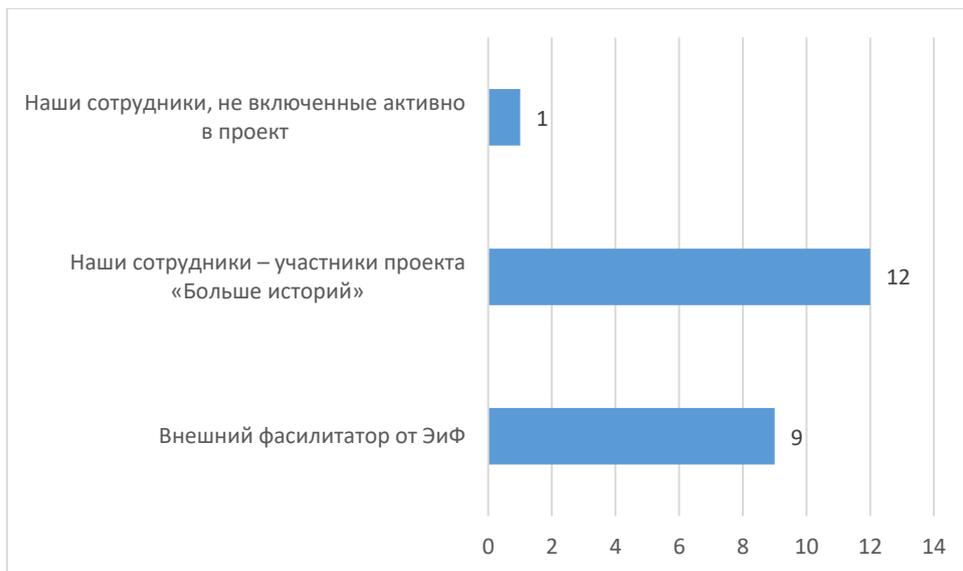
Чуть больше половины респондентов обсуждали ТЗ на анализ историй внутри команды, треть – обсуждала с аналитиком, но 6 из 22 респондентов не участвовали в работе с ТЗ. Большинство респондентов полностью удовлетворены (54,5%) полученными ответами или удовлетворены (36,4%), но им не хватает глубины или новизны.

Респонденты в основном задавали аналитику технические вопросы (36,4%) или принимали отчет, как есть (27,3%). Но двое отмечают «серьезные дискуссии» с аналитиком по смысловому содержанию отчета, и одна организация готовит собственную версию отчета. Большинство респондентов провели специальную встречу для обсуждения отчета (31,8%) или встроили это обсуждение в свои рабочие встречи (36,4%); остальные – планируют сделать это.

40,9% респондентов на момент анкетирования еще не определились с позицией об использовании отчета об анализе историй; только треть (31,8%) планирует опубликовать отчет полностью (9,1%) или частично (22,7%). Одна организация готовит свою версию отчета.

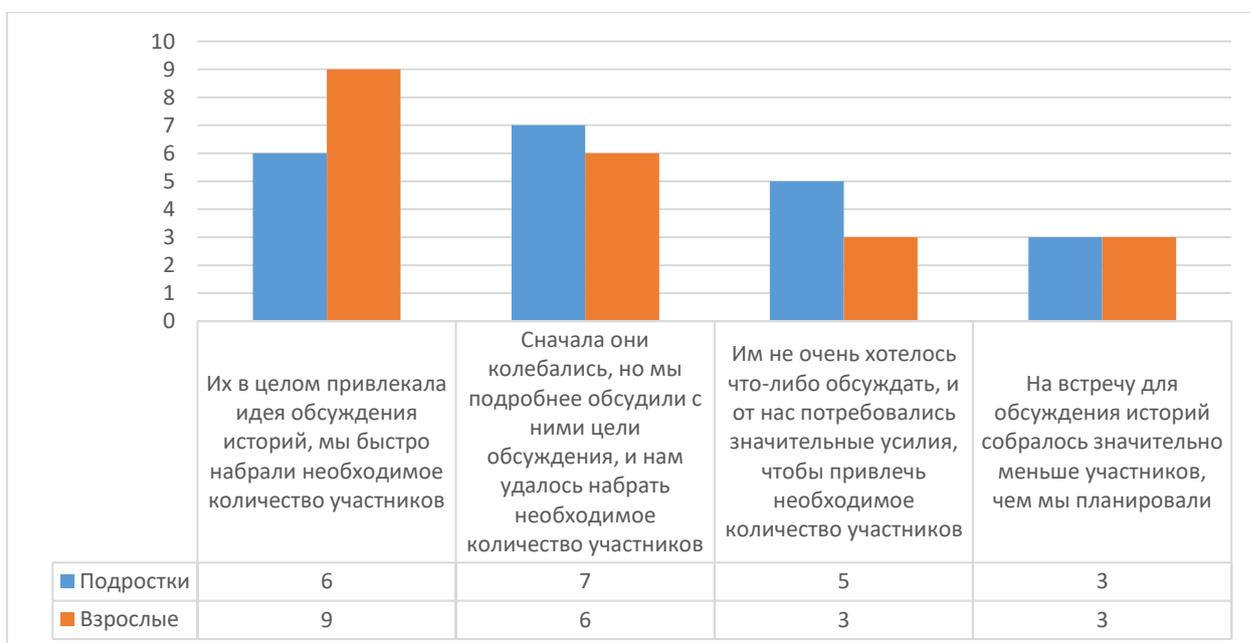
Этап фасилитируемых встреч с благополучателями

Распределение ответов на вопрос Кто в вашей организации проводил встречи с родителями/наставниками?

- У нас встречу проводили и внешний фасилитатор, и сотрудники (1 включенный в проект и 1 не включенный в проект)
- У нас несколько групп, 2 из них проводили только сотрудники - участники проекта, а 1 группу: фасилитатор от ЭиФ (с вовлечением сотрудника - участника проекта)

Распределение ответов на вопрос Насколько охотно приглашаемые соглашались участвовать в обсуждении историй?

Родители, по сравнению с подростками, чаще были замотивированы на участие во встречах и реже нуждались в дополнительной мотивации; в целом, большинство благополучателей были готовы участвовать добровольно или с минимальной дополнительной мотивацией.

Ответы на вопрос Что мотивировало родителей/наставников и подростков на участие в обсуждении историй? Пожалуйста, ответьте отдельно про взрослых и отдельно про подростков.

Типы мотивации	Родители/наставники	Подростки
<p>Интерес к проекту по сторителлингу и/или желание больше узнать о проекте/программе, в котором занимаются их дети и который оценивался при помощи сторителлинга</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Взрослые: интерес к проекту.</i> • <i>Интерес к программе, т.к. родители не все в курсе содержательной части программы</i> • <i>Желание познакомиться с наставниками и лучше узнать проект. Хорошие отзывы подростков о курсе.</i> 	<p>--</p>
<p>Возможность взаимодействия с сообществом других благополучателей и/или теплая атмосфера в сообществе</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Возможность совместно обсудить вопросы, которые интересуют, уверенность в поддержке сообщества.</i> • <i>Родителей, как мне кажется, созданная теплая атмосфера, доверие к специалистам и фонду, грамотные подача материала и проведение мероприятия.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>подросткам интересно общаться друг с другом.</i> • <i>Насколько знаю, молодым взрослым понравилась идея пообщаться с другими людьми, к тому же мы организовывали чаепитие.</i> • <i>Для детей-повод провести время вместе комфортно и безопасно, основная мотивация.</i> • <i>Положительный опыт участия в курсе НЕ#ЗАВИСИМОСТЬ. Желание еще раз встретиться с наставниками.</i>
<p>Возможность обсуждения результатов; мотивация, связанная непосредственно с оценкой</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Родителям хотелось получить от нас обратную связь по тем ответам, которые мы собрали;</i> • <i>наставников мотивировало: 1)</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Индивидуальная встреча, возможность высказаться, что-то новое, желание участвовать в решении и обсуждении, куда</i>

	<p><i>расположение к программе 2) интерес в результатах 3) благодарность за привлечение их к оценке.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <i>Посмотреть результаты и услышать мнение других участников</i> 	<p><i>далее идти Программе.</i></p>
Интерактивный и/или необычный формат	---	<ul style="list-style-type: none"> <i>Для подростков - разработанная игра.</i> <i>Дети - с радостью включились в процесс, мотивацией было взаимодействовать в новом формате.</i>
Комплекс уже перечисленных мотивов	<ul style="list-style-type: none"> <i>Взрослые - узнать цитаты детей, пообщаться друг с другом, поделиться своими историями, услышать других.</i> <i>Родителей - ответы детей, общение с другими родителями.</i> 	<p><i>Подростки - интерактивный формат, еда, фотограф.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <i>Детей- подарки, сам анонс встречи в котором мы рассказали про подготовленную игру.</i> <i>Подростков - формат мероприятия (специально подготовленная игра), включенность ведущих и принимающая атмосфера.</i> <i>1) времяпровождение с их наставниками 2) пицца (возможно это первостепенный фактор).</i>

По мнению респондентов, родителей и подростков мотивировали (а) возможность взаимодействия с сообществом других благополучателей и/или теплая атмосфера в сообществе; (б) возможность обсуждения результатов; у родителей также есть желание больше узнать о проекте/программе, в котором занимаются их дети; а подростков привлекал интерактивный и/или необычный формат.

Ответы на вопрос Что мешало им принять участие? Пожалуйста, ответьте отдельно про взрослых и отдельно про подростков.

Типы барьеров	Родители/наставники	Подростки
Дефицит времени: регулярная занятость семей и ее сезонные колебания, необходимость синхронизации всех участников	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Взрослые: временные препятствия.</i> • <i>Взрослые - огромная занятость, сложно найти время.</i> • <i>Нехватка ресурса, плотный распорядок дня.</i> • <i>И родители, и молодые взрослые работают, поэтому им сложно было включить фасилитационные встречи в свой график. Это главная причина. Тайминг выпал на майские праздники, когда многие уезжали. Кто-то живёт далеко и не хотел ехать куда-либо, кто-то болел.</i> • <i>Взрослые – работа.</i> • <i>Занятость.</i> • <i>Время встречи нужно было согласовать удобное для всех.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Дети: трудно собрать всех детей одновременно на встречу</i> • <i>Подростки - работа;</i> • <i>Подростки - май, конец учебного года. У многих ОГЭ или ЕГЭ. Наименее удачным месяцем, наверное, мог быть только декабрь, его конец.</i>
Низкая заинтересованность	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Родителям скорее всего мешали личные планы и низкая заинтересованность в результате.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Подросткам - личное расписание, отсутствие интереса.</i>
Неготовность публично говорить о сложных моментах, звучавших в историях	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Не все готовы были обсуждать свои недостатки в воспитании.</i> 	
Особенности здоровья		<ul style="list-style-type: none"> • <i>Для детей – самочувствие.</i> • <i>невозможность использовать онлайн-формат для наших участников"</i>

		<ul style="list-style-type: none"> • Срочная госпитализация подростка.
Технические или организационные сложности		<ul style="list-style-type: none"> • Для детей соответственно – невозможность присоединиться его наставником. • Технические проблемы с подключением к онлайн-встрече - плохой интернет, плохое устройство, низкие навыки пользования IT-инструментами.
Барьеров не было		<ul style="list-style-type: none"> • У подростков ничего не мешало. • Подростки: всех привлекла идея обсуждения историй. Ничего не помешало.

Распределение ответов на вопрос Достаточно ли было вам методической поддержки от команды фасилитаторов при подготовке встреч с родителями/наставниками?

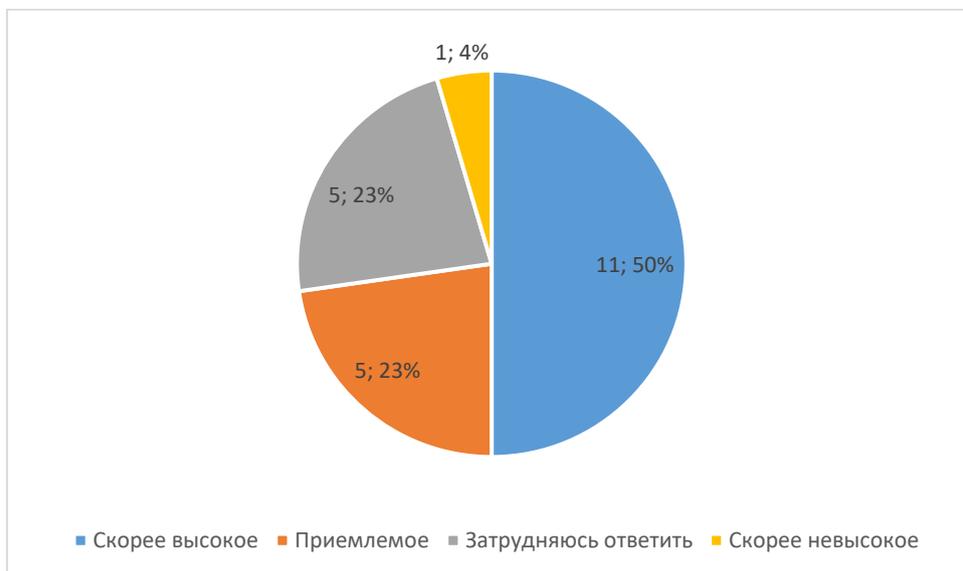
Комментарии респондентов:

- Большое спасибо Екатерине и Вере!
- Было две встречи - предварительно по разработке сценария, и по деталям непосредственно встречи. Были учтены наши пожелания, двусторонняя коммуникация. Также одну встречу фасилитаторы взяли на себя исключением

(взрослые и дети) было очень вдохновляющее и ценно. Продуктивная работа и эффективные результаты.

91% участников считают, что им было достаточно методической поддержки от фасилитаторов; один отмечает, что и не нуждался в поддержке.

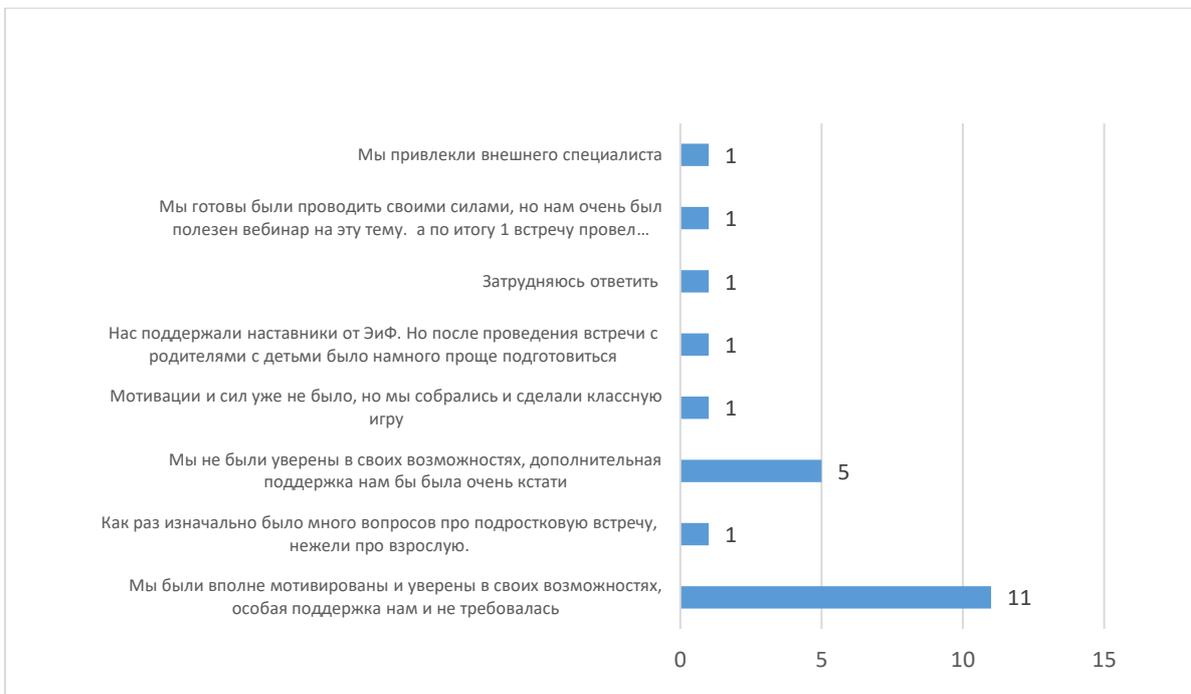
Распределение ответов на вопрос Если встречу проводил внешний фасилитатор (или команда фасилитаторов), пожалуйста, оцените качество его работы.

Комментарии респондентов:

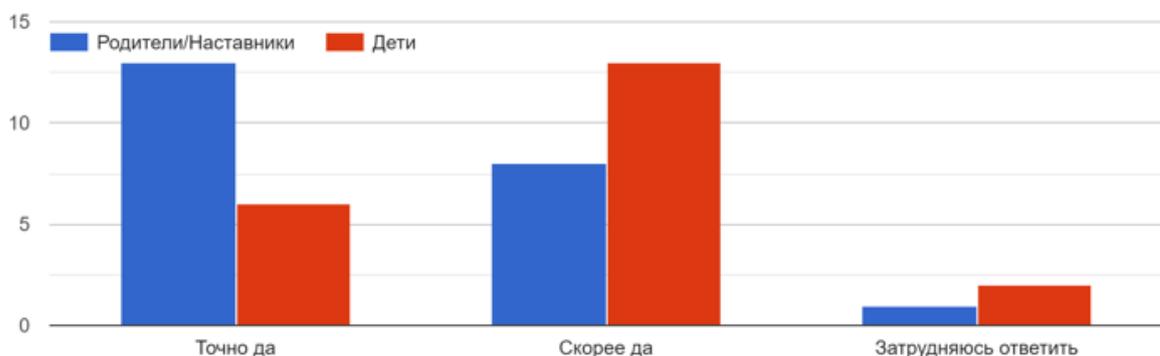
- *Мы проводили сами.*
- *Очень большие были транзакционные издержки при организации этих встреч. Требовалось очень много ресурса на организацию встреч и приглашение участников, а взаимодействие с внешним фасилитатором этот ресурс нисколько не сэкономило. Требовалось много времени на коммуникацию, на передачу идей, на разработку концепта, что ещё больше осложнялось внезапными изменениями в последний момент, нарушением договорённостей по созвонам, например. О какой-то важной информации внешний фасилитатор просто забывал, приходилось регулярно напомнить. Были неоднократные попытки вовлечь нас в работу в нерабочее время, что было абсолютно не нужно для задач этого проекта. Всё это, вкупе с наличием другой работы, в том числе включающей финансовые обязательства, оставило преимущественные отрицательные впечатления от процесса организации фасилитационных встреч с благополучателей, не в последнюю очередь из-за качества работы фасилитатора.*
- *НЕ внешний.*
- *Родителям понравилась работа фасилитатора!*
- *НЕ было ощущения что фасилитатор работает по нашему запросу. Скорее, какие-то собственные цели и задачи.*

В дизайне проекта «Больше историй» не было предусмотрено специальной методической поддержки по подготовке встреч с подростками. Насколько вы были мотивированы и уверены, что сможете самостоятельно провести встречу (можно выбрать несколько вариантов)?

- Мы справились, придумали отличный вариант для подростков и его реализовали, хотя пришло лишь 5 ребят.
- Был проведён вебинар, он был полезным и достаточным.

Удалось ли вам решить поставленные перед встречами задачи (верификация результатов, получение рекомендаций, новых идей для развития и пр.).

Большинство респондентов «точно» или «скорее» считают, что смогли решить задачи, которые ставили себе на фасилитационные встречи и с родителями, и с детьми; в отношении родителей уверенности больше.

С какими трудностями вы столкнулись при подготовке и проведении встречи – обсуждения результатов оценки с родителями /наставниками? Как вы с ними справились?

Трудности, связанные с организацией достаточно «глубокого» обсуждения, удовлетворяющего представлениям о качестве работы и о соотношении вложенных усилий и результата:

- Поскольку выводы, сделанные в отчете нас, не удовлетворили, мы потратили много времени и сил для того, чтобы "вытянуть" из них то, что нужно и полезно обсуждать на фасилитирующей встрече.

- *Низкая ценность фасилитационных встреч для нас с точки зрения исследования по сравнению с усилиями, необходимыми на их организацию. В итоге мы искали способ повысить ценность этих встреч для других коллег, не задействованных в «Больше историй». Коллеги откликнулись и заинтересовались групповыми фасилитационными встречами с благополучателями, что помогло нам перераспределить ресурсы*

Трудности, связанные с временными ресурсами и/или выполнением плановых показателей проекта «Больше историй»:

- *Отсутствие временного ресурса у команды фасилитаторов, справились быстро подготовкой накануне.*
- *Не подходящие для нас планируемые показатели - 20 участников, в том числе обязательно родители, обязательно в групповом формате. Это очень сложно организовывать в нашей работе - мы не работаем с благополучателями в группах, и наши благополучатели (особенно те, кто интересен для исследования) работают. Здесь мы, к сожалению, ничего не могли поделать, только принять их к сведению и приложить усилия, чтобы это не были усилия ради каких-то показателей, а чтобы из этих встреч с такими условиями всё равно была для нас реальная ценность.*
- *Было сложно привлечь родителей, они не могли или не хотели, плюс у нас в принципе мало родителей благополучателей, с которыми мы поддерживаем связь. Пришлось встречу отменить и перенести в онлайн, и то пришло очень мало человек*
- *Вышли из запланированного тайминга, потом "нагоняли".*
- *Не пришли все, кто планировал из числа родителей, особенных сложностей не возникло.*

Неготовность родителей участвовать в публичном обсуждении историй: дефицит мотивации, психологические трудности:

- *Достаточно сложно замотивировать участников отложить свои дела и прийти на встречу. Трудно донести полезность.*
- *Не всем родителям подходил формат мероприятия, кому-то было сложно участвовать в обсуждении по личным причинам.*
- *С тем, что не все были готовы обсуждать свои результаты. Некоторым эмоционально трудно было.*
- *Родители: вроде бы всё обговорили, и родители подтвердились, а сами не пришли. А те, кто пришли оказались не готовы к обсуждению. Нам нужно было более подробно говорить о том, что будет на встрече.*
- *Родительскую встречу было сложнее готовить, не было до конца понятно, какие зоны ответственности на ком. Гораздо проще с детьми, презентация по структуре такая же. Ситуация с молодыми взрослыми более управляемая*
- *Не все были готовы делиться после рассказов в анонимном формате.*

Некоторые респонденты указали трудности, которые решались в рабочем режиме:

- *Родители - требовались уточняющие вопросы, чтобы разговорить.*
- *Были неактивные участники, помогали активные.*
- *Подготовка плана. Помогли внешние фасилитаторы со структурой.*

Или отметили отсутствие трудностей:

- *Истории помогли расположить и установить доверительный контакт.*
- *Трудностей со взрослыми не возникало.*

Ответы на вопрос С какими трудностями вы столкнулись при подготовке и проведении встречи – обсуждения результатов оценки с подростками / молодыми взрослыми? Как вы с ними справились?

Коммуникативные и когнитивные сложности, связанных с особенностями здоровья подростков:

- *Мы провели 2 встречи с детьми, и, похоже, с учетом сложностей детей, включенных в проект, это было разумно и полезно, так как достоверность и релевантность ответов ко второй встрече увеличилась. Трудно было найти формат встречи для детей, часть из которых может говорить, а часть использует альтернативную или дополнительную коммуникацию.*
- *Трудности в коммуникации с подростками при проведении встречи с ними.*
- *Трудно было разговаривать подростков, так как дети не понимали смысл некоторых цитат родителей.*
- *Материал отчета для подростков был сложен, упрощали и адаптировали его.*
- *Не все готовы обсуждать, слушать да, а вот обсуждать нет.*

Разный уровень развития (и других характеристик) подростков в группе:

- *Подростков сложно собрать - май, конец года + они не знакомы, у них разный уровень развития. Но игра всех объединила. среди мальчиков была одна девочка, ей было не очень комфортно.*
- *Разница в возрасте, интеллектуальном состоянии ребенка.*

Дефицит мотивации, связанный с недостаточным пониманием пользы от встречи:

- *Мотивация детей.*
- *Мотивация на встречу для подростков - они не видят для себя смысла и не хотят.*
- *Основное - как мотивировать подростков прийти на встречу.*

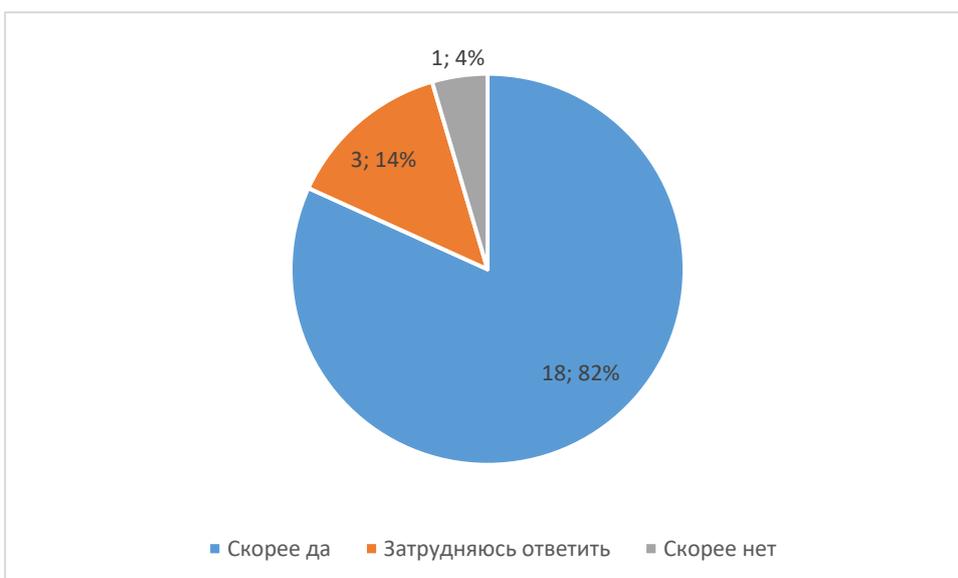
Потребность в модификации состава участников встреч из-за специфики целевой группы и/или задач оценки:

- *В этом участвовать. Вышли из трудностей объединив формат Встреча пар (ребенок+наставник) по итогу проекта.*
- *Именно в случае с молодыми взрослыми мы решили провести встречу с теми, кто не являлся информантами для нашего исследовательского вопроса, то есть мы не могли ставить задачу верифицировать результаты исследования. Но мы и так верифицировали результаты на других встречах с релевантными информантами. А для этой встречи поставили другие цели, не актуальные для исследования. Разве что выполнили показатель в 20 человек.*

Неспецифические трудности, которые решались в рабочем режиме:

- *Подростки - большое желание делиться историями, нужно было соблюсти тайминг.*
- *Особенных сложностей не возникло, с подростками - технические сложности.*

Распределение ответов на вопрос Я стал(а) лучше представлять себе логику сценария встреч-обсуждений с благополучателями и приемы их фасилитации:

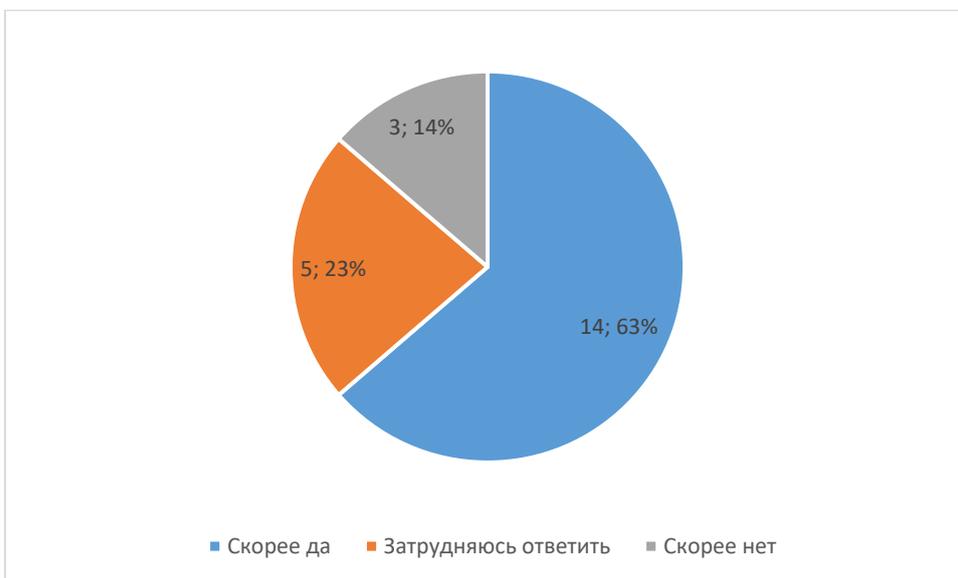

Комментарии респондентов:

- *Здесь я лично чему-то научился как от ЭиФ, как от внешнего фасилитатора, так и от своих коллег.*

82% участников «скорее согласны», что стали лучше представлять себе логику сценария встреч-обсуждений с благополучателями и приемы их фасилитации.

Распределение ответов на вопрос У меня улучшились навыки проведения встреч-обсуждений нашей работы с благополучателями самостоятельно или вместе с коллегами:

Комментарии респондентов:

- *Знания повысились, навыки пока скорее нет.*
- *Про навыки сказать сложно, т.к. еще не применяла их в деле.*
- *У меня были навыки.*

63% участников «скорее согласны», что у них улучшились навыки проведения встреч-обсуждений нашей работы с благополучателями; около четверти из них (23%) – затрудняются ответить: у кого-то уже были навыки, кто-то получил знания, но не отработал их на практике.

Распределение ответов на вопрос У меня повысилась или укрепилась уверенность, что продолжать встречи-обсуждения нашей работы с благополучателями – это важно и полезно.

Комментарии респондентов:

- *У меня и так была высокая и крепкая уверенность в важности и полезности обсуждения работы с благополучателями. Но я стал лучше относиться к групповым встречам. Я был уверен, что это не подходящий нам формат. Но судя по результатам и обратной связи от коллег, всё-таки в них есть польза, оправдывающая вложенные усилия.*

91% участников «скорее согласны», что у них повысилась или укрепилась уверенность, что продолжать встречи-обсуждения нашей работы с благополучателями – это важно и полезно.

Распределение ответов на вопрос Как вы считаете, как участие в обсуждении историй повлияло на благополучателей – родителей и других взрослых/подростков и молодых взрослых?

Комментарии респондентов:

- *Истории - очень ценный инструмент и верификация через живой отклик и похожие истории несет в себе преобразующий эффект. В них есть очень сильная мотивационная составляющая. Еще ценный этап - работа с фокус группой, которая может задать верный вектор повышения не только качества услуг, но и появления новых услуг.*

Самым значимым влиянием проекта на благополучателей – как взрослых, так и подростков – участники считают «ощущение себя услышанными» в диалоге со специалистами. Следующий по частоте упоминаний вариант – «повышение вовлеченности в жизнь организации» - гораздо более выражен для родителей. Примерно одинаковое количество (от 5 упоминаний и более) получили возможность дать свою интерпретацию результатам, интерес к сторителлингу и предложение идей для дальнейшего развития оцениваемых программ.

С учетом полученного опыта, чтобы вы как команда сделали бы иначе в процессе обсуждения историй и/или подготовки к обсуждению:

Точнее планировать временные затраты:

- *Более понятно стало, как соблюдать тайминг, сколько времени занимают этапы.*
- *Уделили бы этому больше времени*

Не только об этапе проведения встреч, но и об участии в проекте в целом:

- *С учётом полученного опыта буду принимать более взвешенные решения о вовлечении в проекты, включающие слишком много новых для нас процессов со строгими условиями и без дополнительного финансирования. На первую встречу пришло слишком много человек, в следующих мы поставили более строгое ограничение по количеству участников. Менее склонен привлекать внешнего фасилитатора к подобным мероприятиям.*
- *Заранее продумать, историй можно взять в обработку, исходя из ресурсов на транскрибирование и проведение интервью (сколько сотрудников должно быть вовлечено и сколько внешних экспертов).*

Заранее подробно информировать участников о смысле и организационных аспектах встреч:

- *При первом контакте сразу бы все этапы озвучивали и рассказывали о их важности.*
- *Заранее согласовывать точную дату и время проведение встречи. 2. Подробнее информировать участников о том, что будет на встрече.*
- *Применила бы большие админ.ресурса, чтобы собрать родителей.*

Изменить формат проведения встреч:

- *В следующий раз попробуем собирать истории от детей в формате групп (дети лучше включаются в процесс, когда формат групповой, как показала практика фасилитационной встречи).*

Некоторые респонденты полностью удовлетворены тем, как прошел данный этап:

- *Мне кажется, что мы много времени готовили обсуждение и не думаю, что нужно что-то добавить.*
- *Мы - молодцы! Сделали всё отлично.*
- *Алгоритм удобен для нас, будем им пользоваться.*

На рабочей встрече участники комментировали опыт фасилитационных встреч как возможность получить дополнительные навыки и инструменты:

- *И очень интересная подача была фасилитатора встречи, как работала Вера, как она подавала, как она могла, скажем так, управлять этим процессом. Несмотря на то, что у нас достаточно людей с опытом фасилитации, но такой подход даже для нас дал какие-то дополнительные навыки, идеи.*

Возникли вопросы о публичности отчета (в контексте разрешений от родителей):

- *публичный или не публичный характер отчёта о фасилитационных встречах?*

Что бы вы порекомендовали изменить или добавить в процесс методической поддержки от АНО «Эволюция и филантропия» на этапе подготовке и обсуждения историй?

Более интенсивная поддержка на разных этапах проекта:

- *Упростить терминологию.*
- *Помощь организации в поиске мотивов для участия во встречах цг.*
- *Нужна помощь в сборке историй.*

Добавить гибкости, индивидуального подхода или снизить нагрузку в организации проекта:

- *Больше гибкости и свободы в условиях проведения этих встреч либо предложение больших ресурсов по их организации (например, финансовых).*
- *Больше внимания к нашим потребностям.*
- *Меньше опросников.*
- *Более предупредительного взаимодействия по введению новых специалистов, не включенных предыдущие этапы.*

Многие респонденты считают, что поддержка была достаточной:

- *То же ничего не нужно добавит.*
- *Все прекрасно.*
- *Нам было удобно и понятно сопровождение от ЭиФ.*
- *Затрудняюсь ответить, было всего достаточно.*
- *Ничего, все устраивает.*
- *Спасибо коллегам.*
- *Поддержка была достаточной, было достаточно все продуманно, ценно и понятно.*

На рабочей встрече участники предлагали идеи для доработки проекта в целом:

Иначе распределять время в проекте, выделить более длительный период на интервью:

- *И в некоторых случаях, в нашем случае, времени на интервью оказалось достаточно мало. То есть были моменты, когда нужно было очень сильно форсировать и все остальное немножко отложить, хотя все остальное для организации не менее важно... нужно на будущее как-то учесть, либо какую-то большую гибкость использовать, либо какие-то другие механизмы.*

Подробно информировать о таймлайне проекта и о нагрузке, включая интенсивность взаимодействия; все моменты, требующие согласования с благополучателями; рекомендации по количеству участников / распределению ролей:

- *Это было очень стрессово, и это просто не способствует эффективности. Хотя мы аккумулировали все наши усилия, все сделали вовремя, и очень хороший результат самое — главное. Но вот эта некая интенсивность по количеству сообщений в Телеграм-канале, по количеству того, по количеству всего, она иногда была на пределе возможностей.*
- *Очень важно обозначить, что это полноценный проект, и хорошо бы на это выделять отдельного сотрудника, идя в историю сторителлинга*
- *То есть количество итераций обращений к семьям, да, а мы очень ценим границы семьи, это безумно важно. И если вот всё это собрать в кучку, то есть предусмотреть всё, что будет, и исходно прийти к этим семьям, то было бы гораздо легче и будет легче для коллег, которые войдут в сторителлинг.*

Без такой оптимизации трудозатраты могут стать серьезным барьером на пути внедрения сторителлинга:

- *Вложение действительно принесло тот самый эффект, который мы хотели получить. Это вопрос для меня. Я не обесцениваю сейчас то, что было сделано, что-то было подтверждено, что-то было выявлено, какие-то там были нюансы, но при этом трудозатраты были колоссальны. И это ограничение в данном случае, для того, чтобы продолжать дальше делать.*

Решением более высокого уровня могли бы стать проектные занятия, посвященные именно встраиванию сторителлинга (и, шире, оценки) в деятельность конкретной программы с ее конкретными ресурсами:

- *Ценность проекта в том, чтобы была методология для организации, чтобы они могли пользоваться оценкой и адекватно понимать и трудозатраты, и как это включать в деятельность... Оценка не может перевешивать основную деятельность, и я не очень понимаю, как оценка может быть отдельным*

проектом, то есть выделять на это столько ресурсов. ...научиться встраивать это в деятельность, чтобы оценка не утяжеляла нашу работу, не перегружала, а именно позволяла получать необходимые данные.

ВЫВОДЫ О ПРОЦЕССЕ ОБСУЖДЕНИЯ ИСТОРИЙ

91% участников считают, что им было достаточно методической поддержки от фасилитаторов; один отмечает, что и не нуждался в поддержке. Большинство респондентов «точно» или «скорее» считают, что смогли решить задачи, которые ставили себе на фасилитационные встречи и с родителями, и с детьми; в отношении родителей уверенности больше.

Родители, по сравнению с подростками, чаще были замотивированы на участие во встречах и реже нуждались в дополнительной мотивации; в целом, большинство благополучателей были готовы участвовать добровольно или с минимальной дополнительной мотивацией. По мнению респондентов, родителей и подростков на участие во встречах мотивировали (а) возможность взаимодействия с сообществом других благополучателей и/или теплая атмосфера в сообществе; (б) возможность обсуждения результатов; у родителей также есть желание больше узнать о проекте/программе, в котором занимаются их дети; а подростков привлекал интерактивный и/или необычный формат.

Приложение 6. Анализ итоговой обратной связи от родителей (значимых взрослых) и детей

Анкетирование проводилось 01.06.24 – 15.06.24 в рамках оценки проекта «Больше историй» по итогам всего проекта.

Родители (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот) во всех 10 НКО рассказывали истории (суммарно 128 человек) и участвовали в фасилитационных встречах (суммарно 95 человек)

Дети во всех 10 НКО рассказывали истории (суммарно 108 человек) и в 9 НКО – участвовали в фасилитационных встречах (суммарно 95 человек). Анкетирование отвечает на вопросы, в какой мере достигаются социальные результаты для этих целевых групп (перечень см. ниже), а также об их опыте участия в проекте.

Целевая группа	Ожидаемые социальные результаты проекта
Благополучатели-родители (законные представители, специалисты / волонтеры организаций для детей-сирот)	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта
Благополучатели-дети	Рост мотивации, уверенности в своих силах, лидерского потенциала у благополучателей НКО, вовлеченных в активности проекта

Выборка

- Дети благополучатели 5 НКО (БФ «Наставники детям», АНО «Наука и образование», БФ «Арифметика добра», БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», БФ «Рауль»): анкеты заполнили 54 человека
- Взрослые благополучатели всех 10 НКО – участников проекта анкеты заполнили 85 человек.

ВЫВОДЫ:

Социальные результаты

- Ответы родителей (значимых взрослых – наставников) и детей очень похожи в отношении:
 - **Новых навыков** (дети) или идей (родители): 48% детей точно научилась и еще 35% предполагают, что чему-то научились в ходе проекта. Интересно, что дети чаще всего выбирали вариант «обсуждать свой опыт с другими людьми», который даже опередил очевидный вариант «рассказывать истории». В закрытых вопросах дети сравнительно редко выбирали вариант «Не знаю», им удалось сформулировать свое отношение к процессу и результатам участия. Также они отмечали, что у них повысились навыки самопрезентации и самоанализа («Говорить о себе и анализировать себя и свои достижения»), коммуникации («Общаться и понимать людей») и появился опыт, когда их мнение учитывалось («Мне понравилось, что мое мнение учитывают, хотя я не взрослая»).

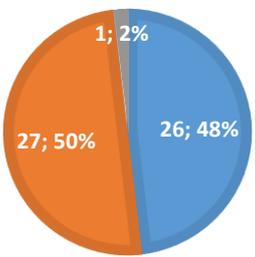
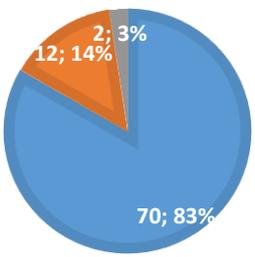
- 47% родителей в значительной степени смогли и еще 24% скорее смогли осмыслить путь, пройденный вместе с организацией. Они отмечали, что рассказывание историй и фасилитационные встречи помогли отрефлексировать изменения в себе самом и в отношениях с ребенком («Возможность проанализировать себя и взаимоотношения с подопечным, возможность поделиться с интересующимися»), а также осмыслить пройденный путь («Концентрированное подведение итогов приёмного родительства»)
- **Мотивации к участию в жизни НКО: 39% детей точно хотели бы участвовать в похожих проектах, примерно половина (48%) будет ориентироваться по ситуации; 39% родителей в значительной степени готовы участвовать в жизни НКО, еще 45% - скорее готовы.**
- На вопрос, отражающий **лидерский потенциал** благополучателей через способность предлагать идеи по улучшению программ и услуг, 18% родителей смогли в значительной степени смогли, а 36% скорее смогли сформулировать свои предложения в процессе рассказывания и обсуждения историй. Дети более уверены в своем потенциале: 36% детей считают, что уже сделали это в проекте, и еще 48% предполагают, что могут так сделать.
- Большинство родителей увидели свое **влияние на работу организации** через сторителлинг и обсуждение историй: 35% видят свое влияние в значительной степени, 47% - скорее видят.

Опыт участия в проекте

- НКО удалось донести до обеих групп благополучателей **цели сторителлинга**, хотя большинство родителей поняли их сразу, а большинство детей – уже в процессе.
- Родители в большей степени, чем дети, **чувствуют себя услышанными** сотрудниками НКО: с этим полностью согласны 81% родителей и 65% детей.
- Про отношение к проекту по сторителлингу в целом у детей спрашивали с точки зрения интереса, у родителей. 76% родителей считают, что участие в проекте было им однозначно **полезно**, еще 16% - скорее полезно. Родители высоко оценили пользу от проекта по сторителлингу. 43% детей участие в проекте было очень **интересно**, 33% - интересно. Сторителлинг в целом заинтересовал детей, но среди них чуть больше скептически настроенных респондентов, чем среди их родителей.
- **Сложным** в процессе сторителлинга для детей были: сам процесс рассказывания историй, в том числе, определенные форматы взаимодействия или коммуникативные ситуации; у родителей встречались сложности с графиком самого родителя и/или графиком и форматом взаимодействия с НКО, с другими организационными трудностями, с эмоциональными переживаниями в ходе рассказывания личных историй, с обсуждением проблемных моментов или, наоборот, успехов, с тем, как происходило участие ребенка в проекте, со сложными формулировками или сложным процессом обсуждения историй.
- Самым **интересным** в проекте дети называли: знакомство с историями и опытом других, новые знания и социальные навыки, возможности для коммуникации. **Важным для родителей** были знакомство с другими родителями и с сотрудниками НКО, в том числе, более глубокое знакомство с работой программы, в которой ребенок получает помощь; свой вклад в деятельность НКО; чувство поддержки от сообщества и/или принадлежности к нему; новый опыт, в том числе, новый взгляд на детей; эмоциональное состояние; помощь, которую получили в процессе

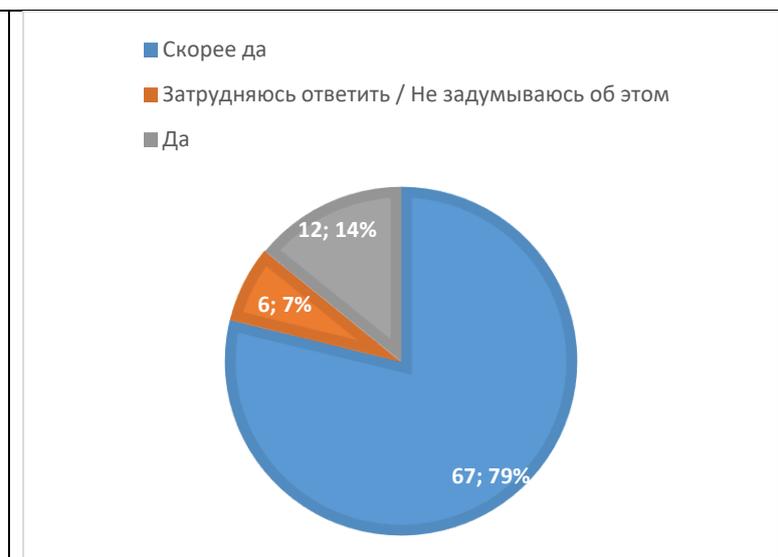
рассказывания и обсуждения историй; анализ своего опыта и изменений, произошедших за время участия в программе.

Опыт участия в проекте

<p>Распределение ответов на вопрос «С самого начала я понимал(а), зачем меня приглашают рассказывать историю» (дети)</p>	<p>Распределение ответов на вопрос «С самого начала проекта мне была понятна его цель: зачем он нужен организации, что он даст мне или моему ребенку/подопечному» (родители)</p>																								
<ul style="list-style-type: none"> ■ Да, сразу все было понятно ■ Сначала было непонятно, но потом мне объяснили ■ Нет, мне до сих пор не совсем понятно, зачем <table border="1" style="display: none;"> <caption>Children's Understanding of Invitation</caption> <thead> <tr> <th>Response</th> <th>Count</th> <th>Percentage</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Да, сразу все было понятно</td> <td>26</td> <td>48%</td> </tr> <tr> <td>Сначала было непонятно, но потом мне объяснили</td> <td>27</td> <td>50%</td> </tr> <tr> <td>Нет, мне до сих пор не совсем понятно, зачем</td> <td>1</td> <td>2%</td> </tr> </tbody> </table>	Response	Count	Percentage	Да, сразу все было понятно	26	48%	Сначала было непонятно, но потом мне объяснили	27	50%	Нет, мне до сих пор не совсем понятно, зачем	1	2%	<ul style="list-style-type: none"> ■ Да, я получил(а) вполне понятное и подробное приглашение ■ Было некоторое непонимание, но в процессе удалось его прояснить ■ Затрудняюсь ответить <table border="1" style="display: none;"> <caption>Parents' Understanding of Project Goal</caption> <thead> <tr> <th>Response</th> <th>Count</th> <th>Percentage</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Да, я получил(а) вполне понятное и подробное приглашение</td> <td>70</td> <td>83%</td> </tr> <tr> <td>Было некоторое непонимание, но в процессе удалось его прояснить</td> <td>12</td> <td>14%</td> </tr> <tr> <td>Затрудняюсь ответить</td> <td>2</td> <td>3%</td> </tr> </tbody> </table>	Response	Count	Percentage	Да, я получил(а) вполне понятное и подробное приглашение	70	83%	Было некоторое непонимание, но в процессе удалось его прояснить	12	14%	Затрудняюсь ответить	2	3%
Response	Count	Percentage																							
Да, сразу все было понятно	26	48%																							
Сначала было непонятно, но потом мне объяснили	27	50%																							
Нет, мне до сих пор не совсем понятно, зачем	1	2%																							
Response	Count	Percentage																							
Да, я получил(а) вполне понятное и подробное приглашение	70	83%																							
Было некоторое непонимание, но в процессе удалось его прояснить	12	14%																							
Затрудняюсь ответить	2	3%																							

С самого начала проекта большинству (83%) родителей были понятна его цели, а дети разделились почти поровну на тех, кто понимал цель сразу (48%), и тех, кто прояснил ее по мере участия в проекте (50%). **НКО удалось донести до обеих групп благополучателей цели сторителлинга.**

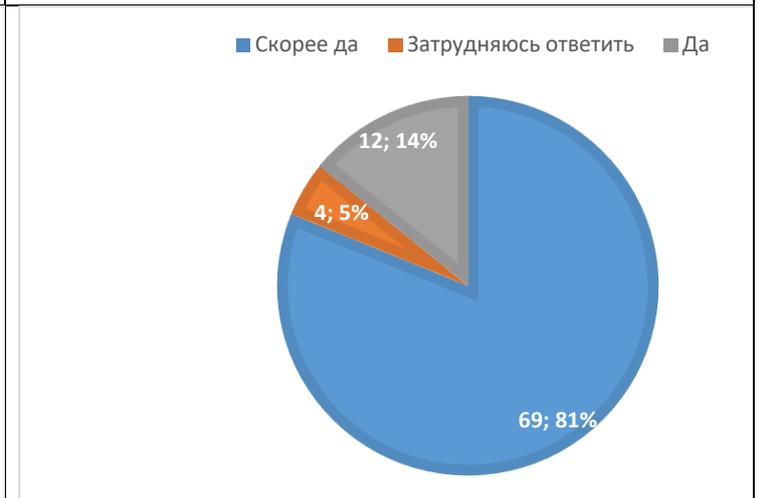
<p>Распределение ответов на вопрос «Я чувствовал(а) себя спокойно и комфортно, когда рассказывал(а) свою историю:» (дети)</p>	<p>Распределение ответов на вопрос «В ходе проекта я был(а) уверен(а), что мои персональные данные и любая личная информация, о которой я рассказал(а), будут корректно храниться и использоваться только с моего разрешения» (родители)</p>
---	--

Распределение ответов на вопрос «Я уверен(а), что специалисты НКО будут учитывать мою историю, чтобы сделать работу лучше и интереснее:» (дети)

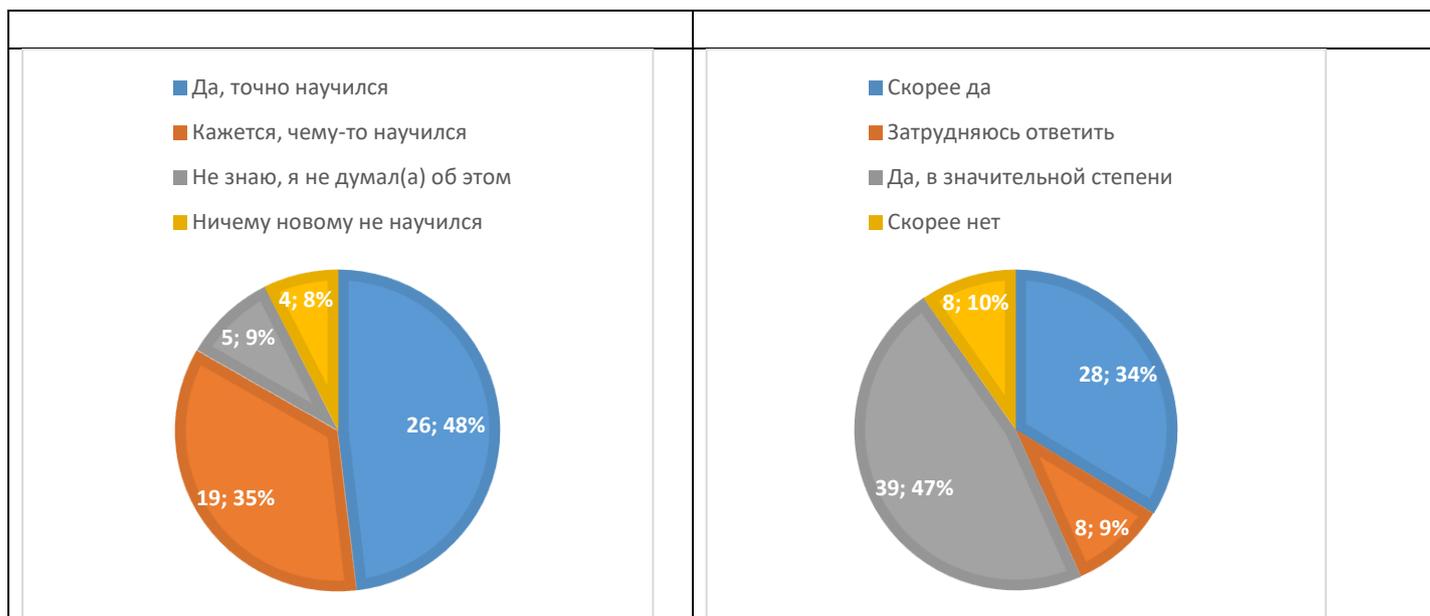
Распределение ответов на вопрос «У меня есть ощущение, что сотрудники организации приняли мою историю и мой вклад в обсуждение историй всерьез и будут учитывать мои идеи». (родители)

На вопросы о том, были ли их истории и идеи услышаны, родители отвечают более оптимистично: с этим полностью согласны 81% родителей и скорее согласны 14% родителей, еще 5% затруднились ответить, и никто не считает, что его вклад будет игнорировать. Среди детей в этом уверены 65%; 13% сомневаются – 13%, не задумывалось о том, как сотрудники организации будут обходиться с его предложениями – 22%.

Распределение ответов на вопрос «Рассказывая и обсуждая истории, я научился (научилась) чему-то новому:» (дети)

Распределение ответов на вопрос «Рассказывая историю своего сотрудничества с организацией, я осмыслил(а) изменения, которые произошли со мной или с моим ребенком/благополучателем за это время, и сделал(а) новые для себя выводы» (родители)

Практически половина детей (48%) точно научилась и еще 35% предполагают, что чему-то научились в ходе проекта. Только 8% считают, что ничему не научились, и 9% - не задумывались об этом. У родителей картина очень похожа – только их спрашивали не о новых навыках, а о результатах рефлексии, проделанной в результате сторителлинга. 47% родителей в значительной степени смогли и еще 24% скорее смогли осмыслить путь, пройденный вместе с организацией. 10% родителей считают, что этого не произошло, и 9% затрудняются ответить.

Распределение ответов на вопрос «Пожалуйста, отметь, чему ты научился. Можно выбрать все подходящие варианты:» (дети)

Интересно, что дети чаще всего выбирали вариант «обсуждать свой опыт с другими людьми», который даже опередил очевидный вариант «рассказывать истории». На втором месте по частоте: придумывать идеи, как улучшить занятия в НКО, и не стесняться

говорить, что им нравится, а что – нет. Ответов «не знаю» и «ничему» - чуть больше, чем в предыдущем закрытом вопросе.

Распределение ответов на вопрос «Здесь ты можешь от себя написать, чему научился или что нового узнал(а), когда участвовал(а) в проекте:»

- Научилась контактировать с людьми
- Всему
- Узнал мнение других людей
- Коммуникабельности
- Что ребята рассказывали
- Рассказывать историю, обсудить с другими свой опыт на работе.
- Мне понравилось, что мое мнение учитывают, хотя я не взрослая
- Немного больше о самом проекте о том, что есть много “парковок”
- Общаться и понимать людей
- Научился воспринимать ситуации по- другому, научился думать, подбирать правильные решения
- Говорить о себе и анализировать себя и свои достижения.
- Говорить о своих проблемах другим

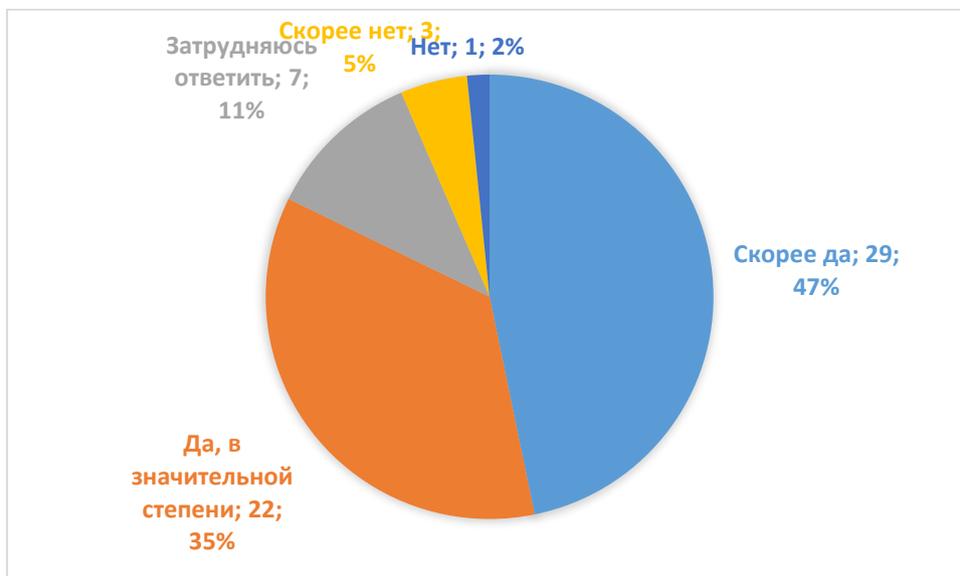
Социальные результаты проекта

<p>Распределение ответов на вопрос «Я могу подсказать специалистам НКО полезные идеи про услуги по помощи в трудоустройстве: что в них поменять, что добавить». (дети)</p>	<p>Распределение ответов на вопрос «В процессе рассказывания и/или обсуждения историй мне удалось сформулировать новые идеи по улучшению или расширению работы организации» (родители)</p>
<p>■ Да, я так и сделал(а) в этом проекте ■ Наверное, в чем-то могу ■ Не знаю, я не думал(а) об этом ■ Сомневаюсь, что могу</p>	

На вопрос, отражающий лидерский потенциал благополучателей через способность предлагать идеи по улучшению программ и услуг, 18% родителей смогли в значительной степени смогли, а 36% скорее смогли сформулировать свои предложения в процессе рассказывания и обсуждения историй. 36% детей считают, что уже сделали это в проекте, и еще 48% предполагают, что могут так сделать. Ответы на этот вопрос нельзя однозначно

сравнить, потому что вопрос для родителей полностью привязан к проекту по сторителлингу, а вопрос для детей – более общий (кроме пункта «Да, я так и сделал(а) в этом проекте»).

Распределение ответов на вопрос «Я увидел(а), как через рассказывание и/или обсуждение историй могу влиять на деятельность организации»

Большинство родителей увидели свое влияние на работу организации через сторителлинг и обсуждение историй: 35% видят свое влияние в значительной степени, 47% - скорее видят. Совсем не видят свое влияние 2% (1 человек) и скорее не видят 5% (3 человека), еще 11% затруднились ответить.

<p>Распределение ответов на вопрос «В будущем я хочу участвовать в других похожих проектах:» (дети)</p>	<p>Распределение ответов на вопрос «Участие в рассказывании и/или обсуждении историй вдохновило меня на то, чтобы и дальше активно участвовать в жизни организации: давать обратную связь об услугах, предлагать свои идеи». (родители)</p>																																	
<table border="1"> <thead> <tr> <th>Ответ</th> <th>Число</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Да, точно хочу</td> <td>21</td> <td>39%</td> </tr> <tr> <td>Посмотрю по ситуации</td> <td>26</td> <td>48%</td> </tr> <tr> <td>Не знаю, я не думал(а) об этом</td> <td>5</td> <td>9%</td> </tr> <tr> <td>Нет, больше не хочу</td> <td>2</td> <td>4%</td> </tr> </tbody> </table>	Ответ	Число	Процент	Да, точно хочу	21	39%	Посмотрю по ситуации	26	48%	Не знаю, я не думал(а) об этом	5	9%	Нет, больше не хочу	2	4%	<table border="1"> <thead> <tr> <th>Ответ</th> <th>Число</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Скорее да</td> <td>33</td> <td>45%</td> </tr> <tr> <td>Да, в значительной степени</td> <td>29</td> <td>39%</td> </tr> <tr> <td>Затрудняюсь ответить</td> <td>7</td> <td>9%</td> </tr> <tr> <td>Скорее нет</td> <td>2</td> <td>3%</td> </tr> <tr> <td>Нет</td> <td>3</td> <td>4%</td> </tr> </tbody> </table>	Ответ	Число	Процент	Скорее да	33	45%	Да, в значительной степени	29	39%	Затрудняюсь ответить	7	9%	Скорее нет	2	3%	Нет	3	4%
Ответ	Число	Процент																																
Да, точно хочу	21	39%																																
Посмотрю по ситуации	26	48%																																
Не знаю, я не думал(а) об этом	5	9%																																
Нет, больше не хочу	2	4%																																
Ответ	Число	Процент																																
Скорее да	33	45%																																
Да, в значительной степени	29	39%																																
Затрудняюсь ответить	7	9%																																
Скорее нет	2	3%																																
Нет	3	4%																																

Вопрос о росте мотивации к участию в деятельности организации был задан детям и родителям несколько по-разному: детям – по аналогии с завершённым проектом, а родителям – через мотивацию к участию в широком смысле. Распределение ответов на этот вопрос у родителей и у детей – очень близкое. 39% детей точно хотели бы участвовать в похожих проектах, примерно половина (48%) будет ориентироваться по ситуации. Только 4% (2 ребенка) точно не хотели бы повторить этот опыт и 9% - не задумывались об этом. 39% родителей в значительной степени готовы участвовать в жизни НКО, еще 45% - скорее готовы. Суммарно 7% родителей точно не хотят (4%, 3 человека) или скорее не хотят (3%, 2 человека) больше участвовать, и 9% затрудняются ответить.

Про отношение к проекту по сторителлингу в целом у детей спрашивали с точки зрения интереса, у родителей. 76% родителей считают, что участие в проекте было им однозначно полезно, еще 16% - скорее полезно. Только 4% (3 человека) не увидели пользы и столько же – затруднились ответить. Родители высоко оценили пользу от проекта по сторителлингу.

43% детей участие в проекте было очень интересно, 33% - интересно. 17% оценили опыт участия, как «нормальный», 2% (1 ребенок) – как «совсем неинтересный», 3% затруднились ответить. Сторителлинг в основном заинтересовал детей, но среди них чуть больше скептически настроенных респондентов, чем среди их родителей.

В ответах на открытый вопрос «Что было сложным / скучным / непонятным для тебя в этом проекте?» **дети** упоминали:

- Сам процесс рассказывания историй и разные типы сложностей в связи с ним:
 - Сложно было рассказывать истории
 - Стесняюсь рассказать свою историю
 - Было волнительно рассказывать свои истории.

- В том числе, определенные форматы взаимодействия или коммуникативные ситуации:
 - Иногда перебивать
 - Правильно выразить то что хочу сказать
 - Участвовать в сценках
 - Сниматься на камеру
 - На себя смотреть на видео. Стеснялась
- «Себя анализировать»

В ответах на открытый вопрос «Что было самым интересным / полезным для тебя в этом проекте?» **дети** упоминали:

- Знакомство с историями и опытом других:
 - Истории ребят
 - Истории других участников встречи
 - Узнавать новые истории из жизни
 - Узнать мнение других людей.
- Новые знания и социальные навыки:
 - Учитывать минусы и превращать в плюс
 - Получила навык общаться с людьми.
 - Как работу найти, как зарабатывать деньги, общение
- Возможности для коммуникации:
 - С ребятами было интересно общаться
 - Вопросы интересные
 - Говорить
 - Поговорить о «Парковке» (название проекта)
 - Хорошие люди, понимание

В ответах на вопрос «Что еще важного вы получили от участия в проекте?» **родители** указали:

- Знакомство с другими родителями и с сотрудниками НКО:
 - познакомилась с другими родителями, больше узнала о работе фонда
 - Познакомилась с родителями, высказала свои опасения. Увидела готовность к переменам. Укрепились в уверенности о необходимости сотрудничества.
 - Участие во встрече и совместном обсуждении итогов с другими приемными родителями и сотрудниками проекта
 - очная встреча приемных родителей с кураторами программ
 - Живое общение с наставниками, ответы детей
 - Новые знакомства
- В том числе, более глубокое знакомство с работой программы, в которой ребенок получает помощь:
 - Важным было увидеть людей, которые помогают моему ребенку
 - Ближе познакомилась с работой –ай
 - Я познакомилась с людьми, которые могут мне дать полезную и необходимую информацию по волнующим вопросам
 - Важность и значимость организаций и сотрудников
- Свой вклад в деятельность НКО:

- Смогла внести свои пожелания для дальнейшего взаимодействия фонда и родителей/детей. (Какие нежности нам хотелось бы для наших деток)
 - Возможность участия в построении процесса деятельности клуба
 - Для меня важно, чтобы Волонтеры работали уак и прежде. Для этого я готова участвовать где необходимо
 - важно, что наша семья оказалась не просто "объектом", мы стали участниками жизни Фонда. Осознали какую роль сыграли с обеих сторон
 - Понимание, что я могу оказывать влияние на работу организации, а не только "принимать" услуги.
- Чувство поддержки от сообщества и/или принадлежности к нему:
 - Надежную поддержку друзей
 - Сопричастность
 - Теплоту общения Чувство сопричастности, единства
 - Ощущение себя и своего ребенка в дружелюбной среде и команде единомышленников.
 - Группу единомышленников, увлечённых детей
 - сопричастность с другими наставниками, ощущение значимости проделанной работы в качестве наставника
- Новый опыт:
 - Новый опыт общения, опыт проведения встречи с фасилитатором
 - Интересный опыт
 - Попробовал себя и детей в новых ролях
 - Свежий взгляд
- В том числе, новый взгляд на детей:
 - Увидела своего ребенка с другой стороны
 - Положительный опыт для сыновей и меня, информация о опыте других родителей
- Эмоциональное состояние:
 - Хорошее настроение
 - только положительное
 - Возможность рассказать свою историю поддерживающему слушателю играет роль психологической поддержки. 2. Мне было приятно прочитать цитаты из речи своего ребенка о значимости некоторых моих действий для него
- Помощь, которую получили в процессе рассказывания и обсуждения историй:
 - Ответы на вопросы в трудных ситуациях
 - Возможность понять ,как помочь своим детям повзрослеть
 - Для моего ребенка очень важно помнить о правилах безопасного поведения, способах первой помощи, это дал проект
 - Уверенность что иду в правильном направлении
 - Много полезных советов и поддержку
- Анализ своего опыта и изменений, произошедших за время участия в программе:
 - Оглянулась назад и оценила изменения

- опыт интервью, смотреть на себя со стороны
- Возможность проанализировать себя и взаимоотношения с подопечным, возможность поделиться с интересующимися
- Концентрированное подведение итогов приёмного родительства;
- Возможность обсудить свои страхи и тревоги по поводу будущего ребенка
- Поменялось отношение ко многим вещам

В ответах родителей на вопрос «Что было сложным для вас в этом проекте? Вы можете написать о любых типах сложностей: эмоциональных, организационных и др. Что бы вы предложили изменить?» упоминались сложности, связанные:

С графиком самого родителя и/или графиком и форматом взаимодействия с НКО:

- Моя занятость может не дать в следующий раз поучаствовать
- Сделать занятия в Театральной мастерской более регулярными, по выходными. В будние дни может не получиться участвовать.
- Сложности были связаны со сложным расписанием
- Проблемы со связью и интернетом. С трудом осваиваю новые технологии.
- Не всегда ребенок мог участвовать, пересекалось с его занятиями

Или с другими организационными трудностями:

- Много ненужной волокиты, например, чтобы привлечь специалиста- участника проекта к его работе надо писать заявку, в которой опять заполнять все тоже самое, что уже заполнено в базе.
- Организационные моменты

С эмоциональными переживаниями в ходе рассказывания личных историй:

- Рассказывать чужим людям личное
- Эмоционально сложно говорить о трудностях
- Скорее эмоционально было сложно
- говорить о себе
- Давать интервью
- Волнение во время онлайн интервью
- Быть максимально открытой
- Впервые это делать сложно
- Эмоционально было сложно, и просто вспомнить что было 7 лет назад при знакомства

С обсуждением проблемных моментов или, наоборот, успехов:

- Говорить о проблемах нашего фонда. Признавать несовершенства.
- У меня всегда одно предложение: «добавить объективности»
- Наверное, присвоить себе какие-то заслуги или не преуменьшать их, не воспринимать как должное

С тем, как происходило участие ребенка в проекте:

- интервьюирование детей в отсутствие родителей
- Наверно, сделать детей более организованными

- Участие ребенка, так как он молчал.
- Сложно было то, что ребенок с нарушением речи и как он может передать свои мысли. Но вопросы были сформулированы таким образом, что ответить было не сложно

Со сложными формулировками или сложным процессом обсуждения историй:

Формулировка выводов сложно воспринималась

- Проще формулировать выводы, тогда обратная связь будет более активной
- Понимание вопросов и смыслов, заложенных в них.
- довольно переусложненный и затянутый способ обсуждения и подведения итогов. Все эти бумажечки с тезисами. Немного заскучал.
- Сложно воспринимать что то новое

Приложение 7. Анализ анкет обратной связи от участников Методической мастерской

Анкетирование проводилось 01.06.24 – 15.06.24 в рамках оценки проекта «Больше историй» по итогам консультаций Методической мастерской (форма анкеты)

Выборка: 20 специалистов из 19 НКО, которые получали индивидуальные консультации

Рис. 1. Распределение ответов – реакций на утверждение «На консультации я получил(а) подробные ответы на интересовавшие меня вопросы»

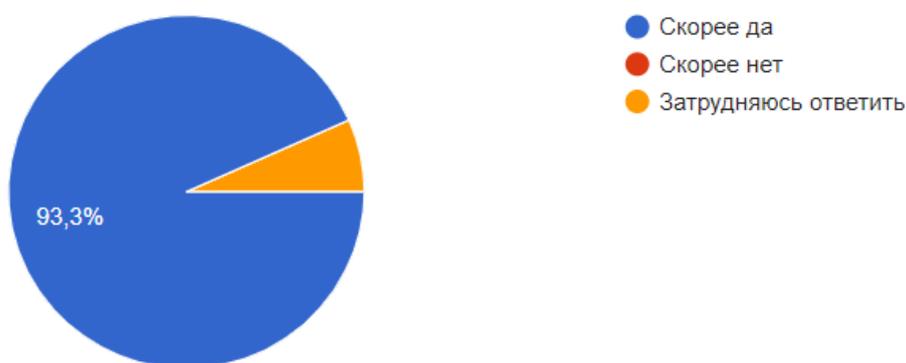

Рис. 2. Распределение ответов – реакций на утверждение «Консультация позволила мне наметить конкретные шаги по применению сторителлинга и/или других инструментов методов оценки в моем проекте»

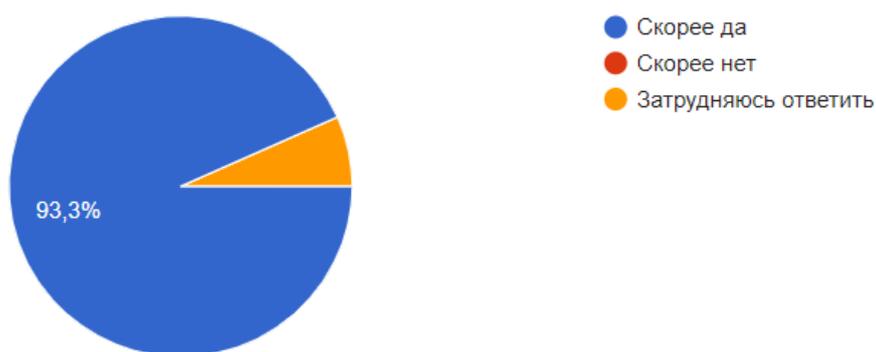
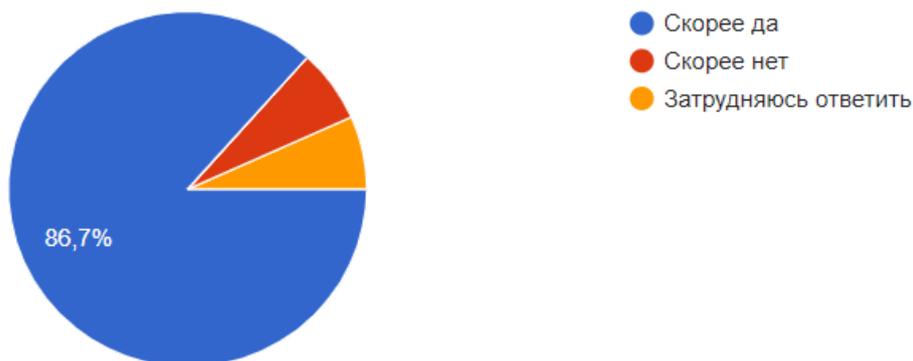

Рис. 3. Распределение ответов – реакций на утверждение «В ходе консультации я понял(а), какие еще знания или навыки или ресурсы мне надо получить, чтобы реализовывать свои планы по развитию оценки в моем проекте»

В ответах на открытые вопросы специалисты отметили:

Пользу индивидуального формата как источника ответов и дополнительной информации по точечным запросам, как возможности выработать конкретные шаги:

- *Огромное спасибо за такую возможность. Полезная информация. Ясны конкретные шаги - что делать.*
- *Спасибо Ольге Заводилкиной за исчерпывающую информацию и дополнительные материалы для работы! Удачи всем!*
- *индивидуальные консультации очень полезны, можно выяснить конкретные вопросы по своему проекту*
- *Спасибо огромное, удалось выработать целый план по решению вопроса по получению обратной связи от благополучателей, рассмотреть проблему максимально широко.*

Выводы о важности навыков по оценке проектов в целом и сторителлинга в частности:

- *Желаю всем нам развить навыки по оценке проектов, так как это важная составляющая всех заинтересованных сторон*
- *Сторителлинг -очень хорошая и актуальная тема для работы с подростками в подростковом пространстве.*

Два респондента хотели бы продолжить работу в таком формате:

- *Найти контакты Ольги Заводилиной и Татьяны Арчаевой для проведения исследования на тему абилитации детей по МКФ в виде 15 историй*
- *нам нужен куратор в проведении исследования если это возможно*